

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ

Материалы
XVII Всероссийской научно-практической конференции,
посвященной 90-летию Бурятского госуниверситета
им. Доржи Банзарова

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Прокуратура Республики Бурятия
Союз криминалистов и криминологов

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ

Материалы
XVII Всероссийской научно-практической конференции,
посвященной 90-летию Бурятского госуниверситета
им. Доржи Банзарова

Научный редактор
Э. Л. Раднаева, заведующая кафедрой уголовного права
и криминологии, декан ЮФ БГУ, канд. юр. наук, доцент,
руководитель Бурятского филиала Союза криминалистов
и криминологов

Ответственный редактор
Н. С. Маркова, старший преподаватель кафедры
уголовного права и криминологии юридического факультета БГУ

Улан-Удэ
Издательство Бурятского госуниверситета
2022

УДК 343.9
ББК 67.51
К 82

Сборник размещен в системе РИНЦ
на платформе Научной электронной библиотеки eLibrary.ru

Редакционная коллегия

Э. Л. Раднаева, канд. юр. наук, доц.; Ю.В. Хармаев, канд. юр. наук, доц.;
С. К. Бураева, канд. юр. наук, доц.; А. Н. Мяханова, доц.;
Т. И. Эрхитуева, канд. юр. наук, доц.; Н.С. Маркова, ст. преп.;
Н. А. Семенова, преп.

Рецензенты

А. Л. Репецкая, д-р юр. наук, проф., Заслуженный юрист РФ,
Байкальский государственный университет
Е. А. Антонян, д-р юр. наук, проф., заведующий кафедрой криминологии
и уголовно-исполнительного права, МПЮУ им. О. Е. Кутафина

К 82 **Криминологические чтения:** материалы XVII Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 90-летию Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова / научный редактор Э. Л. Раднаева; ответственный редактор Н. С. Маркова. — Улан-Удэ: Издательство Бурятского госуниверситета, 2022. — 192 с.

ISBN 978-5-9793-1801-1

DOI 10.18101/978-5-9793-1801-1-2022-1-192

В настоящий сборник вошли научные статьи сотрудников правоохранительных органов, ученых, аспирантов, магистрантов и студентов юридических вузов, посвященные актуальным теоретическим и практическим проблемам противодействия преступности.

Сборник предназначен для специалистов в области борьбы с преступностью, а также для широкого круга читателей, интересующихся проблемами современной уголовной политики.

Criminological readings: materials of the XVII All-Russian scientific and practical conference dedicated to the 90th anniversary of the Buryat State University named after Dorzhi Banzarov / sci. ed. E. L. Radnaeva; отв. ed. N. S. Markov. — Ulan-Ude: Publishing Department Buryat State University, 2022. — 192 p.

ISBN 978-5-9793-1801-1

This collection includes scientific articles of law enforcement officers of the Republic of Buryatia, scientists, postgraduates and students of law schools, devoted to the actual theoretical and practical problems of criminology.

The collection is intended for specialists in the field of crime control, as well as for a wide range of readers interested in the problems of modern criminal policy.

УДК 343.98
ББК 67.52

ISBN 978-5-9793-1801-1

© Бурятский госуниверситет
им. Д. Банзарова, 2022

Вступительное слово

Проведение конференции «Криминологические чтения» стало доброй традицией юридического факультета БГУ с 2004 г. В этом году конференция посвящена 90-летию Бурятского госуниверситета имени Доржи Банзарова. Наш университет много лет готовит и выпускает высококвалифицированных специалистов, которые трудятся на благо нашей республики и страны. Поздравляем родной Университет с Юбилеем!

Впервые конференция состоялась по инициативе первого заведующего кафедрой уголовного права и процесса Бурятского госуниверситета, заслуженного юриста России и Бурятии, государственного советника юстиции 3-го класса, одного из основоположников юридического факультета БГУ Б. Ц. Цыденжапова. И именно в его день рождения, 1 июня, прошли уже 17-е криминологические чтения.

Гостями конференции стали сотрудники правоохранительных органов Республики Бурятия: прокуратуры, Министерства внутренних дел, Федеральной службы судебных приставов, Адвокатской палаты Республики Бурятия.

Сегодня наша страна переживает непростой период в своей истории, многие изменения, процессы, происходящие в государстве и в мире, непосредственно влияют на состояние жизни общества и человека. В таких непростых условиях отмечается стагнация экономики, оказывающая влияние на имущественную дифференциацию населения, криминализацию государственных органов и наличие коррупции в ее системе, изменение качественной характеристики преступности и ее рост в отдельных сферах. Научные исследования в области криминологии, уголовного права и судопроизводства призваны оказать благоприятное влияние на борьбу с этими негативными явлениями.

В представленном сборнике содержатся статьи молодых ученых, аспирантов, магистрантов и студентов юридических факультетов вузов России. Научные исследования затрагивают актуальные и насущные проблемы криминализации общества, региональные особенности преступности, меры предупреждения общеуголовной пре-

ступности и различных форм девиантного поведения. Стоит отметить высокий уровень теоретической обоснованности каждой статьи, а также использование результатов эмпирических методов исследования.

Участие в конференции для студентов — это хороший урок публичного выступления, где они оттачивают свое мастерство выражать мысли. Интерес молодых ученых и студентов к исследовательской деятельности не угасает, и стоит отметить воспитательный характер проводимых самостоятельных криминологических исследований. Студенты, магистранты в течение семестра самостоятельно анализируют, исследуют теоретический материал, эмпирические данные, проводят опросы, анкетирование по теме исследования, систематизируют и обобщают статистические данные и материалы правоприменительной практики и т. д.

Как уже отмечалось выше, конференция «Криминологические чтения», ставшая традицией нашего факультета, и дальше будет ежегодно проводиться и собирать пытливые молодые умы, давая возможность каждому попробовать себя в качестве настоящего исследователя, молодого ученого, чьи научные труды и профессиональные знания будут служить на благо нашей республики и страны.

В научной секции «Проблемы предупреждения общеуголовной преступности» дипломом 1-й степени отмечено криминологическое исследование «Уголовно-правовая и криминологическая характеристика жестокого обращения с животными» студентки юридического факультета Тумашовой Марии, дипломом 2-й степени — Лабцкого Ярослава исследование «Современный терроризм как угроза национальной безопасности», работа Корнаковой Светланы «Мошенничество в сфере электронных платежей» награждена дипломом 3-й степени.

В научной секции «Криминологический анализ отдельных видов преступности» диплом 1-й степени получило криминологическое исследование «Психолого-криминологическая характеристика личности серийных убийц» студентки юридического факультета Ваховской Анастасии, диплом 2-й степени — Монгуш Викторией за работу «Ответственность за вовлечение в проституцию», диплом 3-й степени — Чернышева Аделина «Уголовно-правовая и криминологическая характеристика ятрогенной преступности».

В секции «Региональные особенности современной преступности» дипломом 1-й степени отмечено криминологическое исследование «Загрязнение воздуха в Республике Бурятия как экологиче-

ское преступление» студентки юридического факультета Дондуповой Сэсэгмы, диплом 2-й степени завоевал Семенов Тимур за исследование «Ответственность за незаконную добычу (вылов) водных биологических ресурсов в контексте противодействия экологической преступности на Байкальской природной территории», диплом 3-й степени — Жапова Инна, автор исследования «Криминологическая характеристика наркотической преступности в Республике Бурятия».

Победители и призеры научных секций также отмечены денежными призами, которые были учреждены кандидатом юридических наук, профессором кафедры конституционного, муниципального и административного права юридического факультета Бурятского государственного университета им. Доржи Банзарова Капитоном Аюрзанаевичем Будаевым, депутатом Народного Хурала Республики Бурятия, заслуженным юристом РФ Матвеем Матвеевичем Гершевичем, а также родными Бориса Цыбиковича Цыденжапова.

Благодарственными письмами Прокуратуры Республики Бурятия за блестящую презентацию криминологических исследований награждены студенты юридического факультета Бурятского государственного университета им. Доржи Банзарова Любовь Самбаева, Александра Попова, Андрей Бусоев.

Благодарственные письма Верховного суда Республики Бурятия за высокий уровень криминологических исследований вручены студентам юридического факультета БГУ Милене Ромашко, Наранги Цыреновой, Дмитрию Батахаеву.

Благодарственные письма Управления федеральной службы судебных приставов по Республике Бурятия вручены студентам юридического факультета БГУ Эржене Цырендоржиевой, Дине Балбаровской, Роману Плеханову, Ксении Кетровой.

Благодарственными письмами Министерства внутренних дел по Республике Бурятия награждены студенты юридического факультета БГУ Диана Далаева, Вадим Доржиев, Карина Аббасова.

Поздравляем всех участников и гостей конференции и желаем новых творческих успехов, научного вдохновения и профессионального роста!

Оргкомитет конференции выражает большую благодарность всем, кто долгие годы поддерживает молодежную конференцию, а также нашему неизменному партнеру-соорганизатору — Союзу криминалистов и криминологов. Отдельное спасибо профессору Игорю Михайловичу Мацкевичу за всемерную поддержку меро-

приятый филиала СКК в Бурятии и искреннее внимание и добрые слова в адрес будущих юристов, делающих пробу пера в криминологической науке. Для нас, криминологов всех поколений, такая высокая оценка от выдающегося ученого, президента Союза криминалистов и криминологов очень значима и дает уверенность и энергию в нашей работе с молодежью!

Молодым исследователям хочу напомнить слова К. Маркса: «В науке нет широкой столбовой дороги, и только тот может достигнуть ее сияющих вершин, кто, не страшась усталости, карабкается по ее каменистым тропам».

*Эльвира Раднаева
председатель оргкомитета,
канд. юр. наук, доцент*

Обращение к участникам конференции Президента Союза криминалистов и криминологов

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова стал одним из центров уголовно-правовых и криминологических исследований.

Криминология — наука многогранная. Казалось бы, абстрактные околоправовые теории включают в себя знания и подходы из самых разнообразных научных областей, что в результате дает результаты, которые не только можно (и нужно) применять на практике сегодня, но и те выводы, которые необходимо иметь в виду в долгосрочной перспективе. В этом отношении интерес к криминологии, который проявляется в ходе научно-практических конференций в университете имени Доржи Банзарова, свидетельствует о зрелости подходов организаторов конференции к самым последним веяниям, которые существуют в мире.

Разумеется, без сподвижников такие мероприятия не могут существовать. И здесь на первое место выходят ученые университета. Риска не назвать всех поименно, остановлюсь на профессоре Эльвире Львовне Раднаевой.

С Эльвирой Львовной меня связывают многолетние дружеские отношения, и я не могу не восхищаться стойкостью этой женщины и мудростью этого прекрасного ученого. Такие люди объединяют вокруг себя других талантливых людей, и Эльвира Львовна не является исключением из этого важного правила. (Мне особенно приятно, что вместе с ней плодотворно работает Александра Николаевна Мяханова, энергии которой хватает буквально на все — хотелось бы, попутно отмечу, чтобы какую-то незначительную часть она оставила для завершения работы над диссертацией). С особым удовольствием отмечаю, что и Э. Л. Раднаева, и А. Н. Мяханова являются членами Союза криминалистов и криминологов, а Эльвира Львовна к тому же возглавляет филиал Союза в Республике Бурятия.

Представленный сборник является великолепной иллюстрацией к многообразию криминологических подходов к исследованию преступности. Наряду с общепринятыми, скажем так, традиционно

изучаемыми явлениями (преступность несовершеннолетних, организованные проявления в преступности, криминальная субкультура) в сборнике представлены материалы по очень актуальным направлениям, до которых, например, у меня «не доходят руки», — это финансовая преступность, криминальные проявления в интернет-пространстве, преступления в сфере незаконного оборота лекарственных средств и др.

Особое внимание я уделю экологической преступности, о которой в сборнике также говорится. Для Бурятии, края с уникальной природой и Байкалом, вопросы экологической безопасности, что называется, по определению занимают ведущее место. На мой взгляд, изучение экологической преступности — это одно из наиболее важных направлений в криминологии на ближайшую и отдаленную перспективу. Рискну предположить, что экология вообще и экологическая безопасность в частности станут для человечества вопросом выживания в текущем XXI веке. Для нашей страны, с огромными часовыми поясами, с избытком природных климатических условий, с разнообразием флоры и фауны, экология может стать тем самым дополнительным бонусом, который в числе прочих преимуществ, даст толчок к рывку вперед всего нашего удивительного, разнообразного и одновременно очень единого общества.

Задача криминологов в этой связи заключается в скорейшем осознании их миссии. Объем поставленных проблем не должен нас пугать. Наоборот, чем сложнее задачи, которые стоят перед криминологами, тем более серьезными и масштабными должны быть исследования.

На данном переломном этапе я определяю те векторы подходов, которые как мне видится, должны начинаться реализовываться.

1. Все большее вовлечение в криминологические исследования молодежи, использование их умения в установлении коммуникации и проведении масштабных интернет-опросов.

2. Широта криминологических исследований, что предполагает привлечение к решению криминологических задач специалистов из других областей знаний, причем не столько гуманитарных (социология, экономика, политология), сколько технических, медицинских, и возможно, лингвистических (оценочные категории в уголовном праве начинают довлеть над формальными).

3. Привлечение общественности к криминологическим исследованиям, что одновременно усилит этот фактор в профилактической работе.

4. Работа над реализацией доказавших свою жизнеспособность проектов, смелое внедрение их в жизнь вопреки сопротивлению в том числе неповоротливого в некоторых случаях государственного аппарата (например, оценка криминологической ситуации не теми, кто официально ее собирает, а криминологами, оценка работы правоохранительных органов не самим правоохранительными органами, а криминологами и др.).

5. Определение приоритетных задач, стоящих перед криминологами, среди которых должны быть выделены: а) прогностические оценки; б) экологическая преступность; б) мониторинг организованности в преступности; в) отклоняющееся поведение подростков; г) профилактика, предполагающая оценку эффективности деятельности всех государственных структур в этом направлении.

Участникам прошедшей конференции хочу пожелать здоровья и не менее интересных докладов и последующих публикаций на следующей конференции.

Игорь Михайлович Мацкевич,
доктор юридических наук, профессор,
президент Союза криминалистов и криминологов,
Заслуженный юрист России,
Почетный работник Прокуратуры РФ,
Заслуженный деятель науки РФ

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ И МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

УДК 343.9

ПОЛУЧЕНИЕ ВЗЯТКИ: КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

© **Андреева Виктория Олеговна**

студент 2-го курса юридического факультета,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 7
vkandreewa03@mail.ru

Аннотация. Настоящая статья посвящена исследованию факторов, влияющих на совершение преступления в сфере коррупционных преступлений, а именно деяний, предусмотренных ст. 290 УК РФ — получение взятки [1]. Цель статьи заключается в разработке специальных мер предупреждения указанного вида преступности, а также в изучении основных признаков личности преступника, совершающего преступления коррупционной направленности.

Ключевые слова: коррупция, должностное лицо, получение взятки, взяткодатель, взяткополучатель, антикоррупционное законодательство, уголовный кодекс.

Коррупция становится реальной угрозой национальной безопасности, так как нарушает конституционные права граждан и основополагающий принцип законности, а также дискредитирует деятельность государственного аппарата. Среди коррупционных преступлений особое место занимают уголовно-наказуемые деяния, связанные с получением взятки (ст. 290 УК РФ). Получение взятки является одним из самых опасных преступлений, совершаемых должностными лицами.

В настоящее время одной из важнейших задач, стоящих перед государством, является комплексное противодействие коррупционным преступлениям, которая должна реализовываться во всех отраслях российского законодательства.

На сегодняшний день одной из самых распространенных и в то же время опасной формой проявления коррупции является взяточничество. Так, правоохранительными органами Российской Федерации по итогам 2021 года зарегистрировано 35230 преступлений коррупционной направленности, это почти на 14% больше, чем в 2020 году (30813). В целом по стране возросло на 20% (с 5020 до 4174) число деяний, предусмотренных ст.290 УК РФ (получение взятки). Удельный вес преступлений коррупционной направленности от общего количества зарегистрированных преступлений также увеличился и составил 2% (2020 г. — 1%).

Таблица 1

Динамика зарегистрированных коррупционных преступлений, связанных с получением взятки

Год	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Зарегистрировано преступлений в течение года					
Получение взятки (ст. 290 УК РФ)	3 188	3 499	3 988	4 174	5 020

Характерной особенностью взяточничества является то, что субъектом преступления может быть как взяточполучатель, так и взяткодатель. В ряде случаев посредник в даче — получении взятки также является субъектом взяточничества.

Взяточполучатели — это должностные лица или лица, выполняющие должностные функции.

Взятокдатели — это любые физические лица старше 16 лет. В эту группу можно выделить предпринимателей, родителей призывников, родственников лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, и др.

Хотелось бы отметить, что взяточполучатель обладает признаками специального субъекта (должностное положение, наличие властных полномочий т. д.), взяткодатель — признаками общего субъекта, его должностное положение значения не имеет.

Криминологическая характеристика личности преступника состоит из комплекса признаков, таких, как: социально-демографические; уголовно-правовые; социальные связи; нравственные свойства; психологические признаки; физические (биологические) характеристики.

Говоря о социально-демографических признаках, следует отметить, что сами по себе они не являются криминогенными. Их рассмотрение связано с тем, что они обуславливают формирование личности, взаимодействуют с потребностями, социальными ролями личности. Наиболее важными социально-демографическими характеристиками являются пол и возраст.

По половой принадлежности лиц, осужденных за совершение преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ, следует отметить, что большинство преступлений совершаются лицами мужского пола (табл. 2).

Возрастная характеристика личности позволяет выявлять криминогенную активность и особенности преступного поведения лиц различных возрастных категорий. Опираясь на предоставленные данные, можно говорить о том, что возраст лиц, осужденных за коррупционные преступления, связанные с дачей и получением взятки и иными видами незаконного вознаграждения, характеризуется тем, что среди них преобладают лица от 30 до 49 лет. Второй по распространенности является группа в возрасте старше 50 лет. Несовершеннолетние такие преступления не совершают, так как это обусловлено спецификой данного состава преступления, которая заключается в специальном признаке их субъекта.

Таблица 2

Демографические характеристики лиц, осужденных за совершение коррупционных преступлений, связанных с дачей взятки, %

Вид преступления	Пол		Возраст				
	женский	мужской	14–17 лет	18–24 лет	25–29 лет	30–49 лет	50 лет и старше
Получение Взятки (ст.290).	15,0	85	0	4,1	12,6	68,1	15,2
Дача взятки (ст.291).	14,0	86	0	10,5	12,5	55,7	21,3

Важной социальной характеристикой личности преступников является их образование. Исследования свидетельствуют о том, что

для личности преступников, осужденных за совершение коррупционных преступлений, связанных с дачей и получением взятки и иными видами незаконного вознаграждения, в целом характерен высокий уровень образования: большинство из них имеют высшее образование (табл. 3).

В данной категории преступлений преобладают лица с достаточно высоким уровнем образования. Наиболее высоким уровнем образования обладают лица, осужденные за получение взятки. Среди них высшее профессиональное образование было у 88,3% осужденных. Это и является отличительной особенностью характеристики личности осужденных за получение и дачу взятки. Прежде всего это обусловлено тем, что преступная деятельность взяточполучателей связана с использованием их служебного положения и возможностей по занимаемой должности, для замещения которой необходимо наличие определенного образовательного ценза.

Таблица 3

Уровень образования лиц, осужденных за совершение коррупционных преступлений, связанных с дачей взятки, %

Образование \ Вид преступления	Высшее профессиональное	Среднее профессиональное	Среднее общее	Основное общее, начальное или отсутствие образования
Получение взятки (ст.290)	88,3	8,3	3,4	0
Дача взятки (ст.291).	27,6	28,9	36,5	7,0

Сами по себе социально-демографические признаки личности преступников не дают представления об их внутреннем мире, эти признаки характеризуют их только с внешней стороны. Достаточно полное представление о личности преступника можно получить, исследовав его нравственные качества и психологические особенности.

Лицам, совершающим различные виды преступлений присущи различные нравственные установки. Нравственные и психологические особенности лиц, совершающих преступления, связанные с

дачей взятки в большей мере зависят от их потребностей, которые эти лица хотят удовлетворить.

Личность преступника, совершившего деяние, предусмотренное ст. 290 УК РФ, характеризуется мобильностью, социальной адаптивностью. У них хорошо развиты коммуникативные способности, навыки общения с людьми, умение расположить человека к себе.

Важную роль для криминологической характеристики преступлений играет изучение аспектов причин и условий преступности.

Коррупция — это сложное социальное явление, в связи с чем, можно прийти к выводу о том, что рассматриваемые коррупционные преступления имеют не одну причину, а порождаются сложным причинным комплексом, который образует совокупность факторов политического, экономического, правового и социального характера.

Среди политических детерминант коррупционных преступлений, связанных с дачей взятки, можно отметить неразвитость политической культуры и высокий уровень закрытости властной элиты в нашей стране. Такая закрытость деятельности органов государственной власти влечет за собой отсутствие должного контроля со стороны общества за деятельностью государственных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц [2, с.136]. Фактическое отсутствие реальной политической оппозиции, нежелание политической воли по борьбе с коррупцией и проблемы в деятельности судебной системы, создают благоприятную среду для процветания взяточничества.

К экономическим причинам относятся невысокие заработные платы государственных и муниципальных служащих, в результате чего они вынуждены искать источники дополнительного дохода, в том числе и при помощи оказания коррупционных услуг в различных сферах.

Также среди экономических причин коррупционных преступлений, связанных с дачей и получением взятки иными видами незаконного вознаграждения, можно выделить:

- экономическая нестабильность;
- наличие возможностей для уклонения от уплаты пошлин, взносов и налогов (при этом высокие налоги и взносы детерминируют уход от их уплаты посредством подкупа работников, например, налоговых органов);

- наличие денежных средств для подкупа у определенного круга достаточно богатых людей и организаций;

Правовые детерминанты также играют важную роль в формировании коррупционного поведения. Несовершенство антикоррупционного законодательства, которое выражается, прежде всего, в отсутствии четкого определения понятия коррупции не лучшим образом влияет на состояние борьбы с коррупционными преступлениями, связанными с получением взятки.

В целом к основным правовым причинам рассматриваемой группы коррупционных преступлений следует отнести такие, как:

- снижение роли права, понимаемого в качестве основного регулятора общественных отношений;
- отсутствие легального определения коррупции;
- высокий уровень коррупциогенности законодательства, а также неопределенности многих норм права, создающий широкие дискреционные полномочия должностных лиц правоприменительных органов [3, с. 47];
- излишний либерализм при назначении наказания за совершение коррупционных преступлений, когда большинству лиц, виновных в их совершении, назначают штрафы или условное осуждение к лишению свободы

Социально-культурными причинами коррупционных преступлений в настоящее время являются серьезная деморализация общества, недостаточная правовая информированность и организованность граждан, общественная пассивность в отношении своеволия власть имущих.

Стоит отметить, что в настоящее время в эпоху информационной глобализации общества на сознание серьезное влияние оказывают средства массовой информации, при этом имея возможность охвата значительного числа людей. Информация в современном мире выполняет роль инструмента воздействия на огромные массы людей. Последствием этих воздействий в контексте рассматриваемой проблемы причин и условий коррупционных преступлений становится резкое снижение духовности и культуры, рост преступности, в том числе и коррупционной.

Борьба с коррупцией является одним из наиболее приоритетных направлений государственной политики.

На сегодняшний день выделяют три стратегии противодействия коррупции:

1. Общественное осознание опасности коррупции и ее последствий;
2. Предупреждение и предотвращение коррупции;
3. Верховенство закона и защита прав граждан

Но при всём этом существуют основы, без которых коррупцию победить невозможно. Первое: при отсутствии независимых средств массовой информации с ней бороться бессмысленно, потому что никакая коррумпированная власть без внешнего общественного контроля не сможет себя переделать. Если вы подавляете независимую прессу и одновременно провозглашаете курс на чистоту своих рядов, вы обманываете избирателей. А обман избирателей — это, по определению, тоже коррупция. Вторая основа — это прозрачность власти. Если власть закрыта, если общество не знает о механизмах принятия решений, а ему сверху вещают о предпринимаемых усилиях по ограничению произвола чиновников — это вранье. И третье неперемнное условие — это честная политическая конкуренция на выборах. Если власть корежит и уничтожает честную политическую конкуренцию, значит, она опять же подвержена коррупции.

На современном этапе важным фактором противодействия коррупции должно стать дальнейшее совершенствование нормативно-правовой базы, усиление ее антикоррупционного аспекта, исключение многих административных барьеров, затрудняющих процедуры оказания услуг населению.

Таким образом, добиться эффективного противодействия этому явлению можно только объединив усилия всех институтов гражданского общества. Только так мы сможем реализовать национальную идею вхождения в число наиболее конкурентоспособных государств.

Куда обращаться?

По всем фактам проявления коррупции можно сообщить в любой отдел полиции.

Сообщить о фактах коррупционной деятельности можно через Прокуратуру Республики Бурятия путем подачи обращения на официальном сайте: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_02

Информацию также можно оставить по телефону доверия МВД по Республике Бурятия: +7(3012)292-292.

Единый экстренный канал помощи — 102/112.

На официальном сайте Генеральной Прокуратуры Российской Федерации (<http://genproc.gov.ru/>) на странице «Противодействие коррупции» принимаются сообщения о фактах коррупции [4].

Литература

1. Уголовный Кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13.06.1996 № 63 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст.2954. Текст: непосредственный.
2. Голик Ю. В. Коррупция в России: норма или патология? // Коррупция: политические, экономические, организационные и правовые проблемы: сборник материалов международной научно-практической конференции / под редакцией В. В. Лунева. Москва, 2001. 359 с. Текст: непосредственный.
3. Чашин А. Н. О противодействии коррупции: комментарий к Федеральному закону. Москва, 2010. 256 с. Текст: непосредственный.
4. Генеральная прокуратура Российской Федерации: портал правовой статистики. URL: <http://www.crimestat.ru> (дата обращения: 16.05.2022). Текст: электронный.

BRIBE RECEIVING: CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS

Victoria O. Andreeva

2nd year student of Law Faculty,
Dorzhi Banzarov Buryat State University
7 Sukhe-Batora St., Ulan-Ude 670000, Russia
vkandreeva03@mail.ru

Abstract. This article is devoted to the study of factors influencing the commission of a crime in the field of corruption crimes, namely the acts provided for in Art. 290 of the Criminal Code of the Russian Federation — taking a bribe. The purpose of the article is to develop special measures to prevent this type of crime, as well as to study the main features of the personality of a criminal who commits crimes of corruption.

Keywords: corruption, official, taking a bribe, bribe giver, bribe taker, anti-corruption legislation, criminal code.

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИОННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В СИСТЕМЕ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ: ФЕДЕРАЛЬНЫЙ И РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

© **Батахаев Дмитрий Владимирович**

студент 2-го курса обучения юридического факультета,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 7
dbatakhaev@mail.ru

Аннотация. В настоящее время общественные отношения развиваются с большой скоростью, совершенствуется система органов государственной власти и местного самоуправления, но несмотря на это, в большинстве стран мира проблема коррупции и коррупционной преступности стоит достаточно остро. В связи с этим имеют место и проблемы расследования преступлений коррупционной направленности. По данным судебной статистики количество преступлений, совершенных по статьям 285, 286, 290, 291, УК РФ, увеличивается с каждым годом. Из этого следует, что нужно более детально изучать причины совершения противоправных деяний, коррупционной направленности. Статья посвящена криминологической характеристике коррупционной преступности в системе органов местного самоуправления. Автором анализируется статья 290 УК РФ, изучаются признаки личности преступника, причины преступного поведения, а также рассматриваются методы борьбы с данным видом преступности и вносятся предложения по предупреждению коррупции на муниципальном уровне.

Ключевые слова: Органы государственной власти, органы местного самоуправления, коррупция, взятка, личность преступника, должностное лицо, муниципальный служащий, муниципальная собственность, противодействие коррупции.

Сегодня практически во всех современных государствах одной из основных проблем глобального характера является коррупция. Деятельность органов МСУ в большей степени по сравнению с другими органами власти подвержена коррупции, не смотря на то, что местное самоуправление это такая форма осуществления власти, которая по своему определению должна минимизировать коррупционные риски, так как предполагает максимально сокращённую дистанцию между властью и населением.

Почему я рассматриваю коррупцию именно в системе органов местного самоуправления? На мой взгляд, муниципальные органы в

большой степени подвержены совершению в них такого рода преступлений. В связи с этим хочу выделить несколько факторов, влияющих на криминогенную обстановку.

Первый — это размер муниципалитета. В небольших муниципальных образованиях должностные лица иногда назначаются без соблюдения обязательных требований, установленных законом. Кроме того, в небольших населённых пунктах личные отношения играют большую роль в политике. По этой причине могут быть распространены такие проблемы, как кумовство или вымогательство. Немаловажным фактором является и недостаток или отсутствие опыта и профессионализма у их представителей. Привлечение квалифицированных кадров в небольшие поселения, муниципальные районы, муниципальные и городские округа, является достаточно трудной задачей. Ещё одна серьёзная проблема — это подотчётность: большое количество муниципалитетов не имеют достаточного количества структурных подразделений органов, которые бы занимались противодействием коррупции местных чиновников.

Низкий уровень экономического развития также можно считать фактором, способствующим коррупции. Экономическая зависимость от определённых отраслей приводит к менее стабильным администрациям и меньшему количеству денег, доступных для распоряжения. Нестабильная экономика ведёт к росту уровня бедности. А это — один из главных факторов, способствующих коррупции в органах местного самоуправления. Муниципальные образования с низким уровнем финансирования. При меньшем количестве денег местные чиновники с большой вероятностью получают более низкую заработную плату, что рассматривается как ещё один фактор, приводящий к коррупции. Чиновники, получающие более низкую заработную плату, которой не хватает для обеспечения их потребностей, часто становятся коррумпированными [1, с. 166].

Повышенная предрасположенность к коррупционным проявлениям органов местного самоуправления предопределяется также и следующими факторами:

1) широкий спектр полномочий чиновников местного самоуправления, практически не контролируемый со стороны государства;

2) высокая значимость полномочий, которыми наделены муниципальные служащие [2, с. 37].

Российская Федерация испытывает острую необходимость в решении проблемы коррупции, угрожающей в современный период

безопасности личности, общества и государства. В связи с этим проблема предупреждения и пресечения преступлений коррупционной направленности является одной из приоритетных задач нашего государства.

На мой взгляд, именно активная работа по противодействию коррупции на местном уровне может стать основой для создания эффективной системы противодействия коррупции в органах государственной власти.

Органы местного самоуправления в лице руководителей администрации и ее подразделений наделены большим количеством полномочий в области распоряжении ресурсами, находящимися под контролем муниципальных образований. Эти ресурсы должны обеспечивать доходную часть бюджетов муниципальных образований. Однако в силу определенных условий и особенностей системы эти финансы могут быть использованы муниципалитетами как способ привлечения материальных средств, идущих мимо официально установленных каналов наполнения бюджета. Часть этих ресурсов может оставаться официально не оформленной или иметь неопределенный правовой статус использования.

Базовыми ресурсами, находящимися в распоряжении муниципальных органов власти, являются объекты жилого и нежилого фонда, средства муниципальных предприятий, учреждений и пр. Но главным ресурсом, питающим коррупцию в органах местного самоуправления, является земля. Это важнейший элемент муниципальной собственности. В некоторых муниципалитетах доля земельных платежей в структуре доходов местных бюджетов доходит до 80%. На сегодняшний день одной из самых распространенных и в то же время опасной формой проявления коррупции является взяточничество.

Причинами появления данного вида коррупции являются неразграниченность земли среди собственников, разная ее коммерческая привлекательность, бюрократизм в юридическом оформлении и пр.

Так, правоохранительными органами Российской Федерации по итогам 2021 г. зарегистрировано 35 230 преступлений коррупционной направленности, это почти на 14% больше, чем в 2020 г. (30 813).

В целом по стране возросло на 20% (с 5 020 до 4 174) число деяний, предусмотренных ст. 290 УК РФ (получение взятки).

Удельный вес преступлений коррупционной направленности от общего количества зарегистрированных преступлений также увеличился и составил 2% (2020 г. — 1%) [3]. И это только официальные статданные, которую составляют лишь вершину айсберга.

Необходимо обратить особое внимание на региональную специфику коррупции и определить дифференцированный подход к стратегии антикоррупционной деятельности в субъектах Российской Федерации.

В отличие от динамично развивающихся субъектов Российской Федерации, дотационные регионы демонстрируют стабильность коррупционных показателей по охвату социально значимых сфер, составу участников и среднему размеру взятки.

В целях реализации Национального плана противодействия коррупции на 2014–2015 гг. в мае 2015 г. начала свою работу Комиссия при Главе Республики Бурятия по противодействию коррупции. Основными направлениями деятельности данной комиссии являются мероприятия по противодействию коррупции в Республике Бурятия, выявление причин, способствующих возникновению и распространению коррупции, формирование нетерпимости к коррупции среди населения.

Кратко рассмотрим личность преступника.

Какая мотивация брать взятки у лица, совершающего данное преступление?

Зарплата у специалиста в администрации гораздо ниже среднего уровня заработной платы по субъекту (Республика Бурятия). У специалиста возникает необходимость удовлетворять базовые бытовые потребности. Для этого необходим дополнительный заработок. С учётом условий работы (загруженности, ненормированного рабочего дня), времени на занятие какой-либо деятельностью, приносящей доход не остаётся. Однако у муниципального служащего большой круг полномочий. В связи с низким уровнем контроля появляется возможность совершать противоправные деяния, которые в последующем могут быть квалифицированы как злоупотребление, превышение должностных полномочий или получение взятки. Таким образом, мы видим, что уже на начальных этапах работы в местных органах власти есть все благоприятные условия для совершения такого рода преступлений.

Таким образом, анализ сложившихся тенденций в развитии местного самоуправления с учетом последствий непродуманных «антикоррупционных кампаний» позволяет сделать ряд важных выводов и рекомендаций.

1. Большинство антикоррупционных дел в муниципалитетах сегодня связана даже не с корыстными намерениями муниципальных чиновников, а с недостаточной квалификацией специалистов и не-

достаточной проработанностью законодательства. Нельзя идти по пути одного лишь ужесточения. Ужесточение антикоррупционной кампании будет только способствовать снижению привлекательности работы в местных органах власти и исключению каких-либо новаций в действиях их руководителей.

2. Система местного самоуправления должна соответствовать своему наименованию и получить адекватную форму контроля за деятельностью исполнительной власти через формирование специальных экспертных комиссий, которые могли бы оказывать методическую помощь руководителям муниципальных образований и предупреждать их от противоправных действий. Такие экспертные комиссии могут формироваться на базе ведущих региональных университетов и включать в свой состав как теоретиков, так и практиков в области муниципального управления.

4. Развитая система местного самоуправления может вообще исключить коррупцию, если будут действовать прозрачные и понятные для всех правила распределения бюджетных ресурсов, и люди реально начнут понимать, что повышение качества жизни на их территории зависит только от них.

Меры, при помощи которых осуществляется профилактика коррупции, должны преобладать над мерами, направленными на наказание коррупционеров. Муниципальные власти должны стремиться предотвратить случаи коррупции, а не бороться с их негативными последствиями.

Главной целью противокоррупционных мер в органах местного самоуправления должно быть создание условий, которые затрудняют возможность осуществления коррупционных действий со стороны сотрудников органов местного самоуправления. Инструментами профилактической работы относительно коррупции выступают внедрение механизма электронного оказания муниципальных услуг (развитие сервиса госуслуги), проведение разъяснительной работы с муниципальными служащими и гражданами, обращающимися в муниципальные органы власти, контроль действий муниципальных чиновников и так далее.

В этой статье были предложены лишь первые шаги, которые могут запустить механизм более эффективной работы по профилактике и противодействию коррупции в системе органов местного самоуправления.

Литература

1. Рой О. М. Коррупция в органах местного самоуправления // Актуальные проблемы научного обеспечения государственной политики Российской Федерации в области противодействия коррупции. 2016. С. 165–177. Текст: непосредственный;
2. Богданов А. В., Хазов Е. Н., Мохова Т. С. Причины и условия, способствующие появлению коррупции в деятельности органов государственной власти и местного самоуправления // Вестник Московского университета МВД России. 2018. №5. С. 36–40. Текст: непосредственный;
3. Портал правовой статистики. URL: <http://crimestat.ru>. Текст: электронный.
4. Цыренжапова Е. В. Коррупция в дотационных регионах (на примере Республики Бурятия) // Журнал «Вестник науки». 2019. № 7(15). С. 85–90. Текст: непосредственный.

CORRUPTION CRIME IN THE SYSTEM
OF LOCAL SELF-GOVERNMENT AND COUNTERACTION
TO IT IN MODERN CONDITIONS:
FEDERAL AND REGIONAL ASPECT

Dmitry V. Batakhaev

2nd year student of the Faculty of Law
Buryat State State named after Dorzhi Banzarov
Russia, 670000, Ulan-Ude, st. Sukhbaatar, 7
dbatakhaev@mail.ru

Annotation. Currently, public relations are developing at a high speed, being improved by state authorities and local self-government, but despite this, in most countries of the world, the problem of coronavirus and corruption crime is quite acute. In this regard, there are also problems of detecting corruption-related crimes. According to judicial statistics, the number of crimes committed under articles 285, 286, 290, 291 of the Criminal Code of the Russian Federation has increased every year. From this it follows that it is necessary to study in more detail the reasons for the commission of illegal acts, corruption. The article is devoted to the criminological characteristics of corruption crimes in local governments. The author analyzes article 290 of the Criminal Code of the Russian Federation, examines the characteristics of the personality of the offender, the causes of criminal behavior, and also considers methods of comparison with the specified type of crime and introduces proposals for the prevention of education at the municipal level.

Keywords: public authorities, local governments, corruption, bribe, identity of the offender, appointed person, municipal employee, municipal property, shock resistance.

**АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ МЕРЫ
ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ
НЕЗАКОННОМУ ПОТРЕБЛЕНИЮ НАРКОТИЧЕСКИХ
СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ
СНИЖЕНИЮ УРОВНЯ СОВЕРШАЕМЫХ
НАРКОПРЕСТУПЛЕНИЙ**

© **Безьязыкова Наталья Павловна**

адъюнкт кафедры управления деятельностью подразделений
обеспечения охраны общественного порядка ЦКШУ,
Академия управления МВД России;
заместитель начальника отдела
Управления по контролю за оборотом наркотиков,
Министерство внутренних дел по Республике Бурятия
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Димитрова, 2а
natalya_uu20@mail.ru

Аннотация. В статье приведены административно-правовые меры, применяемые органами внутренних дел, по противодействию незаконному потреблению наркотических средств, психотропных веществ, которые непосредственно влияют на снижение криминальной активности в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ.

Ключевые слова: наркопотребитель, административно-правовые меры, органы внутренних дел, наркотические средства, психотропные вещества.

На заседании Совета Безопасности Российской Федерации, которое состоялось в ноябре 2020 г., Президент Российской Федерации В. В. Путин отметил, что наркотики ежегодно калечат и убивают тысячи наших граждан. Ломают судьбы детей, молодых людей, приносят в семьи боль и горе, разрушают нравственные основы общества. Это настоящий вызов, с которым сталкивается и Россия, и практически все другие страны. В целях борьбы с наркоугрозой в России за последние десять лет сделан целый ряд важных шагов, среди которых — введение на законодательном уровне нового механизма побуждения наркозависимых к освобождению от наркопотребления через диагностику, лечение и реабилитацию [1].

Побуждение наркозависимых лиц к освобождению от наркотических средств, психотропных веществ¹ — это комплекс мер, создающих такие условия для больных наркоманией, которые стимулируют принять положительное решение — пролечиться от наркомании, завершить медицинскую и (или) социальную реабилитацию [2], оно введено в 2013 г. [3]. Реализация данного правового механизма, показала что он является наиболее эффективным среди всех действующих в России механизмов и играет важнейшую, даже основную роль в процессе выздоровления граждан, что позволяет вывести «вчерашних» наркопотребителей из числа участников незаконного оборота наркотиков, поскольку проблемой психотерапевтического лечения данной категории граждан является низкая и при этом нестабильная самомотивация к выздоровлению, сопровождающаяся сопротивлением больного пройти полный курс лечения, начиная от диагностики заболевания и заканчивая реабилитацией с последующей ресоциализацией.

Так, с 2014 г. в Российской Федерации судья, назначив административное наказание лицу за совершение административного правонарушения, связанного с незаконным оборотом наркотиков, возлагает на него в виде обязанности — пройти у врача психиатра-нарколога по месту жительства соответствующую диагностику, необходимые профилактические мероприятия, а также курс лечения, медицинскую и (или) социальную реабилитацию².

Наркотическое опьянение представляет реальную угрозу правопорядку и безопасности государства.

Для обеспечения исполнения наркопотребителями указанной обязанности, на законодательном уровне определены функции и порядок контроля, который осуществляется органами внутренних дел³ [4]. Наделение функцией контроля органов внутренних дел позволяет совершенствовать обеспечение безопасности нашей страны. Ведь органы внутренних дел являются важнейшей составляющей в обеспечении безопасности Российской Федерации [5]. Это важно и для развития правового обеспечения деятельности федеральных органов исполнительной власти, наделенных компетенцией в области обеспечения национальной безопасности, в том чис-

¹ Далее — «наркотики»

² Далее — «обязанность»

³ Далее — «контроль»

ле органов внутренних дел, отвечающих за обеспечение общественного порядка [6].

Деятельность органов внутренних дел, обеспечивающая контроль, заключается в постоянной переписке с наркологической службой по месту проживания наркопотребителя. При этом, в случае получения информации от лечащего врача о непосещении или покидании медорганизации или учреждения социальной реабилитации, а также невыполнении более двух раз предписания лечащего врача в отношении наркопотребителя сотрудниками полиции составляется административный протокол по статье 6.9.1. Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Возложение судьями обязанности и контрольные функции органов внутренних дел играют особую профилактическую роль для тех граждан, кто допустил разовое немедицинское потребление наркотиков или допускает скрытное (т.н. «контролируемое») наркопотребление, принудительно обратив их в наркологические службы для диагностики и лечения, предупредив тем самым совершения ими преступлений как в сфере незаконного оборота наркотиков, так и общеуголовной направленности.

Благодаря реализации функции контроля, как действенной административно-правовой меры, направленной на противодействие наркопотребления, в России регистрируется снижение криминальной активности среди наркопотребителей в сфере незаконного оборота наркотиков. Так, количество зарегистрированных правоохранительными органами Российской Федерации преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, в 2021 г. по сравнению с 2016 годом, снизилось на 10,7% (до 179,7 тыс.). Кроме этого, на 23,2% (до 83,1 тыс. чел.) сократилось общее количество лиц, совершивших наркопреступления, в том числе: наркопотребителями — на 14,6% (до 46,6 тыс. чел), в состоянии наркотического опьянения — на 83% (до 4,2 тыс. чел.).

Возложение судьями указанной обязанности играет ключевую роль в борьбе с немедицинским потреблением наркотиков и криминальной активностью наркопотребителей, позволяет предупредить совершение ими преступлений в состоянии наркотического опьянения. Однако, в настоящее время особую озабоченность вызывает отсутствие в России правового механизма побуждения к лечению от наркомании и наркопотребления лиц, не достигших совершеннолетия, либо их родителей (законных представителей), поскольку дела

об административных правонарушениях в отношении несовершеннолетних рассматриваются комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав, у которых нет полномочий по возложению обязанности пройти диагностику, лечение от наркомании, медицинскую и (или) социальную реабилитацию, что требует доработки на законодательном уровне.

Литература

1. Стенограмма выступления Президента Российской Федерации В. В. Путина на заседании Совета Безопасности Российской Федерации. URL: <http://prezident.org/tekst/stenogramma-vystuplenija-putina-na-zasedanii-soveta-bezopasnosti-16-11-2020.html> (дата обращения: 16.05.2022). Текст: электронный.

2. Федеральный закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_17437/3 (дата обращения: 16.05.2022). Текст: электронный.

3. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 25.11.2013 № 313-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_154738 (дата обращения: 16.05.2022). Текст: электронный.

4. Постановление Правительства РФ от 28 мая 2014 г. № 484 «Об утверждении Правил контроля за исполнением лицом возложенной на него судом при назначении административного наказания обязанности пройти диагностику, профилактические мероприятия, лечение от наркомании и (или) медицинскую и (или) социальную реабилитацию в связи с потреблением наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661 (дата обращения: 16.05.2022). Текст: электронный.

5. Редкоус В. М. О необходимости актуализации научных исследований административно-правового обеспечения государственной и общественной безопасности в современных условиях // Закон и право. 2020. № 10. С. 15–17. Текст: непосредственный.

6. Редкоус В. М. О содержании административной реформы в РФ // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права (Сорокинские чтения): международная научно-практическая конференция (Санкт-Петербург, 26 марта 2021 г.) / под общей редакцией А. И. Каплунова. Санкт-Петербург. 2021. С. 56–59. Текст: непосредственный.

ADMINISTRATIVE AND LEGAL MEASURES
OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES TO COUNTERACT
THE ILLEGAL CONSUMPTION OF NARCOTIC DRUGS,
PSYCHOTROPIC SUBSTANCES, CONTRIBUTING TO A DECREASE,
IN THE NUMBER OF DRUG CRIMES COMMITTED

Natalia P. Bezyazykova

Associate Professor of the Department of Management
of the Activities of Public Order Enforcement Units
CCSHU of the Academy of Management of the Ministry
of Internal Affairs of Russia, Deputy Head of the Drug Control Department
of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Buryatia
natalya_uu20@mail.ru

Annotation. The article presents administrative and legal measures applied by the internal affairs bodies to counteract the illegal consumption of narcotic drugs, psychotropic substances, which directly affect the reduction of criminal activity in the field of illicit trafficking of narcotic drugs, psychotropic substances.

Keywords: drug user, administrative and legal measures, internal affairs bodies, narcotic drugs, psychotropic substances.

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДЕЗЕРТИРСТВА

© **Бондарь Виктория Александровна**

студент 2-го курса обучения юридического факультета,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
bondarpara@mail.ru

Аннотация. Дезертирство является одним из самых опасных и часто встречающихся преступлений против военной службы. Общественная опасность данного преступления заключается в том, что оно посягает не только на порядок прохождения службы, но и на конституционные основы Российского государства, препятствует полноценной защите и обороне страны и ее населения. В статье автор исследует российское законодательство, регулирующее ответственность за дезертирство, дает криминологическую характеристику состава этого преступления, рассматривает количественные показатели дезертирства, выявляет причины и условия, способствующие совершению дезертирства, дает характеристику личности преступника, предлагает эффективные и обоснованные меры по предупреждению этого преступления. В работе применены такие методы, как анкетирование, анализ, синтез, индукция, дедукция, статистический, системный, конкретно-социологический, формально-юридический методы.

Ключевые слова: дезертирство, дезертир, предупреждение дезертирства, военная служба, армия, преступление, криминологическая характеристика, Уголовный кодекс Российской Федерации, патриотическое воспитание молодежи.

Цель работы — исследовать российское законодательство, регулирующее ответственность за дезертирство, дать криминологическую характеристику состава преступления, предусмотренного статьей 338 УК РФ, а также предложить эффективные меры по предупреждению дезертирства. Для достижения цели необходимо решить следующие задачи: рассмотреть количественные показатели дезертирства; выявить причины и условия, способствующие совершению дезертирства; охарактеризовать личность преступника; обосновать предложения по предупреждению совершения этого преступления. Эмпирическую основу исследования составляют данные опроса 70 респондентов на онлайн-платформе anketolog.ru; 30 итоговых су-

дебных решений по делам, квалифицированным по статье 338 УК РФ за период с 2017 по 2021 г.; статистические данные на основе материалов онлайн-изданий и новостных порталов; данные исследований и опросов из научных статей, диссертаций.

Итак, под дезертирством понимается самовольное оставление части или места службы, а равно неявка на службу в целях уклонения от прохождения военной службы вовсе, т. е. с целью уклонения от выполнения конституционной обязанности, а не отдельных обязанностей военной службы. В соответствии со ст. 15 УК РФ оно относится к категории тяжких. По ч. 1 ст. 338 УК РФ наказывается лишением свободы на срок до семи лет. Дезертирство с оружием, вверенным по службе, а равно дезертирство, совершенное группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, наказывается лишением свободы на срок до десяти лет [2]. Примечание к ст. 338 гласит, что военнослужащий, который впервые совершил дезертирство, предусмотренное ч. 1, может быть освобожден от уголовной ответственности, если дезертирство явилось следствием стечения тяжелых обстоятельств — это объективно существовавшие на момент совершения преступления неблагоприятные жизненные ситуации личного, семейного или служебного характера, которые военнослужащий воспринимал как негативные обстоятельства, под воздействием которых он принял решение совершить преступление [3]. Важно отграничивать этот состав преступления от самовольного оставления части или места службы, при дезертирстве военнослужащий покидает часть с целью уклониться от воинской службы навсегда и больше никогда не возвращаться в воинскую часть, а при самовольном оставлении части он не имеет такой цели, а рассчитывает через какое-то время вернуться, чтобы продолжить службу.

Что касается динамики дезертирств в России, в 2010–2015 гг. количество таких преступлений росло, в 2014 г. оно выросло в 1,7 раза по сравнению с 2013 г. [12]. Однако, по данным Минобороны России, в 2019 г. более чем на треть уменьшилось количество случаев дезертирства. А в некоторых воинских формированиях, например, на Черноморском флоте, к концу 2019 г. дезертиров вообще не осталось. В 2020 г. в России стало еще меньше дезертиров — их число сократилось на 10 %, было разыскано 288 [13]. В 2021 г. же военные следователи отмечают рост количества преступлений в сфере военной службы на 13% (5 235 преступлений), но факты

уклонения от исполнения воинской обязанности, в т. ч. дезертирства, фиксируются реже. 10 лет назад в списке разыскиваемых дезертиров находились 5 343 военнослужащих, сейчас их число сократилось до 963[11].

Итак, с каждым годом в России число случаев дезертирств уменьшается. Этого удалось добиться благодаря в том числе слаженной работе военной полиции, командиров частей по искоренению дедовщины, а также сокращению срока службы до одного года, так как за это время «деды» не успевают появиться. Также это связано с проведением разъяснительных мероприятий по повышению правосознания военнослужащих, улучшением условий военной службы.

Республика Бурятия, на территории которой достаточно большое количество воинских частей, вносит свой вклад в статистику преступлений против военной службы. Например, суд вынес приговор рядовому, который служил в Кяхте. Он без уважительных причин с целью уклониться от прохождения военной службы, 3 мая 2018 г. не явился на службу. Улан-Удэнский гарнизонный военный суд приговорил мужчину к одному году лишения свободы с отбыванием наказания в колонии общего режима [9]. Важно отметить, что в настоящее время в республике развернуты масштабные поиски дезертиров, которые проводит Военный отдел Следственного комитета РФ по гарнизону Сосновый Бор. Для определения местонахождения дезертиров используется, в том числе и мониторинг соцсетей. В целом в Бурятии также прослеживается тенденция к снижению количества дезертирств, как и на территории всей страны.

Общими причинами совершения дезертирства всегда были стремление избежать опасностей службы, неудовлетворительные условия службы, неразвитое чувство долга, притеснения со стороны начальников и «дедовщина» — оскорбительно-деспотичное обращение старослужащих солдат с молодыми, новичками срочной службы.

На основе анализа приговоров можно сделать вывод, что некоторые военнослужащие совершили самовольное оставление части или места службы из-за нежелания нести тяготы воинской службы, например, в приговоре Иркутского гарнизонного военного суда по части 1 статьи 338 УК РФ обозначено, что военнослужащий совершил дезертирство, тяготясь военной службой и желая вовсе укло-

ниться от ее прохождения [4]. Однако не только эти причины побуждают военнослужащих совершать данное преступление.

В ходе исследования был проведен опрос 70 респондентов 17–25 лет (94%) и старше (6%) на онлайн-платформе anketolog.ru о причинах совершения дезертирств военнослужащими. На вопрос «хотели бы Вы служить в армии» отрицательно ответили 52%, не уверены 24%, положительно — 16%, уже служили 8% опрошенных. 62% испытывают гордость за Вооруженные силы РФ, 38% — нет. Отрицательно к дезертирству относятся 46%, нейтрально — также 46%, положительно — 8%. Среди причин дезертирства опрошенные назвали притеснения со стороны начальников и «дедовщину» (74%), стремление избежать опасностей службы (64%), неудовлетворительные условия службы, быта, досуга и отдыха (60%), нежелание нести тяготы воинской службы (52%), низкий уровень организаторской, воспитательной работы командиров (30%), низкий уровень военно-патриотического воспитания молодежи (28%), другое (10%). На вопрос «Как Вы считаете, нужна ли в школах начальная военная подготовка» 50% ответили «да», 50% — «нет». На вопрос о том, достаточно ли внимания уделяется воспитанию патриотизма у молодежи в России, 56% респондентов ответили «50/50», 24% — «да», 20% — «нет». На вопрос о том, чего больше всего не хватает в армии, 64% ответили «хороших бытовых условий», 40% — «другое», 38% — «престижа в обществе», 18% — «дисциплины». 50% опрошиваемых считают, что армия России должна полностью перейти на контрактную службу, еще 50% выступают против этого. Так, большинство не желают нести военную службу, относятся к дезертирству отрицательно или нейтрально, называют основные причины дезертирства, которые были обозначены в данном исследовании, выступают за повышение эффективности патриотического воспитания молодежи.

А в исследовании В. А. Шаповалова, который проводил опрос дезертиров, говорится, что наибольшее количество преступлений (82%) были вызваны негативным отношением к службе из-за наличия неуставных взаимоотношений, плохих условий быта; другими трудностями, связанными с перестройкой жизни и деятельности (26,6%). К мотивам ситуативного характера (15%) относятся: неудовлетворительная воспитательная работа; безразличие к их проблемам со стороны командиров. Внезапно возникшие проблемы побудили к дезертирству 12% опрошенных. 3% совершили это с

мотивом криминального характера [8, с. 57]. Также к причинам относятся общие причины преступности, которые преломляются через специфические условия жизни, быта и деятельности военнослужащих, а также в конкретных обстоятельствах, способствующих совершению преступлений в армии (например, противоречия в общественной жизни, в экономических и социальных отношениях, недостаточную социальную зрелость молодежи, отсрочки студентам снижают среднестатистический образовательный уровень, часто военнослужащие оторваны от близких, строгая регламентация быта приводит к напряжению).

Под личностью преступника понимается совокупность ее социально значимых свойств, влияющих в сочетании с внешними условиями (ситуацией) на преступное поведение [5, с. 84]. В ходе исследования было проанализировано 30 итоговых судебных решений по делам о дезертирстве за период с 2017 по 2021 г. Субъект преступления — специальный. Возраст дезертиров: 82 % — лица в возрасте 18 лет; 33% — 19 лет; 18 % — 20 лет, 5 % — старше 21 года. 18-20 лет — наиболее криминогенно активный возраст, у человека еще не сложившаяся психика и нет жизненного опыта. К социально-демографической характеристике относится также мужской пол. Большинство из дезертиров — рядовые и сержанты срочной службы. Большая часть призывались из городов и поселков городского типа, т. к. для многих сельчан военная служба — единственная возможность изменить свою жизнь к лучшему, имели опыт общения в неформальной молодежной среде, большинство не работали и не учились, 15,6% привлекались к уголовной ответственности до призыва. Большинство дезертиров имеют среднее (45%) или неполное среднее (38%) образование, 15% имеют среднее техническое и среднее специальное, а неоконченное высшее — всего 2%. Так, в Московском военном округе были призваны 112 человек, которые не умели ни читать, ни писать. Социально-психологические признаки включают в себя ценности, убеждения и жизненную ориентацию, что влияет на совокупность привычек и установок человека, а также отношение к семье, труду и т. д. [6, с. 75]. К такой характеристике относятся неразвитость интересов, реализуемых в сфере досуга, принадлежность к неустойчивому типу (они импульсивные, эмоционально незрелые), зачастую общая отрицательная ориентация личности на военную службу.

Предупреждение дезертирства является составной частью предупреждения воинской преступности и преступности в целом. Общие меры предупреждения преступности — меры по улучшению жизни людей, что устраняет коренные причины преступности. К специальным мерам предупреждения дезертирств можно отнести организационные, материально-технические, финансовые, жилищные реформы, повышение технического оснащения армии. Необходимо кардинально улучшить условия быта, досуга, отдыха, увеличить количество мероприятий, связанных с положительными эмоциями военнослужащих: культурно-массовые и спортивные, приглашение родственников и т. д. [7, с. 684]. Важная роль принадлежит мерам организационно-управленческого характера, одна из таких — строгое соблюдение законов и устава требований в частях и подразделениях, в т. ч. командирами, а также строгое соблюдение правового положения военнослужащих, забота об их здоровье, питании, повседневное проведение командирами и начальниками воспитательно-профилактической работы с подчиненными, укрепление воинской дисциплины, искоренение притеснения военнослужащих со стороны командиров и «дедовщины». Необходимо развить институт офицеров-воспитателей.

Возрождение престижа и привлекательности воинской службы также очень важно. Можно предложить следующие меры: военнослужащие должны получать существенные льготы при поступлении в высшие учебные заведения; рекламировать следует не саму воинскую службу, а профессии, которые она позволяет получить и т. д. Предлагается постепенно перевести российскую армию на контрактную — платную — основу. Поведение человека, который служит бесплатно, существенно отличается от поведения того, кто работает за деньги. Россия со временем может полностью перейти на контрактную форму в армии, так заявил глава комитета Совета Федерации по обороне и безопасности Виктор Бондарев. По его словам, ежегодно российская армия набирает 150 тыс. человек, в настоящее время россияне более активно вступают в ряды Вооруженных сил [10].

Кроме того, предлагается повысить призывной возраст до 21 года — такой существует, например, в Турции. Довольно низкий призывной возраст порождает массу проблем, например, человеку вручается оружие и отдаются приказы о выполнении боевых задач. Однако молодой, еще полностью не сформировавшийся как лич-

ность человек может столкнуться с психологическими проблемами, которые могут привести к совершению дезертирства.

Также нужно улучшить работу органов военной юстиции, прежде всего работу военных дознавателей. Важно последовательно проводить в жизнь принцип неотвратимости законной, справедливой, гуманной, индивидуализированной ответственности за совершенные правонарушения.

Очень важной мерой, направленной на предупреждение дезертирства, является повышение эффективности патриотического воспитания молодежи. Предлагается ввести в школах и средних специальных учебных заведениях начальную военную подготовку. Так, в 1968 году в советских школах ввели такой предмет, в каждом учебном заведении оборудовали кабинет с тематическими плакатами, муляжами оружия, военным руководителем. Такая подготовка может выполнять цели патриотического воспитания молодежи, знакомить с основными моментами военной службы. Также необходимо проводить молодежные мероприятия по воспитанию патриотизма и любви к Отечеству, к примеру, разъяснительная работа с учащимися (тематические классные часы, показы военных фильмов, рассказы военнослужащих и ветеранов), моральную подготовку к преодолению тягот военной службы, молодежные форумы, массовые акции и флешмобы, профильные смены оздоровительных лагерей и т. д.

В связи с необходимостью воспитания молодежи в духе патриотизма и готовности к военной службе в ходе исследования нами разработана памятка о преимуществах военной службы по призыву для молодежи, которую можно внедрить в образовательных учреждениях для формирования позитивного отношения молодежи к службе в армии (рис. 1).

Итак, дезертирство является одним из опасных и часто встречающихся преступлений против военной службы, так как военнослужащий полностью уклоняется от ее прохождения, часто оно влечет увеличение числа общеуголовных преступлений. В настоящее время в России количество преступлений в сфере военной службы растет, но факты уклонения от исполнения воинской обязанности фиксируются реже, с каждым годом в России число случаев дезертирств уменьшается. Российская армия всегда должна быть готова встать на защиту Отечества, а воинский правопорядок и дисциплина важны не только для защиты от внешних угроз, они являются

показателями внутренней устойчивости государства, стабильной внутренней политики страны. Необходимо внедрять эффективные комплексные меры по предупреждению этого преступления, в том числе общие, социально-экономические, бытовые, воспитательно-профилактические, организационно-управленческие и многие другие, совершенствовать уголовное законодательство, повышать эффективность патриотического воспитания молодежи.

Литература

1. Конституция Российской Федерации. Гимн Российской Федерации. Новосибирск: Норматика, 2021. 48 с. Текст: непосредственный.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022) // Консультант Плюс. URL: <http://www.consultant.ru>. Текст: электронный.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 03.04.2008 N 3 (ред. от 23.12.2010) «О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения военной или альтернативной гражданской службы» // Консультант Плюс. URL: <http://www.consultant.ru/>. Текст: электронный.
4. Приговор Иркутского гарнизонного военного суда по части 1 статьи 338 УК РФ «Дезертирство» // Московская городская коллегия адвокатов. URL: <https://advokat15ak.ru/>. Текст: электронный.
5. Алексеев А. И. Криминология: курс лекций. Москва: Щит-М, 1998. 336 с. Текст: непосредственный.
6. Девятова А. О. Личность преступника: понятие и криминологическая характеристика // Отечественная юриспруденция. 2018. № 7(32). С. 75–78. Текст: непосредственный.
7. Лунеев В. В. Криминология: учебник для академического бакалавриата. Москва: Юрайт, 2016. 686 с. Текст: непосредственный.
8. Шаповалов В. А. Криминологическая характеристика личности дезертира // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2007. № 1–2. С. 54–59. Текст: непосредственный.
9. Байкал Daily. URL: <https://www.baikal-daily.ru/news/16/410837/>. Текст: электронный.
10. Газета.ру. URL: <https://www.gazeta.ru/army/2020/02/17/12964459.shtml?updated>. Текст: электронный.
11. Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4900851>. Текст: электронный.
12. РИАМО. — Режим доступа: <https://riamo.ru/>. Российская Газета. URL: <https://rg.ru/2020/02/27/beglecov-iz-armii-stalo-menshe.html>. Текст: электронный.

CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS OF DESERTION

Victoria A. Bondar

2nd year student of the Faculty of Law of group 12101

Dorzhi Banzarov Buryat State University

Russia, 670000, Ulan-Ude, Smolina str., 24a

E-mail: bondarpapa@mail.ru

Annotation. Desertion is one of the most dangerous and common crimes against military service. The public danger of this crime lies in the fact that it encroaches not only on the order of service, but also on the constitutional foundations of the Russian state, hinders the full protection and defense of the country and its population. In the article, the author examines the Russian legislation regulating responsibility for desertion, gives a criminological characterization of the composition of this crime, examines quantitative indicators of desertion, identifies the causes and conditions conducive to the commission of desertion, characterizes the personality of the criminal, offers effective and reasonable measures to prevent this crime. The paper uses such methods as questionnaire, analysis, synthesis, induction, deduction, statistical, systematic, concrete sociological, formal legal methods.

Keywords: desertion, deserter, prevention of desertion, military service, army, crime, criminological characteristics, The Criminal Code of the Russian Federation, patriotic education of youth.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ В ОТНОШЕНИИ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»

© **Борокшонова Ирина Артуровна**

студентка 4-го курса обучения Юридического факультета,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 7
licantcontrolit@mail.ru

Аннотация. В данной статье поднимается проблема преступности в отношении несовершеннолетних с использованием сети «Интернет». С повсеместным и стремительным вхождением сети «Интернет» практически во все сферы жизни общества как никогда возрастает роль обеспечения безопасности детей и подростков со стороны государства и родителей как наиболее уязвимых в Интернет-пространстве. Наряду с уникальными возможностями общения, обучения, поиска интересующей информации «Интернет», к сожалению, открыл новые пути совершения преступлений для злоумышленников. Дети и подростки, в силу несформированности их психических функций, недостатка жизненного опыта и доверчивости, не подозревая о множестве опасностей, с которыми они могут столкнуться в Интернете, способны запросто стать жертвами злоумышленников. В работе рассмотрены меры по предупреждению и предотвращению преступлений против детей и подростков в Интернет-среде.

Ключевые слова: информационная безопасность, предупреждение преступности, сеть «Интернет», социальные сети, превентивные меры, несовершеннолетние, дети и подростки.

На сегодняшний день очевидно, что Интернет плотно вошёл в жизнь общества, найдя применение в науке, политике, образовании, культуре и многих других сферах. Причём немалое количество пользователей сети составляют несовершеннолетние. Дети уже с раннего возраста становятся активными и уверенными пользователями сети, и данная тенденция только набирает обороты, возрастной порог вхождения становится всё ниже и ниже. Без сомнения, можно утверждать, что Интернет содержит в себе множество возможностей для всестороннего развития, но, к сожалению, наряду со всеми перечисленными преимуществами, Интернет является полем рисков для несовершеннолетних. На фоне роста показателей пре-

ступлений, совершенных с использованием сети Интернет, можно сказать, что несовершеннолетние находятся в уязвимом положении. Дети и подростки, в силу несформированности их психических функций, недостатка жизненного опыта и доверчивости, не подозревая о множестве опасностей, с которыми они могут столкнуться в Интернете, способны запросто стать жертвами злоумышленников. К тому же «низкая цифровая компетентность и беспечность их родителей лишь усугубляют ситуацию и не позволяют пресечь криминогенное влияние на самой ранней его стадии» [1]. Поэтому важно обеспечивать защиту детей и подростков в информационном пространстве от посягательств злоумышленников, пресечение совершения преступлений самими несовершеннолетними.

Существует несколько групп рисков, т.е. ситуаций взаимодействия ребёнка с интернет-угрозами, с которыми он может столкнуться в Интернете:

1) Коммуникационные риски подразумевают ряд рисков, связанных с общением в интернете. Это оскорбление, запугивание, груминг, сексуальные домогательства и др.;

2) Контентные риски — вероятность ребенка столкнуться с неподобающим контентом, который может являться незаконным, либо противоречащим социальным нормам;

3) Потребительские риски связаны с совершением покупок товаров и услуг в Интернете, совершением микротранзакций и др.

4) Электронные риски связаны с преступлениями в сфере компьютерной информации. Это заражения девайсов вредоносными программами и т.д.

Интернет практически смёл все препятствия на пути злоумышленников, развязав им руки. Используя возможности анонимности и обезличенности, преступнику практически ничего не стоит найти в сети потенциальную жертву и претворить в жизнь свои преступные замыслы.

Общение между жертвой и преступником может осуществляться путём переписки в социальных сетях («VK» и др.), мессенджерах («Viber», «Telegram», «Discord» и др.), посредством обмена как текстовых сообщений, так и фото-, аудио- и видеоконтента. Возможности общения в Сети практически безграничны, отличается оно скоростью, анонимностью и удобством. В последнее время в России также набирают популярность приложения для отслеживания геолокации пользователей в режиме реального времени, что не может

оставаться без внимания, так как создаёт больше возможностей для злоумышленников.

К сожалению, прогнозы учёных-криминологов не являются утешительными, ожидается рост преступлений с использованием сети Интернет, что может быть обусловлено следующими факторами:

1) Активизация преступников в интернет-пространстве, связанная со все большей интеграцией Интернета в жизнь людей.

2) Несовершенство законодательства о правах ребенка: в России существует довольно разветвленное и разработанное законодательство, но имеет место неполнота и неконкретность законодательных актов в сфере противодействия киберпреступности в отношении несовершеннолетних.

3) Высокая латентность данного вида преступлений. Дети либо боятся, либо стесняются говорить со старшими о совершённых в отношении них незаконных действий. Также имеет место непонимание детьми противоправности совершенного в их отношении преступления, что может быть решено путём проведения бесед родителями, учителями с детьми на данную тему. Ребенок должен знать о своих правах и что делать в случае посягательства на них.

4) Отсутствие доверительных отношений между родителями и детьми, недостаточный контроль со стороны родителей за деятельностью ребёнка в сети.

Разумеется, борьба с преступностью с использованием Интернета не может осуществляться путём тотального ограждения детей от сети, поэтому перед государством стоит одна из важнейших задач по разработке и применению мер по предупреждению и предотвращению преступлений против детей и подростков в Интернет-среде. Меры эти включают в себя технические, правовые и социальные методы и средства.

Под техническими мерами противодействия преступности с использованием Всемирной паутины в отношении несовершеннолетних понимается использование программного обеспечения «родительского контроля» для блокировки доступа к ресурсам с нежелательным контентом. Технические меры со стороны государства осуществляются Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, основными направлениями деятельности которой являются контроль и надзор в сфере средств массовой информации, в том числе элек-

тронных и массовых коммуникаций, информационных технологий и связи.

Правовые меры подразумевают систему законов, постановлений, решений суда по ограничению нежелательной информации. Основными нормативно-правовыми актами в сфере защиты прав детей являются: Конституция РФ, Федеральные законы, нормативные акты Президента и Правительства РФ, Уголовный кодекс Российской Федерации, Федеральный закон «Об информации, информатизации и защите информации», определения Конституционного Суда РФ, постановления Верховного Суда РФ, и другие, в которых основной идеей является защита прав и свобод детей и подростков. Считается важным дальнейшее развитие нормативно-правовой базы, разработка закона, «который бы полно определил понятийный аппарат противодействия кибернетическим угрозам в отношении несовершеннолетних с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, путем проведения специальных киберразыскных и технических мероприятий» [2].

Социальные же меры включают в себя оказание благоприятного влияния на ребёнка со стороны его окружения в школе, в семье и др., ведь окружение ребёнка оказывает наибольшее влияние на него, именно из окружения складываются первые представления ребёнка о мире, потому важно, чтобы вопросы безопасности ребёнка были приоритетным направлением воспитания ребёнка. Причём воспитание должно осуществляться не путём запугивания и повсеместных запретов, а выстраиванием доверительных отношений между родителями и детьми. Простой разговор с ребёнком о его увлечениях и его действиях в сети способен уменьшить возможность ребёнка стать жертвой злоумышленников. Стоит отметить, что дети, особенно подростки, являются более чувствительными и ранимыми, поэтому в этот период как никогда важен контакт между ними и родителями. В данном вопросе школа может оказать неоценимое воздействие путём проведения разъяснительных бесед по вопросу безопасности детей с участием педагогов и психологов. Оказать содействие также может включение в школьную программу предмета «Основы безопасности в сети «Интернет», в рамках которого школьники могли бы получать знания по информационной безопасности [3]. На сегодняшний день в Интернете можно найти множество информации о том, как обезопасить себя и детей от угроз, находящихся в сети, поэтому родителям рекомендуется

самим оставаться осведомлёнными о возможностях Интернета и связанным с ним рисках для того, чтобы обезопасить своих детей [4].

Исходя из всего вышеизложенного, можно сказать, что обеспечение защиты несовершеннолетних от преступных посягательств с использованием сети Интернет является задачей не только государства, но и родителей, опекунов самих детей. Решение данной задачи должно осуществляться комплексно, путём принятия своевременных, отвечающим вызовам времени, и рациональных мер, ведь здоровье и безопасность детей является приоритетным направлением любого общества.

Литература

1. Мазур А. А. Актуальные вопросы предупреждения преступности в отношении детей и подростков в сети Интернет // Вестник Российского университета кооперации. 2019. № 4 (38). С. 124–127. Текст: непосредственный.

2. Оганов А. А. Предложения по противодействию киберпреступности в отношении несовершеннолетних с использованием киберпространства // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 4. С. 114–119. Текст: непосредственный.

3. Касаев И. Х., Богомолова К. И., Панова Ю. А. О некоторых мерах предупреждения совершения преступлений в отношении несовершеннолетних и вовлечения их в преступную деятельность посредством сети Интернет // Правовая культура. 2019. № 4(39). С. 96–108. Текст: непосредственный.

4. Зорина Н. С. Информационная безопасность подростков в Интернете как средство предупреждения преступности среди несовершеннолетних // Закон и право. 2022. № 2. С. 152–155. Текст: непосредственный.

CURRENT ISSUES OF CRIME PREVENTION AGAINST CHILDREN AND ADOLESCENTS USING THE INTERNET

Irina A. Borokshonova

4th year student of the Faculty of Law,
Buryat State University named after Dorji Banzarova
Russia, 670000, Ulan-Ude, st. Sukhbaatar, 7
icantcontrolit@mail.ru

This article raises the problem of juvenile delinquency using the Internet. With the ubiquitous and rapid entry of the Internet into almost all spheres of society, the role of ensuring the safety of children and adolescents by the

state and parents as the most vulnerable in the Internet space is increasing more than ever. Along with the unique opportunities for communication, learning, and searching for information of interest, the Internet, unfortunately, has opened up new ways for criminals to commit crimes. Children and adolescents, due to the lack of formation of their mental functions, lack of life experience and credulity, unaware of the many dangers they may encounter on the Internet, can easily become victims of intruders. The paper considers measures to prevent and prevent crimes against children and adolescents in the Internet environment.

Keywords: information security, crime prevention, Internet, social networks, preventive measures, minors, children and adolescents.

МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В МОНГОЛИИ

© Гуробазарова Нарана Баяновна

магистрант 2-го курса обучения юридического факультета
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
gurobazarovanarana@gmail.com

Аннотация. В научной статье поднимается проблема киберпреступлений в современной Монголии. Автором рассматриваются примеры комплекса мероприятий со стороны органов власти и международных организаций, направленных на снижение киберпреступности в отношении несовершеннолетних в Монголии.

Ключевые слова: киберпреступность, преступность в киберпространстве, несовершеннолетние, преступность в сфере информационных технологий.

В настоящее время актуальной темой во всем мире является киберпреступность. В первую очередь это связано с тем, что информационно телекоммуникационные сети достаточно быстро развиваются. Стоит отметить, что понятие киберпреступности не закреплено в законодательстве Монголии, более того, точного определения данной деятельности нет и в международных документах. Так, в Европейской Конвенции по киберпреступлениям от 23 ноября 2001 г. закреплены только 4 понятия, такие как: компьютерная система, компьютерные данные, поставщик услуг и данные трафика.

Киберпреступность представляется сложным социальным явлением, существующим в информационно-телекоммуникационных сетях, и включает в себя два вида преступных действий, так называемую «чистую киберпреступность» и преступность, перешедшую в киберпространство из традиционных видов преступлений [1].

Существуют такие виды киберпреступлений как:

1. Кибермоббинг — способ унижения личности и достоинства при помощи социальных сетей и интернет-ресурсов.
2. Кибербуллинг — преднамеренные агрессивные действия с целью нанести психологический и иной вред человеку через Интернет или через мобильные связи.

3. Активизм — «легитимное» использование киберпространства для пропаганды тех или иных идей, зарабатывания денег и привлечения новых членов.

4. Хакеризм — хакерские атаки, проводимые для выведения из строя компьютерных сетей или интернет-сайтов, получения доступа к секретной информации, хищения средств и т.д.

5. Кибертерроризм — компьютерные атаки, для нанесения максимального ущерба жизненно важным объектам информационной инфраструктуры.

Одной из характерных особенностей киберпреступлений является их высокая степень латентности, что способствует развитию различных видов преступлений. В частности, это касается расширения сферы интересов злоумышленников, осуществляющих преступную деятельность в отношении детей.

Глава 26 Уголовного Кодекса Монголии, касающаяся преступлений против безопасности компьютерной информации гласит, что «денежный штраф, эквивалентный 2 700 000–40 000 000 тугрикам или ограничение права на выезд на срок от 1 до 5 лет или лишение свободы от 6 месяцев до 12 лет налагается за незаконные кибератаки, подготовку, создание или продажу программного обеспечения или устройств для атаки на онлайн-сети, создание, использование или распространение вредоносного программного и аппаратного обеспечения».

В Монголии 20 октября 2016 г. был организован семинар представителей Facebook для компаний стран Азиатско-Тихоокеанского региона. На семинаре было выяснено, что в Монголии от 1 до 1,6 миллиона человек зарегистрировано в социальной сети Facebook, каждый день примерно 950 000 пользователей пользуются услугами Facebook, дети и молодежь являются наиболее активными и увлеченными пользователями социальных сетей [2, с. 219]

Количество пользователей Интернета стремительно растет и безопасность детей и подростков в социальных сетях в стране находится под угрозой. Это видно из национального телефона доверия для детей, на который только в 2020 г. поступило более 250 звонков, связанных с насилием в Интернете, в том числе и сексуальным.

Наряду с постоянно растущим использованием компьютеров и смартфонов в Монголии также растет число зарегистрированных киберпреступлений: 97 в 2016 г., 195 в 2017 г., 659 в 2018 г. [3]. Большинство жертв составляли женщины и несовершеннолетние

дети, и это было вызвано отсутствием знаний о киберпреступности и ненадлежащим надзором за несовершеннолетними лицами [4, с.62].

На данный момент разрабатывается проект «Руководство по защите детей в киберпространстве», направленный на предотвращение рисков негативного воздействия онлайн информации на физическое интеллектуальное здоровье, нравственное развитие детей в Монголии.

На 19-й сессии Национальной комиссии по правам человека, посвященная правам человека и обстановкой со свободой в Монголии упоминается, что Министерство образования, культуры, науки и спорта, Министерство труда и социальной защиты, Управление связи и информационных технологий, Совет СМИ Монголии подписали Меморандум о взаимопонимании по сотрудничеству в сфере кибербезопасности и работают над его реализацией.

В целях уменьшения влияния и насилия в киберпространстве, полицией организованы комплексные общественные кампании «Правильное отражение», «Открытие» на национальном уровне 3 всеобъемлющих инспекции и проверки «Cybergame», а также принятие 78 частичных мер на районном уровне, проведение 92 тренингов по предупреждению преступности, 22 встреч, 5 мероприятий, с участием в общей сложности более 12 000 человек в рамках этих мероприятий.

Эти полицейские кампании также распространили 464 раздаточного материала, более 2500 плакатов, более 15 000 листовок, предупреждающие общественность о вредных последствиях и предоставляющие соответствующую правовую информацию.

Главное полицейское управление совместно с ЮНИСЕФ и неправительственной организацией «Faro Foundation» Монголии организовали общественную кампанию «Давайте распространять то, что правильно» о правильном использовании социальных сетей детьми и подростками в октябре 2019 г. Эта кампания по надлежащему использованию Интернета и кибербезопасности, подготовленная более 40 плакатов, 18 видеоуроков, 12 рекламных роликов и других информационных комплектов, которые были распространены по маркетинговым каналам более чем 10 государственных и частных организаций.

ЮНИСЕФ оказывает поддержку правительству Монголии в решении этой проблемы в течение последних нескольких лет. Был

достигнут значительный прогресс в объединении соответствующих секторов и партнеров, улучшении их знаний и понимания, повышении осведомленности общественности и содействии международному диалогу [5].

В сентябре 2019 года ЮНИСЕФ организовал национальную консультацию на тему «Национальные межведомственные меры по предотвращению и борьбе с сексуальными надругательствами и эксплуатацией детей в Интернете», чтобы привлечь внимание соответствующих сторон как на местном, так и на международном уровнях и укрепить межведомственное сотрудничество.

В двухдневном консилиуме приняли участие представители местных органов власти, таких как Министерство труда и социальной защиты, Национальное управление полиции, Управление по делам семьи, детей и молодежи, Комитет по регулированию связи, Агентство связи и информационных технологий и бизнес-сектора. Международные эксперты из Международного союза электросвязи (МСЭ), Интерпола и Международной службы помощи детям также присоединились к консилиуму, чтобы поделиться своим опытом и изучить стратегии, характерные для Монголии, для решения этих проблем.

Также уже в сентябре 2021 года Председатель Великого Государственного Хурала Монголии Г. Занданшатар и Генеральный секретарь ОБСЕ Хельга Шмид обсудили вопросы сотрудничества, в частности с Бюро по демократическим институтам и правам человека в построении гражданского и демократического общества и подтвердили свою приверженность углублению сотрудничества Монголии и ОБСЕ в борьбе с незаконным оборотом наркотиков, коррупцией, терроризмом и кибербезопасностью. Была выражена взаимная заинтересованность в создании правовой среды для борьбы с распространением ложной информации, диффамацией и распространением языка ненависти в электронном и неэлектронном пространстве [6].

На данный момент в Монголии существует около 150 нормативно-правовых актов, связанных с информацией, базами данных и электронными информационными системами, но нет единого положения о деятельности по обеспечению безопасности [7, с. 25]. Поэтому необходимо внести законопроект, направленный на установление принципов и правовой основы кибербезопасности, а также регулирование отношений, связанных с обеспечением целостно-

сти, доступности и конфиденциальности информации в киберпространстве.

Литература

1. Официальный сайт Международной организации уголовной полиции Интерпол. URL: <http://www.interpol.int>. (дата обращения: 17.09.2022). Текст: электронный.

2. Даваажав Сумьяацэрэн, Лосол Цогтбаяр. Актуальные проблемы борьбы с преступностью в сфере информационных технологии в Монголии // Социология уголовного права и реформирование уголовного законодательства. 2018. С. 215–221. Текст: непосредственный.

3. Ситуационный анализ прав ребенка 2020 Монголия. Улан-Батор URL: https://savethechildren.mn/uploads/2021/05/CRSA_2020_book_eng_final.pdf (дата обращения: 17.09.2022). Текст: электронный.

4. Бадамсэрээжид А. Предупреждение преступлений, совершаемых с использованием технических достижений: роль молодежи // Сборник статей международной научно-практической конференции. 2020. С. 61–63. Текст: непосредственный.

5. Официальный сайт ЮНИСЕФ в Монголии. URL: <https://www.unicef.org/mongolia/stories/mongolia-moves-promote-and-protect-childrens-rights-online> (дата обращения: 17.09.2022). Текст: электронный.

6. Новостной портал Montsame. URL: <https://montsame.mn/ru/read/274398> (дата обращения: 17.09.2022). Текст: электронный.

7. Хармаев Ю. В., Идэр Батчулуун. Современные тенденции преступности несовершеннолетних в Российской Федерации и Монголии // Вестник Бурятского государственного университета. Юриспруденция. 2021. Вып. 3. С. 25–32. Текст: непосредственный.

MEASURES TO COUNTER CYBERCRIME AGAINST MINORS IN MONGOLIA

Narana B. Gurobazarova

Master student of the 2nd year of study of the Faculty of Law,
Dorzhi Banzarova Buryat State University
24a Smolin St., Ulan-Ude, 670000, Russia
gurobazarovanarana@gmail.com

The scientific article raises the problem of cybercrime in modern Mongolia. The author considers examples of a set of measures by authorities and international organizations aimed at reducing cybercrime against minors in Mongolia.

Keywords: cybercrime, cyberspace crimes, minors, crime in the field of information technology.

ЗАГРЯЗНЕНИЕ ВОЗДУХА В РЕСПУБЛИКЕ БУРЯТИЯ КАК ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ

© Дондупова Сэсэгма Андреевна

студент 2-го курса обучения юридического факультета,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-батора, 7
dondupovasa@mail.ru

Аннотация. Тема загрязнения воздуха не теряет своей актуальности, поскольку создается все больше организаций и предприятий, которые являются не единственным, но основным источником выброса вредных веществ. Республика Бурятия не входит в число центральных промышленных регионов, однако она занимает лидирующее положение по загрязнению атмосферы. Стоит отметить, что здоровье человека напрямую зависит от состояния воздуха, поэтому интерес к проблеме выбросов вредных веществ в атмосферу необычайно высок. Многие сердечно-сосудистые, врожденные заболевания возникают ввиду грязного воздуха, поэтому экологическое преступление в сфере загрязнения атмосферы имеет тяжелые последствия, ведь количество «жертв» считается не десятками, а тысячами. В данной статье приводятся причины такого явления, а также методы борьбы с загрязнением воздуха.

Ключевые слова: загрязнение атмосферы, экологическое преступление, выброс вредных веществ, причины загрязнения атмосферы, методы предотвращения загрязнения атмосферы, экологические нормативы, предельно допустимая концентрация выбросов, стационарные источники.

Стоит начать с того, что экологическое преступление по своей сущности отличается от смежных категорий преступлений тем, что это противоправное, виновное деяние посягает в первую очередь на экологический правопорядок, закрепленный в Российской Федерации, а также на жизнь и здоровье человека, который указывается в законодательстве как квалифицирующий признак состава преступления. Экологические преступления набирают широкое распространение в последнее время, потому актуальность данной темы не вызывает у большинства сомнений. Однако степень вовлеченности правоохранительных органов по контролю и надзору в сфере экологии остается довольно низкой, что позволяет многим гражданам,

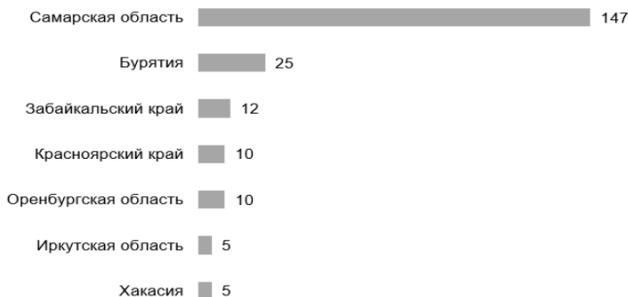
организациям преступать закон и, более того, оставаться безнаказанными.

Особенность экологических преступлений в том, что они несут существенную общественную опасность, поскольку действия субъектов экологических преступлений влекут весьма тяжелые последствия, которые непосредственно охватывают большой радиус. Из представленных видов экологических преступлений наибольшую опасность на территории России, в частности, на территории Республики Бурятия, представляет загрязнение атмосферы. Тема грязного воздуха априори связана со всеми гражданами, ведь каждый вдыхает его, и никто не способен отказаться от данной физиологической потребности. Потому число жертв от выбросов вредных веществ в атмосферу невозможно с точностью подсчитать, что раскрывает весь масштаб катастрофы. В связи с этим подрывается не только баланс экологических систем, но и здоровье и жизнь человека. Всемирная Организация Здравоохранения считает, что по мере того, как окружающий мир становится все более загрязненным и перенаселенным, двигатели продолжают выбрасывать в атмосферу загрязняющие вещества и половина всего населения не имеет доступа к чистым видам топлива и технологиям, уровни загрязнения воздуха, которым мы дышим, становятся все более опасными — в настоящее время 9 из каждых 10 человек дышат загрязненным воздухом, что ежегодно приводит к 7 миллионам случаев смерти. Загрязнение воздуха имеет тяжелые последствия для здоровья — одна треть случаев смерти от инсульта, рака легких и сердечных заболеваний обусловлена загрязнением воздуха. Это эквивалентно воздействию табачного дыма и значительно серьезнее, чем, к примеру, последствия потребления избыточного количества соли [3].

Согласно статистике по регионам Российской Федерации, которая проводится независимой аудиторской организацией «ФинЭкспертиза», Бурятия занимает лидирующее положение, уступая лишь крупным промышленным центрам с сетью заводов и предприятий [4].

В соответствии с ежегодным отчетом Бурстата лидирующее положение по выбросам вредных веществ занимает город Улан-Удэ, а среди районов республики отличились промышленные Селенгинский и Кабанский районы.

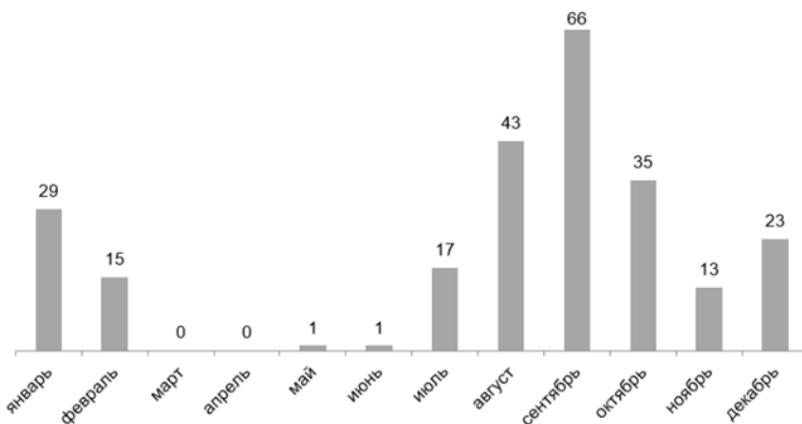
Высокие и экстремально высокие загрязнения воздуха по регионам в 2020 г.

Распределение случаев высокого и экстремально высокого загрязнения воздуха по регионам в 2021 году

Данный показатель во многом связан с тем, что в Улан-Удэ действует множество организаций, которые не исполняют требования экологических нормативов предельно допустимых концентраций выбросов вредных веществ. А правоохранительные органы не принимают меры по должному контролю и надзору данных стационарных источников. Помимо этого, причиной загрязнения атмосферы может послужить сжигание дерева, угля в печах, ведь в регионе и в самой столице республики в большей степени преобладает частный сектор. Это подтверждается тем, что именно в зимние месяцы концентрация выбросов вредных веществ превышает норму.

В последнее время возникают вопросы о том, как предотвратить загрязнение воздуха. Давыдова считает, что борьба с загрязнением воздуха возможна путем газификации, которая значительно сокращает выбросы в атмосферный воздух, главным образом пыли и сажи, а также теплофикация, при которой сжигание топлива сосредотачивается на крупных объектах, позволяет очистку выбросов в атмосферу [1, с. 4]. Используя зарубежный опыт, можно добиться положительных результатов, например, оставив налоговые льготы для тех организаций, которые активно проводят экологические аудиты и соответствуют требованиям экологических норм. Довольно детально расписана Национальная программа борьбы с загрязнением воздуха в Германии, которая выдвигает условия для благоприятной окружающей среды, сокращая производство электроэнергии из угля и лигнита, и, более того, усиливая роль и продвигая общественный транспорт, велосипедные и пешие прогулки [2, с. 7].

Литература

1. Давыдова И. С., Гапоненко А. В. Проблема загрязнения атмосферного воздуха в городах // Sciences of Europe. 2017. Текст: непосредственный
2. Шкодинский С. В., Рыкова И. Н., Юрьева А. А. Опыт отдельных зарубежных стран в сфере снижения выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух // Вестник Московского государственного областного университета. 2021. Текст: непосредственный.

3. Официальный сайт Всемирной Организации Здравоохранения. URL: <https://www.who.int/ru/news-room/spotlight/how-air-pollution-is-destroying-our-health>. (дата обращения: 16.08.2022). Текст: электронный.

4. Официальный сайт ФинЭкспертизы. URL: <https://finexpertiza.ru/> (дата обращения: 16.08.2022). Текст: электронный.

AIR POLLUTION IN THE REPUBLIC OF BURYATIA AS AN ENVIRONMENTAL CRIME

Sesegma A. Dondupova

2th year student of the Faculty of Law,
Dorzhi Banzarov Buryat State University
Russia, 670000, Ulan-Ude, st. Sukhbaatar, 7
dondupovasa@mail.ru

Abstract. The topic of air pollution does not lose its relevance, as more and more organizations and enterprises are being created, which are not the only, but the main source of emissions of harmful substances. The Republic of Buryatia is not among the central industrial regions, but it occupies a leading position in air pollution. It is worth noting that human health directly depends on the state of the air, so interest in the problem of emissions of harmful substances into the atmosphere is unusually high. Many cardiovascular and congenital diseases arise due to dirty air, so an environmental crime in the sphere of atmospheric pollution has serious consequences, because the number of «victims» is read not by tens, but by thousands. This article provides the reasons for this phenomenon, as well as methods of combating air pollution.

Keywords: atmospheric pollution, environmental crime, emission of harmful substances, causes of atmospheric pollution, methods of preventing atmospheric pollution, environmental regulations, maximum permissible concentration of emissions, stationary sources.

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НАРКОТИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БУРЯТИЯ

© **Жапова Инна Владиславовна**

студент 2-го курса обучения юридического факультета,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 7
innazhpv@mail.ru

Аннотация. В научной статье поднимается проблема наркотической преступности на территории Российской Федерации и Республики Бурятия, а также сравнение с близлежащими регионами — Иркутской областью и Республикой Саха. Подробно рассказывается об анализе мониторинга наркотической ситуации, подняты его проблемы в составлении статистики, отображающей наркотическую ситуацию в субъекте, а также методы их преодоления законодательством и правоохранительными органами. Помимо этого, обсуждается деятельность правоохранительных органов в сфере незаконного оборота наркотических и психотропных веществ и их аналогов, рассматривают лица, зарегистрированные как потребители наркотиков и их положение, как состоящих на наркологическом учете в диспансере. Выявлены важные показатели наркотической преступности, а также даны рекомендационные меры профилактики борьбы с наркотической преступностью.

Ключевые слова: наркотическая преступность; наркотические средства; психотропные вещества; правоохранительные органы; незаконный оборот; мониторинг, наркологический диспансер, сбыт наркотических средств, учет наркопотребителей, показатели наркотической преступности.

«Бурятия вошла в топ-10 регионов России по уровню наркопреступности» — именно такая новость была провозглашена в 2014 году. На 100 тысяч населения в республике выявлен один из самых высоких показателей наркопреступлений в России.

Согласно Постановлению Правительства РФ от 20 июня 2011 г. № 485 «Об утверждении Положения о государственной системе мониторинга наркоситуации в Российской Федерации», Мониторинг наркоситуации осуществляется на федеральном уровне и уровне субъектов Российской Федерации с использованием единого банка данных по вопросам, касающимся оборота наркотических

средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также противодействия их незаконному обороту, который формируется на указанных уровнях [2].

Число зафиксированных наркоманов и число зафиксированных преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств являются важными показателями наркотической ситуации в российских регионах [5, с. 64]. Каковы же эти показатели в Республике Бурятия?

С 2014 по 2018 г. в Бурятии можно лицезреть очевидное увеличение численности состоящих на профилактическом учете зарегистрированных потребителей наркотиков. Большинство из них были поставлены на учет после попадания в наркологический диспансер, куда их доставили сотрудники полиции, чтобы выявить предмет наркотического опьянения.

Тем не менее, не стоит думать, что представленная статистика говорит об усугублении обстановки в области борьбы с незаконным оборотом наркотиков в Республике Бурятия. Результат целеустремленной деятельности по обнаружению и постановке на учет латентных наркоманов — то, чем объясняется увеличение численности зарегистрированных наркопотребителей [4, с.113].

Все это показывает, что добросовестная работа сотрудников полиции послужила действенным средством сокращения латентности данных правонарушений. Помимо этого, немаловажная заслуга принадлежит самому законодательству, которое ввело изменения в ч. 2.1 ст. 4.1 КоАП РФ [1]. Именно эта деятельность послужила тому, что многие наркоманы встали на учет.

Сокращение сроков диспансерного наблюдения, в результате которого снизился рост статистических показателей, можно назвать вполне разумным решением. Это можно объяснить практикой, демонстрирующей, что лицо, которое на постоянной основе употребляет наркотические и психотропные средства, либо переходит в категорию больных наркоманией, либо наблюдение за ним в последующем уже не имеет смысла, поскольку это лицо может прекратить их употребление, сменить место жительства, получить осуждение. К тому же, данные лица в большинстве случаев уклоняются от контроля врача-нарколога. Отсюда можно заключить, что длительное наблюдение служило бессмысленному увеличению статистических показателей.

Потребление наркотических и психотропных веществ является негативным социальным явлением, которое создает наркотическую преступность. Исследование динамики наркопреступности играет важную роль в анализе наркоситуации [3, с. 53]. В отчетных материалах указаны ключевые показатели, описывающие ее.

Активная деятельность правоохранительных органов в 2016–2018 гг. способствовала выявлению большого показателя наркотических преступлений. В 2016 г. было упразднено ФСНК России, что послужило толчком для продуктивной работы правоохранительных органов. Рассмотрев статистику преступлений в сфере незаконного оборота наркотических и психотропных веществ, нам демонстрируется уменьшение количества преступлений в данной области с 2016 по 2021 г., а если быть конкретным, то с 201 165 до 179 732 (10,7%). [6]. Рассматривая по регионам, видим следующее: в Дальневосточном федеральном округе показатель выявления преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков снизился с 14 945 до 14 661 (-1,9%), в Республике Бурятия сократился с 1 946 до 1 310 (-36,3%) [7], в Иркутской области с 2 227 до 2 246 (-33,2%) [8], в Республике Саха с 661 до 536 (-46,7%) [9].

Однако, если рассмотреть динамику наркопреступлений общеуголовной направленности, то наблюдаем такие результаты: в 2017 г. — 8,3%, в 2018 г. — 6,2%, в 2019 г. — 6,2%, в 2020 г. — 6,6%, в 2021 г. — 6,3%. Из представленного напрашивается вывод, что местные органы работают достаточно устойчиво и стабильно.

Помимо этого, не стоит упускать из виду число лиц, которые были привлечены осуждены за совершение наркопреступлений. Начиная с 2017, их численность уменьшилась на целых 42%. Так, в 2017 г. совершено 1464 преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, в 2018 г. — 1175, в 2019 г. — 1119, в 2020 г. — 1041, а в 2021 г. — 1074. Вместе с этим хочется провести сравнительный анализ наркотической преступности Республики Бурятия с соседними регионами — Иркутская область и Республика Саха. Проведя такие же анализы, можно вынести следующие заключения:

- самые низкие показатели преступности принадлежат Республике Саха;
- самые высокие — в Иркутской области. В 2017 г. совершены 1835 преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, в 2018 г. — 1659, в 2019 г. — 1333, в 2020 г. — 1333, а в 2021 г. — 1393.

Помимо всего нельзя игнорировать организацию, которая производит оборот запрещенных веществ. Изменился их объем поставок и перевозок в Россию, а также сам состав наркотических средств. С течением времени наблюдается процесс замены наркотиков растительного происхождения на синтетические. С 2019 по 2021 г. размеры изъятых наркотиков синтетического происхождения возросли на 17,4% по территории всей Российской Федерации, по Бурятии — на целых 150%.

Вместе с этим изменились и методы распространения наркотиков. В Бурятии наблюдается тенденция сбыта наркотических средств каннабисной группы, в то время как на опиаты, наоборот, падает спрос. Сама же процедура сбыта все чаще реализуется с использованием Интернет-ресурсов.

Популярность применения именно интернет-источников объясняется, прежде всего, гарантией анонимности, которая обеспечивается новыми технологиями, а также несовершенством законодательства, которое не успевает за их стремительным развитием.

В заключении хочется дать перечень мер профилактики наркопреступности:

- 1) исследование наркоситуации в сфере незаконного оборота наркотиков;
- 2) выработка в сегодняшних реалиях новых видов и способов извлечения ключевой информации;
- 3) реальное и беспристрастное восприятие действенности борьбы с наркотической преступностью в целом.

Литература

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 11.06.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. 07.01.2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1. Текст: непосредственный.

2. Об утверждении Положения о государственной системе мониторинга наркоситуации в Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 20 июня 2011 г. № 485 (с изменениями и дополнениями) // СПС КонсультантПлюс. Текст: непосредственный.

3. Белогуров С. Б., Белогуров М. В. Популярно о наркотиках и наркоманиях. Санкт-Петербург; Москва: Бином, 2020. Текст: непосредственный.

4. Генайло С. П., Готлиб Р. М., Романова Л. И. Наркомания. Правовые и медицинские проблемы // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2020. № 1. Текст: непосредственный.

5. Ковтун Г. И. Наркоситуация в России на Рубеже XX–XXI веков // Вологодские чтения. 2002. № 25. Текст: непосредственный.

6. Генеральная прокуратура Российской Федерации «Портал правовой статистики». Динамика показателей преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков в РФ. URL: http://crimestat.ru/offenses_chart. Текст: электронный.

7. Генеральная прокуратура Российской Федерации «Портал правовой статистики». Динамика показателей преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков в Республике Бурятия. URL: http://crimestat.ru/regions_chart_total. Текст: электронный.

8. Генеральная прокуратура Российской Федерации «Портал правовой статистики». Динамика показателей преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков в Иркутской области. URL: http://crimestat.ru/regions_chart_total. Текст: электронный.

9. Генеральная прокуратура Российской Федерации «Портал правовой статистики». Динамика показателей преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков в Республике Саха. URL: http://crimestat.ru/regions_chart_total. Текст: электронный.

CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS OF DRUG CRIME IN THE REPUBLIC OF BURYATIA

Inna V. Zhapova

2nd year student of the Faculty of Law
Dorzhi Banzarova Buryat State University
24a Smolin St., Ulan-Ude, 670000, Russia
innazhpv@mail.ru

The scientific article raises the problem of drug crime in the Russian Federation and the Republic of Buryatia, as well as a comparison with the surrounding regions — the Irkutsk region and the Republic of Sakha. The analysis of the monitoring of the drug situation is described in detail, its problems in compiling statistics that reflect the drug situation in the subject, as well as methods for overcoming them by legislation and law enforcement agencies, are raised. In addition, the activities of law enforcement agencies in the field of illicit trafficking in narcotic and psychotropic substances and their analogues are discussed, and persons registered as drug users and their status are considered as those registered in the dispensary. Important indicators of drug crime have been identified, and recommended preventive measures against drug crime have been given.

Keywords: drug crime; drugs; psychotropic substances; law enforcement agencies; illegal traffic; monitoring, narcological dispensary, sale of narcotic drugs, registration of drug users, indicators of drug crime.

ЖЕНСКАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ В ДАЛЬНЕВОСТОЧНОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ

© **Зайцева Анастасия Андреевна**

магистрант юридического факультета,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 7
zaytseva.st@bk.ru

Аннотация. Актуальность проблемы женской преступности возникла давно, это объясняется тем, что женщина занимает особое положение в системе общественных отношений, выполняет функций и социальные роли необходимые для общества. В данной научной статье анализируются статистико-криминологические показатели женской преступности на территории Дальневосточного федерального округа (ДФО) как основы для дальнейшей выработки системы мер профилактики и борьбы с данным видом преступности. Автором был проведен сравнительный анализ женской преступности в субъектах Дальневосточного федерального округа с общероссийскими показателями, а также выявлен наиболее криминальный субъект данного федерального округа. Автор провел анализ закономерностей, тенденций и динамики развития преступности указанного выше вида. В статье подчеркивается необходимость профилактики женской преступности и усовершенствования государственных программ, направленных на предупреждение преступности.

Ключевые слова: женщина, женская преступность, преступная активность, домашнее насилие, динамика женской преступности, удельный вес, женщины-преступницы, предупреждение преступности, меры профилактики.

Женская преступность — одна из актуальных проблем нашего общества. Это связано, в первую очередь с тем, что женщины являются особым субъектом и занимают значимую роль в системе общественных отношений. Наиболее точно определяет понятие современной женской преступности сформулировала Е. Р. Чернышева, которая в своем автореферате диссертации утверждает, что «под современной женской преступностью следует понимать сегмент современной преступности, состоящей из преступлений, совершенных лицами женского пола, достигшими возраста уголовной ответ-

ственности, совершенных в период действия Уголовного кодекса РФ» [1, с. 11].

Нельзя не согласиться с мнением О. В. Старкова, что «женская преступность практически во всех странах мира ниже мужской, примерно в 10 раз» [2, с. 423]. Однако, во время пандемии коронавирусной инфекции большинство кризисных центров различных субъектов Российской Федерации для помощи женщинам были вынуждены приостановить свою работу или уйти на изоляцию, в результате чего количество преступлений на фоне бытовых конфликтов значительно увеличилось. Всё это в значительной мере отразилось на динамике преступлений. Так, по исследуемым статистическим данным, взятых с официального Интернет-ресурса [3], удельный вес женской преступности на 2021 г. был равен 16,23%. Таким образом, можно сделать вывод, что по аналогичным показателям 2019 г. произошёл незначительный удельного веса преступности на 0,1%. В республике Бурятия же доля женской преступности на 2021 г. составляет 7,64%, здесь также был выявлен рост удельного веса женской преступности в сравнении с 2019 г. на 0,14%, в сравнении 2020 г. на 0,3%.

Для более точного анализа динамики женской преступности в Дальневосточном федеральном округе за 2020, а также за 2021 г. автор сформировал указанные ниже таблицы, в которых уделено особое внимание количеству женщин, совершивших преступление на данном территориальном округе, а также удельному весу женской преступности в каждом субъекте ДФО. Рассматриваемые автором субъекты ДФО расположены в порядке убывания удельного веса женской преступности (табл. 1, 2).

Наибольшее количество преступлений, совершенных женщинами в 2020 было зафиксировано в Приморском крае (2513), Хабаровском крае (1811), Забайкальском крае (1751) и т.д. Максимальный удельный вес женской преступности приходится на Чукотский автономный округ (15,7%) при общей численности населения в 50 288 чел., Республика Саха (Якутия) — 9,9% на численность населения в 971 996 чел. Третьим субъектом по значению удельного веса является Еврейская автономная область (9,2%) с численностью всего населения в 158 305. Общий удельный вес женской преступности в Дальневосточном федеральном округе на 2020 г. составляет 7,75%.

Таблица 1

Женская преступность в ДФО (на 2020 г.)

Субъекты Дальневосточного федерального округа	Количество всех зарегистрированных преступлений	Количество женщин, совершивших преступления	Удельный вес женской преступности (%)	Общая численность (тыс. чел.) населения (на 1 января 2020 г.) [4]
Чукотский автономный округ	786	124	15.77	50 288
Республика Саха (Якутия)	12 146	1215	10.00	971 996
Еврейская автономная область	3 693	341	9.23	158 305
Магаданская область	2 649	215	8.11	140 149
Камчатский край	5 884	477	8.10	313 016
Хабаровский край	22 695	1811	7.98	1 315 643
Забайкальский край	22 703	1751	7.77	1 059 700
Приморский край	32 336	2513	7.78	1 895 868
Республика Бурятия	20 639	1515	7.34	985 937
Амурская область	18 422	1167	6,33	790 044
Сахалинская область	8 988	560	6,23	488 257
<i>Общий показатель по всему ДФО</i>	<i>150 463</i>	<i>11 689</i>	<i>7,75</i>	<i>8 169 203</i>

Таблица 2

Женская преступность в ДФО (на 2021 г.)

Субъекты Дальневосточного федерального округа	Количество всех зарегистрированных преступлений	Количество женщин, совершивших преступления	Удельный вес женской преступности (%)	Общая численность (тыс. чел.) населения (на 1 января 2021 г.) [5]
Чукотский автономный округ	784	110	14.03	49 527
Еврейская автономная область	3 323	350	10.53	156 500
Магаданская область	2 562	241	9.41	139 034
Республика Саха (Якутия)	13 005	1195	9.18	981 971
Забайкальский край	21 707	1839	8.47	1 053 485
Камчатский край	5 909	498	8.42	311 667
Хабаровский край	21 987	1800	8.18	1 301 127
Сахалинская область	8 876	710	7.99	485 621
Республика Бурятия	20 770	1588	7.64	985 431
Амурская область	18 231	1281	7.02	781 846
Приморский край	35 098	2401	6.84	1 877 844
<i>Общий показатель по всему ДФО</i>	<i>149 252</i>	<i>12 013</i>	<i>8.05</i>	<i>8 124 053</i>

На основании данного исследования автор пришел к следующим выводам, что в Дальневосточном федеральном округе на 2021 г. число женщин, совершивших преступление, равнялось 12 013 чел., количество всех зарегистрированных преступлений составляет 149 252. Удельный вес женской преступности в рассматриваемом федеральном округе был равен 8,05%, данный показатель увеличился на 0,3% по сравнению с аналогичным показателем 2020 г. Наиболее криминогенными субъектами, имеющие высокие количественные показатели женской преступности зафиксированы в Приморском крае (2301), Забайкальском крае (1839), Хабаровском крае (1800), Республике Бурятия (1588) и Республике Саха (Якутия) данный показатель составляет 1195. С 2019 по 2021 г. Приморский край занимает первое место по количеству женской преступности. Проведя анализ максимального удельного веса женской преступности сформирована, следующая ситуация: наиболее высокий удельный вес составляет Чукотский автономный округ (ЧАО), численность населения которого равна 49 527 человек (по данным Росстата за 1 января 2021 г.) и количеству всех зарегистрированных преступлений (784). Удельный вес женской преступности в структуре всей преступности в ЧАО ровняется 14,03%. В Еврейской автономной области при численности населения в 156 500 человек удельный вес женской преступности составляет 10,53%, Магаданская область (9,41%) Республика Саха (Якутия) — 9,18%. Общий показатель женской преступности в ДФО постепенно снижается, к примеру, в 2019 г. число женщин, совершивших преступление равнялось 12 116, данное явление благоприятно сказывается на общей статистике Дальневосточного федерального округа. Однако процесс искоренения женской преступности очень долгий и требует больших усилий.

Автором проведен анализ уровня и динамики женской преступности до пандемии коронавирусной инфекции со статистическими данными 2020–2022 гг. включительно, на примере Республики Бурятия (табл. 3).

С 2018 по 2021 г. в Республике Бурятия произошла тенденция спада зарегистрированных преступлений. Наименьший удельный вес женской преступности приходится на 2020 г., а именно на период массовой изоляции из-за распространения новой коронавирусной инфекции. Однако в 2021 г. наблюдается повышение удельного веса женской преступности на 0,3%.

Таблица 3

Уровень и динамика женской преступности в Республике Бурятия

Критерий/ год	2018	2019	2020	2021	Июль 2022
Общее число зарегистрированных преступлений	23 511	22 131	20 639	20 770	11 934
Темпы прироста (снижения) к предыдущему году, %	- 0.4	- 5.9	- 6.7	+ 0.6	- 4.3
Выявлено женщин-преступниц	1791	1663	1515	1588	-
Доля женской преступности в структуре преступности	7.6	7.5	7.3	7.6	-

Пандемия коронавирусной инфекции безусловно отразилась на женщинах. Количество женской преступности в период пандемии сократилось, однако увеличилось число убийств, совершенных на почве семейно-бытовых конфликтов. Как правило, убийцами были мужчины. Таким образом, число женщин убитых в результате домашнего насилия за 2020–2021 гг. увеличилось минимум на 6%.

Одним из способов преодоления роста женской преступности, а также помощи жертвам домашнего насилия, является работа различных организаций таких как: «Насилию.Net», «АННА», «Живая надежда» и т.д. Однако в настоящее время количество таких организаций на территории ДФО остается небольшим. Автор отметил, что основной причиной отсутствия должной помощи жертвам домашнего насилия является нежелание женщин обращаться в различные организации. На основании этого автор предлагает проводить различные мониторинги, курсы по первым действиям при столкновении с домашним насилием. Таким образом, в настоящее время возросла потребность в организации ассоциаций женщин, имеющих единую политическую силу не только на территории дальнего Востока, но и на всей территории Российской Федерации.

Кроме того, стоит отметить о существовании такой Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 г. [6], которая не в полной мере доказала свою результативность и требует законодательного усовершенствования.

Автор считает, что в настоящее время необходимо создание специально обученных служб в системе полиции, по предотвращению семейно-бытовых конфликтов, включающие в себя специалистов в области психологии, криминологии, социологии, врачей и других

сотрудников, которые могли бы внести существенный вклад в предупреждение женской преступности [7, с. 100].

Проведенный краткий анализ женской преступности в Дальневосточном федеральном округе свидетельствует о плавном снижении женской преступности в указанном федеральном округе. Однако особое внимание необходимо уделить профилактике и предупреждению женской преступности, а также организации и разработке эффективных программ, реализуемые государственными органами.

Литература

1. Чернышева Е. Р. Криминологическая характеристика современной женской преступности и ее предупреждение: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.08 / Чернышева Екатерина Романовна; Рост. юрид. ин-т МВД РФ]. Ростов-на-Дону, 2007. 26 с. Текст: электронный.

2. Старков, О. В. Криминология. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Юрайт, 2020. 641 с. Текст: электронный.

3. Портал правовой статистики и информационных технологий Генеральной Прокуратуры Российской Федерации. Официальный сайт. URL: <http://crimestat.ru> (дата обращения: 22.09.2022). Текст: электронный.

4. Оценка численности постоянного населения на 1 января 2020 года и в среднем за 2019 год. Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781?print=1> (дата обращения: 22.09.2022).

5. Оценка численности постоянного населения на 1 января. Росстат. — URL: https://www.gks.ru/bgd/free/b00_24/IssWWW.exe/Stg/d000/i000070r.htm (дата обращения: 22.09.2022).

6. Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 г. [текст] Утвержденная Распоряжением Правительства РФ от 25 августа 2014 года № 1618-р г. Москва. // Сборник законодательства РФ. 2014. № 35. ст. 4811. Текст: электронный.

7. Зайцева А. А. Женская преступность как отдельный вид преступности (на примере Республики Бурятия) // Криминологические чтения: Материалы XVI Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 300-летию Прокуратуры России. В 2-х томах, Улан-Удэ, 27 мая 2021 года / научный редактор Э. Л. Раднаева, ответственный редактор Н. С. Маркова. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2021. С. 94–101. Текст: непосредственный.

FEMALE CRIME
IN THE FAR EASTERN FEDERAL DISTRICT

Anastasia A. Zaitseva

Master student of the 1nd year of study of the Faculty of Law
Dorzhi Banzarov Buryat State University
24a Smolin St., Ulan-Ude, 670000, Russia
zaitseva.st@bk.ru

Abstract. The urgency of the problem of female crime has arisen for a long time, this is explained by the fact that a woman occupies a special position in the system of public relations, fulfills the functions and social roles necessary for society. In this scientific article, statistical and criminological indicators of female crime in the Far Eastern Federal District (Far Eastern Federal District) are considered as the basis for further development of a system of measures to prevent and combat this type of crime. The author conducted a comparative analysis of female crime in the subjects of the Far Eastern Federal District with all-Russian indicators, and also identified the most criminal subject of this federal district. The author has analyzed the patterns, trends and dynamics of the above-mentioned type of crime. The article emphasizes the need for the prevention of female crime and the improvement of state programs aimed at crime prevention.

Keywords: women; female crime, criminal activity, domestic violence, dynamics of female crime, proportion, female criminals, crime prevention, preventive measures.

МОШЕННИЧЕСТВО В СФЕРЕ ЭЛЕКТРОННЫХ ПЛАТЕЖЕЙ

© Корнакова Светлана Александровна

студент 2-го курса юридического факультета,

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 7

sveta.kornakova.2002@yandex.ru

Аннотация. Стремительное развитие цифровой среды стало причиной замены традиционных средств наличного расчета электронными средствами платежа. В качестве бесспорного достоинства таких средств можно назвать быстроту осуществления перевода, и, как следствие, возможность осуществления платежа в дистанционном режиме. Но, несмотря на безусловные преимущества электронных платёжных средств, важно принимать во внимание их незащищённость в связи с удалённым доступом их незаконного использования в личных целях. В статье автором рассматриваются количественные показатели такого вида преступления, как мошенничество с использованием электронных средств платежа. Изучаются факторы, способствующие его совершению, а также особенности механизма совершения таких преступлений. Дана характеристика личности лица, совершающего мошеннические действия. Сделаны выводы о необходимости качественного совершенствования системы предотвращения мошенничества электронными средствами платежа.

Ключевые слова: мошенничество, электронные средства платежа, платёжная карта, способ совершения преступления, платёжная система, денежные средства, информационно-телекоммуникационные технологии, преступления против собственности.

В современном обществе, в условиях развития информационных технологий, распространения и доступности электронных устройств, цифровая среда проникает во все области жизнедеятельности общества. Модернизация инструментов банковского сектора привела к расширению возможностей применения электронных средств платежа в финансово-экономических отношениях. В настоящее время, средства безналичного платежа выступают как универсальный инструмент в области экономики. Благодаря им предельно быстро проводятся транзакции, осуществляется оплата товаров и услуг, осуществляются безналичные денежные переводы.

Необходимо сказать, что число операций с использованием платежной карты на территории Российской Федерации на прошедшие пять лет увеличилось на 246 %: с 20, 368 млн в 2017 г. до 50,188 млн в 2021 году [4].

В силу цифровизации экономического сектора, преобразовались и способы хищения чужого имущества. Коснулось это и мошенничества. В Федеральном законе от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ состав был сформулирован как «мошенничество с использованием платежных карт, то есть похищение чужого имущества, совершенное посредством использования поддельной платежной карты путем обмана уполномоченного работника кредитной, торговой или иной организации». Однако, в Федеральном законе № 111-ФЗ данная статья была переименована, и в ныне действующей редакции она звучит как «мошенничество с использованием электронных средств платежа. Тем самым была расширена сфера применения нормы, которая теперь охватывает не только платежные карты, но и другие средства платежа.

Федеральный закон от 27.06.2011 №161 — ФЗ «О национальной платёжной системе» раскрывает понятие «электронное средство платежа» следующим образом: это средство, способ, которые позволяют клиенту оператора по переводу денежных средств составлять, передавать распоряжения с целью осуществления перевода денежных средств в рамках применяемых форм безналичных расчетов с использованием современных технологий, электронных носителей информации, в том числе платежных карт, а также иных технических устройств [5].

Согласно актуальным статистическим данным МВД РФ, в настоящее время, значительная часть всех зарегистрированных преступлений (52%) приходится на преступления, которые связаны с изъятием чужого имущества. А именно: около 70% составляют кражи, примерно 20% — мошенничества различного вида. В 2021 году количество зафиксированных в Российской Федерации преступлений возросло на 1 % в сравнении с прошлогодними данными и составило 2004404. Число мошенничеств, совершаемых на территории РФ за 2021 год, составило 249249 зарегистрированных случая, что больше на 5,1% по сравнению с 2020 годом [3]. В Республике Бурятия наблюдается тенденция на увеличение количества мошенничеств на 32,3%. Рассматривая статистические данные, можно прийти к выводу, что на каждое девятое преступление на территории

страны приходится одно мошенничество с использованием современных цифровых технологий. Из них каждое двадцать четвёртое совершается с применением электронных средств платежа. Согласно статистическим данным Главного информационно-аналитического центра МВД России, число мошенничеств, совершённых в сфере безналичных расчётов, в 2021 году уменьшилось на 60,3 % в сравнении с предыдущим годом и достигло 10258.

Самыми популярными мошенническими способами в данной сфере являются следующие: 1. Разглашение данных карты владельцем. Такое может произойти, если пин-код написан на самой карте или каком-нибудь другом носителе (бумажном листе, записной книге, мобильном телефоне и т. д.), хранимом у владельца.

2. «Подглядывание из-за плеча». Мошенник может узнать сведения о пин-коде банковской карты, заглянув владельцу через плечо, когда он вводит код в каком — либо банкомате.

3. Считывание магнитной полосы карты — скримминг (от англ. «skimming» — снимать, просматривать). Этот вид мошенничества предполагает использование специальных устройств, которые копируют данные с магнитных полос банковских кар. Когда осуществляются переводы денежных средств через банкоматы или электронные терминалы, копируется магнитная полоса карты. Недалеко от банкоматов устанавливаются небольшие видеокамеры, которые отслеживают движение рук владельцев карт для того, чтобы получить информацию о ПИН-коде.

4. Создание поддельного пин-пада — приспособления для ввода карты в банкомат. Держатель карты вводит ПИН — КОД на имитацию настоящего устройства, на которой сохраняется введенный код и данные карты.

5. Еще один способ — фишинг (от англ. «phishing» — ловить рыбу; в переводе это еще обозначает и «закидывать удочку»). Это понятие относится к способам, посредством которых у злоумышленников появляются сведения о банковской карте. В большинстве случаев осуществляется рассылка от банковской организации с просьбой подтвердить какую-нибудь информацию.

6. Траппинг или «ливанская петля». Действия мошенников заключаются в установке специального устройства, которое не позволяет снять электронное платежное средство с банкомата или терминала после ввода ПИН-кода. Кроме того, не исключено, что мошенник объявится и предложит повторно набрать ПИН-код, либо вос-

становливает «застраившую» карту и прячется, когда жертва начинает звонить в банковскую организацию, чтобы сообщить о происшествии.

Существуют разные виды электронных средств платежа. Во-первых, к ним относятся разные банковские и платёжные карты, выступающих как средство осуществления безналичных переводов. Во-вторых, мобильные платформы, позволяющие покупателям оплачивать товары, работы, услуги в упрощённом порядке с использованием «электронных кошельков». Платежные системы, такие как «Интернет-банк», «Клиентский банк», «Яндекс. Деньги», Webmoney, QiwiWallet, в других странах — PayPal и др.

Рассматривая оперативную обстановку в данной сфере, можно прийти к выводу о том, что большинство хищений со счетов физических лиц мошенники совершают, получая незаконный доступ к банковским счетам, а также принуждают владельцев карт осуществлять операции, используя обман или злоупотребление доверием. Получили распространение методы социальной инженерии. Социальная инженерия — это группа психологических приёмов, при помощи которых становится известной конфиденциальная информация. На основании отчёта, полученного от подразделения по информационной безопасности Центрального Банка России, 97% похищений денежных средств физических лиц связаны с применением мошенниками методов социальной инженерии. То есть чаще всего граждане становятся пострадавшими от преступлений из-за собственной доверчивости и невнимательности.

Общими причинами мошенничества в сфере безналичных расчётов являются процессы, которые происходят в социально — экономической сфере общества. Так, в соответствии с данными статистики, в 2021 году, уровень безработных лиц в Российской Федерации составил 5,8%. Если говорить про Республику Бурятия, то можно отметить, что данный показатель выше, чем общероссийский, составляет 10,8%. Также в качестве факторов выступает ухудшение материального обеспечения, имущественное расслоение общества, которые приводят к появлению разрыва между разными группами людей, социальной напряжённости, что, как следствие, приводит к появлению стремления у слоёв населения с низким уровнем дохода завладеть имуществом обеспеченных слоёв населения. По состоянию на 2021 г., в Республике Бурятия, 19, % населения имели доходы, ниже прожиточного уровня.

К факторам, влияющим на формирование личности, относится негативный пример неадекватного отношения к имуществу со стороны родителей, преобладание взглядов, ориентированных на потребительство, направленность только на материальные блага, зависть к лицам с более высоким уровнем жизни, низкий уровень финансовой грамотности. Своё влияние оказывает недостаточная работа правоохранительных органов по предупреждению данного вида преступлений, слабая профилактическая работа. Неэффективная работа средств массовой информации выражается в том, что редко освещаются вопросы предупреждения мошенничества в сфере безналичных переводов. Существенным условием совершения преступлений является виктимизация потерпевших. В частности, следует выделить доверчивость граждан, невысокий уровень правосознания, правовую неграмотность, а также отсутствие иных специальных познаний. Жертвами преступного посягательства мошенники, как правило, выбирают лиц, на которых легче повлиять. В основном ими являются люди пожилого возраста, так как они не имеют достаточного представления по поводу осуществления указанных операций в целом.

Криминологический портрет лиц, совершающих мошенничества в сфере электронных расчётов, можно охарактеризовать как совокупность социально-демографических, социально-ролевых, нравственно-психологических признаков. Следует обратить внимание на то, что преступления, в большинстве случаев, совершаются мужчинами (72%), однако, в период с 2017 по 2021 г. наблюдалось некоторое повышение относительной доли женщин при совершении рассматриваемой категории преступлений. При характеристике возрастного критерия, следует отметить то, что в значительной степени преступления мошеннической направленности совершаются лицами от 25 до 49 лет, что составляет 63,6%. Преступники должны иметь достаточно высокий профессиональный уровень в сфере цифровой среды. Среди лиц, причастных к совершению мошенничества с использованием электронных средств платежа в период с 2017 по 2021 г., преобладают лица со средним профессиональным образованием — 43,3%. Традиционно, что большая часть преступлений (70,8%) была совершена лицами, которые не имеют постоянного источника дохода, и в своих действиях видят единственно возможное средство материального обеспечения. Рассматривая признак гражданства, можно сделать вывод о том, что совершение

рассматриваемой категории преступлений менее характерно для иностранных граждан, при этом наибольшее число преступлений совершено российскими гражданами (98%), в том числе местными жителями (93,4%), что позволяет увидеть зависимость между местом проживания преступника и местом хищения денежных средств. Внешняя сторона показывает, что такие люди общительны, им присущи такие качества, как умение произвести впечатление, хитрость, ловкость, изворотливость, энергичность, решительность. Всё это позволяет мошенникам завязывать доверительные отношения с незнакомыми людьми, располагать их к себе, входить к ним в доверие. Мошенники имеют определенные знания в области психологии. Им присущи подвижность, легкая приспособленность к быстро меняющимся условиям жизни, тщательная подготовка своих действий, их обдуманность и всесторонняя проработанность [2, с. 135].

Предупреждение преступности представляет многоуровневую систему государственных и общественных мер, направленных на выявление, ликвидацию, уменьшение детерминантов преступности, а также отдельных видов правонарушений [1, с. 142]. В данном контексте мы выделяем основные направления: 1) повышение мер безопасности со стороны банков, наделенных правом выпуска банковских карт, посредством создания системы, не допускающей несанкционированного доступа; 2) неукоснительное ознакомление и соблюдение владельцами банковских карт требований безопасности, поскольку, как правило, владельцы сами виноваты в использовании мошенниками их платежных карт ввиду своей невнимательности и пренебрежения основополагающими правилами; 3) совершенствование контроля со стороны сотрудников кредитных, торговых организаций, которые должны требовать наличие правоустанавливающих документов при исполнении платежа посредством платежной карты.

Считается, что для наиболее эффективного противодействия мошенничеству с использованием электронных средств платежа необходимо применять общесоциальные криминологические меры. К таким мерам относятся: повышение уровня жизни общества путем проведения реформ в социальной сфере; повышение уровня правовой грамотности населения; внедрение новых информационных технологий и разработок в деятельность правоохранительных органов, что позволит выявлять действия мошенников и незамедли-

тельно выявлять новые факты мошеннических действий. К криминологическим мерам индивидуального характера по противодействию мошенничеству с использованием электронных средств платежа можно отнести: — стараться использовать банкоматы и терминалы оплаты в организациях, где осуществляется их охрана и минимален риск установления скимминговых устройств; — никому не сообщать ПИН-код личного платежного средства; исключить возможность наблюдения посторонних лиц за вашими действиями при вводе ПИН-кода на банкомате или терминале при осуществлении платежных операций; — никому не предоставлять в пользование личное электронное средство платежа; — подключить банковскую услугу СМС-уведомления о движении денежных средств на счете держателя электронного средства платежа; — в случае утраты электронного средства платежа или телефона, привязанного к карте, немедленно сообщить о произошедшем в банковскую организацию для осуществления блокировки карты. На наш взгляд, следует сформировать подобную «памятку» как приложение к соответствующему договору на оказание услуг при его заключении с банковской организацией. На основании проведенного исследования можно сделать вывод о том, что процесс цифровизации и совершенствования информационных технологий, развития информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», разработка новых программных обеспечений и их внедрение обусловили развитие электронных средств платежа. В связи с этим, учитывая постоянное увеличение объема выпуска банковских карт, хранение гражданами своих денежных средств на различных электронных кошельках, объективно необходимо совершенствование системы информационной безопасности электронных средств платежа.

Литература

1. Евсеев А. В. Криминологическое обеспечение предупреждения преступлений // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 7. Текст: непосредственный.
2. Кравцов И. А. Криминологические особенности личности преступников, совершающих мошенничества в России // Вестник Воронежского института МВД России. 2017. № 4. Текст: непосредственный.
3. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь — декабрь 2021 года // Министерство внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://мвд.рф/reports/item/12678183/> (дата обращения: 01.05.2022). Текст: электронный.

4. Операции, совершенные в России с использованием платежных карт, эмитированных российскими кредитными организациями, Центральным Банком России и банками нерезидентами. Статистика национальной платежной системы // Центральный банк Российской Федерации // URL: <https://cbr.ru/statistics/nps/psrf/> (дата обращения: 01.05.2022). Текст: электронный.

5. О национальной платежной системе: Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_125625 (дата обращения: 01.05.2022). Текст: электронный.

ELECTRONIC PAYMENT FRAUD

Svetlana A. Kornakova

2nd year student of the Faculty of Law,
Dorzhi Banzarov Buryat State University
Russia, 670000, Ulan-Ude, st. Sukhbaatar, 7
sveta.kornakova.2002@yandex.ru

Annotation. The rapid development of the digital environment has caused the replacement of traditional means of cash settlement, electronic means of payment. The indisputable advantage of such funds is the speed of the transfer, and, as a result, the possibility of making a payment remotely. But, despite the unconditional advantages of electronic means of payment, it is important to take into account their insecurity due to remote access to their illegal use for personal purposes. In the article, the author examines quantitative indicators of such a type of crime as fraud using electronic means of payment. The factors contributing to its commission, as well as the features of the mechanism of committing such crimes, are being studied. The characteristic of the identity of the person committing fraudulent actions is given. Conclusions are drawn about the need for qualitative improvement of the fraud prevention system by electronic means of payment.

Keywords: fraud, electronic means of payment, payment card, method of committing a crime, payment system, money, information and telecommunication technologies, crimes against property.

**ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕЗАКОННУЮ ДОБЫЧУ (ВЫЛОВ)
ВОДНЫХ БИОЛОГИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ В КОНТЕКСТЕ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ
НА БАЙКАЛЬСКОЙ ПРИРОДНОЙ ТЕРРИТОРИИ**

© **Раднаева Эльвира Львовна**

кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой уголовного права и криминологии
elviraradnaeva@mail.ru

© **Семенов Тимур Баирович**

студент 3-го курса юридического факультета
stb0688@gmail.com

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, Сухэ-Батора, 7

Аннотация. Проблема незаконной добычи водных биологических ресурсов имеет крайнюю актуальность. Незаконный вылов байкальского омуля служит катализатором для последующих нарушений в системе экологии Байкала. В байкальском регионе проблема незаконного вылова омуля вызывает многочисленные дискуссии и споры как в теории, так и в правоприменении. Введенный в 2020 г. запрет на вылов ценных пород рыб и иные меры профилактики имели определенный результат, но не сняли остроту проблемы. Авторами предлагается комплекс мер по совершенствованию профилактической деятельности в сфере борьбы с экопреступностью, в частности, на Байкальской природной территории.

Ключевые слова: экологическое право, незаконный вылов водных биологических ресурсов, байкальский эндемик, омуль, байкальская природная территория, квалификация и расследование экологических преступлений, предупреждение экологической преступности.

Статьей 256 Уголовного кодекса Российской Федерации предусмотрена ответственность за незаконную добычу (вылов) водных биологических ресурсов, если это деяние совершено с причинением крупного ущерба, с применением самоходного транспортного плавающего средства или взрывчатых и химических веществ, электрического тока или других запрещенных орудий и способов массового истребления водных биологических ресурсов, в местах нереста или на

миграционных путях к ним, на особо охраняемых природных территориях либо в зоне экологического бедствия или в зоне чрезвычайной экологической ситуации. Предметом преступления являются рыба, морские млекопитающие, морские промысловые растения, ракообразные (раки, крабы, креветки, омары и другие), моллюски (кальмары, осьминоги, гребешки, мидии, устрицы и другие), иглокожие (трепанги, морские ежи, морские звезды и другие), кишечнополостные водные организмы. Под незаконной добычей (выловом) водных биологических ресурсов следует понимать действия, направленные на их изъятие из среды обитания и (или) завладение ими в нарушение норм экологического законодательства (например, без полученного в установленном законом порядке разрешения, в нарушение положений, предусмотренных таким разрешением, в запрещенных районах, в отношении отдельных видов запрещенных к добыче (вылову) водных биологических ресурсов, в запрещенное время, с использованием запрещенных орудий лова). Квалифицирующими признаками статьи 256 УК РФ являются совершение преступления с использованием своего служебного положения либо группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, либо причинившие особо крупный ущерб.

Стоимость рыб и других водных животных определяется по специальным таксам, утвержденным постановлением Правительством Российской Федерации от 03.11.2018 № 1321 «Об утверждении такс для исчисления размера ущерба, причиненного водным биологическим ресурсам».

В данной статье попытаемся рассмотреть проблему незаконного вылова водных биологических ресурсов на примере байкальского эндемика — омуля. Эта ценная рыба относится к семейству лососевых, рода сиговых рыб. Место обитания омуля — водоёмы Сибири, а байкальский омуль выделен в отдельный вид и считается эндемиком. Размеры омуля — до полуметра в длину, а вес до 2–3 кг. В самом Байкале насчитывается четыре популяции омуля. Это чивыркуйская, селенгинская, посольская и северобайкальская. Но есть ещё и пятая, пока не включённая в официальный список — баргузинская популяция. Самое большое количество икры откладывает омуль селенгинской популяции.

В последние годы в СМИ часто говорилось об угрозе сокращения водных биологических ресурсов Байкала, в том числе о падении численности омулевого стада озера. Директор Байкальского филиала

ла Госрыбцентра Владимир Петерфельд отмечает, что «популяция омуля постоянно сокращается с 2008 г., положение критическое. В 2008 г. биомасса омуля впервые составила менее 20 тыс. т. К 2012–2013 гг. показатель уменьшился до 15,4–15,8 тыс. т, к 2016 г. — до 15,1 тыс. т. Количество заходящих в реки рыб также сокращается: в 2015 г. показатель составил 2,1 млн особей, что существенно ниже среднесуточных значений (4,3 млн особей)» [1]. По данным Росрыболовства, с 2008 по 2015 годы биомасса омуля в Байкале сократилась практически в два раза. Причиной ученые считают экологическую ситуацию, установившееся мелководье в бассейне Байкала. Кроме того, негативное влияние оказывает браконьерство.

Обратимся к некоторым статистическим данным. В 2021 г. на территории Республики Бурятия зарегистрировано 200 преступлений, предусмотренных ст. 256 УК РФ (2018 год — 305, 2019 г. — 269, в 2020 г. — 225). Как видим, на протяжении последних 4 лет отмечается снижение количества зарегистрированных фактов добычи водных биологических ресурсов. Считаем, что официальные данные уголовно-правовой статистики не всегда отражают реальную ситуацию в одной из наиболее латентных сфер преступности — экологической. Наблюдаемое снижение статистических данных может являться и следствием упущений в работе правоохранительных и контрольно-надзорных органов, хотя и не исключаем влияние мер совершенствования экологического законодательства и ужесточения контроля за браконьерством.

В 1 квартале 2022 г. учтено 10 таких преступлений. По не реабилитирующим основаниям прекращено 33 дела. По 129 делам расследование приостановлено. По расследованным делам размер ущерба — 235 335 тыс. р., из них по окончанным делам — 12 642 тыс. р. На досудебной стадии уголовного судопроизводства добровольно возмещено 2 305 тыс. р. По 7 делам наложен арест на имущество стоимостью 2 875 тыс. р.

Наибольшее число преступлений, предусмотренных статьей 256 УК РФ, зарегистрировано в Кабанском, Прибайкальском, Баргузинском, Северо-Байкальском, Тарбагатайском и Иволгинском районах. Также в этих районах Республики Бурятия распространены факты незаконного приобретения и сбыта водных биоресурсов, о чем еще будет сказано далее.

Принимая во внимание распространенность и при этом высокую латентность, низкую выявляемость рассматриваемой категории экологических правонарушений, считаем, что в борьбе с ними в приоритете должно быть именно предупреждение.

Под предупреждением экологической преступности мы понимаем комплекс мер экономического, социального, правового, культурно-воспитательного и нравственного характера, осуществляемых государственными и общественными органами, организациями, учреждениями и направленными на устранение или нейтрализацию причин и условий экологического кризиса и предотвращение экологической катастрофы, а также конкретных экологических преступлений. Превентивные меры по обеспечению сохранности уникальной природной зоны озера Байкал наряду с различными природоохранными мероприятиями базируются на использовании целого комплекса охранительных действий. Среди них несомненно значимую роль имеют криминологические меры, в том числе по правовому обеспечению и сопровождению такой деятельности. Постоянный мониторинг актуальных процессов и явлений криминогенного характера, приводящих к относительно массовому правонарушающему поведению, связанному с незаконным выловом байкальского омуля, позволяет выработать конкретные адресные меры противодействия ему.

В соответствии с ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» от 20 декабря 2004 г. № 166-ФЗ реализуется принцип приоритета сохранения ценных видов водных биоресурсов, который актуален и в отношении Байкальской природной территории. Особенности охраны и вылова эндемичных видов животных и растений на Байкале специально определены ФЗ «Об охране озера Байкал». В целях охраны байкальского омуля обозначен общий допустимый улов (ОДУ), сроки и перечень орудий вылова.

Пределы ОДУ в соответствии с Постановлением Правительства РФ «Об особенностях охраны, вылова (добычи) эндемичных видов водных животных и сбора эндемичных видов водных растений озера Байкал» от 28 января 2002 г. № 67 устанавливаются и утверждаются ежегодно.

Как указывалось выше, в байкальском регионе имеются проблемы с выявлением данного правонарушения. По уголовным делам о добыче водных биоресурсов не проводится весь комплекс следственных и оперативно-розыскных мероприятий по уста-

новлению судьбы предметов преступной деятельности. Не используются в полной мере ресурсы Росфинмониторинга по установлению и пресечению фактов легализации (отмывания) полученных в результате совершения экологических преступлений денежных средств, а также по обнаружению активов привлекаемых к ответственности лиц. По уголовным делам рассматриваемой категории в орган финансовой разведки запросы не направляются.

По мнению С. К. Бураевой, правоохранительными органами задерживались лица, скупающие омуль, но не представлялось возможным установить лиц, занимающихся незаконным выловом этого эндемика. Не имея достаточных оснований для возбуждения уголовных дел по фактам незаконной добычи рыбы по признакам ст. 256 УК РФ, сотрудниками правоохранительных органов в отношении так называемых приобретателей стали возбуждаться дела по признакам преступления, предусмотренного ст. 175 УК РФ («Приобретение или сбыт имущества, добытого преступным путем»). В данном случае дела возбуждаются в отношении лиц, приобретающих омуль.

25 апреля 2020 г. во всём Байкальском рыбохозяйственном бассейне, то есть на Байкале и впадающих в него реках, вступил в силу запрет на вылов ценных пород рыб. Правилами рыболовства, действующими в отношении Байкальского рыбохозяйственного бассейна, установлен полный запрет на использование сетей при осуществлении любительского рыболовства (п. 33.1.).

По нашему мнению, полный запрет добычи омуля на озере Байкал вызовет всплеск браконьерства в Иркутской области и Бурятии, что негативно скажется на его популяции. Запрещать вылов бессмысленно, так как запрет ударит в первую очередь по местным жителям и легальной добыче, а также спровоцирует новый виток коррупции и криминала. Те, кто сегодня легально добывают омуль и платят налоги, уйдут в тень. Надо заниматься реальной борьбой с браконьерством.

Считаем, что масштабных законодательных изменений в федеральном законодательстве требует регулирование оборота рыболовных сетей (производство сетей, оборот (или купля-продажа) и использование рыболовных сетей (рыболовство)).

Сотрудники Лимнологического института СО РАН ведут мониторинг численности омуля с помощью эхолокации — фиксируют косяки рыбы на глубине. Их данные в разы отличаются от данных

Рыбоохраны. Этот вопрос еще нуждается в исследовании. Сообщалось, что на уровне Правительства Российской Федерации рассматривается вопрос о запрете вылова омуля на Байкале в ближайшие три-пять лет, либо о значительном ограничении промысла этого ценного вида рыбы.

Одним из факторов увеличения популяции байкальского эндемика стал так называемый “роддом на Байкале”. С естественных нерестилищ Селенги в 2020 г. скатилось порядка 1,2 миллиарда личинок омуля. Столько было за все предыдущие пять лет вместе взятых. Последний раз такие показатели были зафиксированы в 2011 году. Причиной хорошего выклева личинок считаем ужесточение контроля за браконьерством. Кроме того, в осень 2020 г. омуль смог подняться по Селенге на нерест выше города Улан-Удэ, в более чистые нерестилища. А в 2018 г. он даже не дошёл до столицы Бурятии и остановился ниже города, где грязные нерестилища и рыбы нет простора для манёвра, поэтому она была лёгкой добычей для незаконного вылова. В итоге выживало в два раза меньше личинок. По данным эксперта, минимальная численность стада омуля, заходящего на нерест в Селенгу, была отмечена в 2016 г. — менее 300 тысяч особей. А в последние два года число производителей, нерестящихся в Селенге, выросло до 670 тысяч экземпляров. В то же время радоваться пока рано, так как сегодняшние личинки смогут пополнить нерестовое стадо только лет через 6–7, а промысловое — года через четыре-пять. Но даже через пятилетку будет рано говорить о снятии запрета на вылов байкальского омуля [3].

В заключение отметим несколько аспектов профилактической деятельности в сфере экопреступности:

а) меры предупреждения должны осуществляться в рамках единой экологической концепции «нооэтносферы», т. е. разумной деятельности человека в биосфере в условиях единой материальной и духовной экологической культуры народов Земли; б) необходимо ввести обязательную криминологическую экспертизу нормативно-правовых актов в сфере экологии; в) распространить опыт Республики Татарстан по созданию специализированных органов экологической милиции во всех регионах страны.

Важную роль играет и повышение жизненного уровня населения, его экологическое просвещение наряду с комплексом согласованных и скоординированных мер со стороны заинтересованных сторон для обеспечения безопасного эколого-правового поля в бай-

кальском регионе. Учитывая природную ценность территории Центральной экологической зоны озера Байкал, границы которой почти совпадают с площадью объекта всемирного наследия «Озеро Байкал», и, принимая во внимание усугубление в настоящее время экологических, экономических и социальных проблем в пределах данной территории, активизировать эколого-образовательную и эколого-просветительскую работу с местным населением на данной территории, в том числе, с применением цифровых технологий. Обсудить возможность включения в содержание подлежащего разработке программного документа специализированных мероприятий по формированию экологической культуры местного населения ЦЭЗ БПТ, а также отдыхающих.

Необходимо также принять дополнительные меры по координации деятельности контрольно-надзорных органов, связанной с пресечением незаконной добычи, транспортировки и реализации водных биоресурсов.

В целях формирования единого правового пространства и укрепления межрегионального сотрудничества принять в Республике Бурятия и Забайкальском крае законы аналогично закону Иркутской области от 04.12.2008 № 101-оз «Об организации и развитии системы экологического образования и формировании экологической культуры на территории Иркутской области» и начать системную работу по повышению экологической культуры населения в пределах Байкальской природной территории. На уровне правительств Иркутской области и Республики Бурятия (с учетом общности Байкальской природной территории) необходимо обсудить вопрос о подготовке единого плана мероприятий по развитию экологического образования и экопросвещения населения ЦЭЗ БПТ.

Литература

1. Математическое моделирование оценки численности байкальского омуля в системе социально-экономических и правовых аспектов экологической правонарушаемости / А. П. Суходолов, А. П. Федотов, М. М. Макаров [и др.] // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13, № 5. С. 757–771. Текст: непосредственный.

2. Бураева С. К. О судебной практике применения ст. 175 УК РФ (на примере Республики Бурятия) // Социология уголовного права: междисциплинарный аспект: материалы V Международной научно-практической конференции (20 сентября 2018 г.) / под общей редакцией С. А. Маркун-

цова, Е. Н. Салыгина, Э. Л. Раднаевой. Москва: Юриспруденция, 2019. 192 р. Текст: непосредственный.

3. Никифорова А. П. Изучение размерно-массового состава байкальско-го омуля (*Coregonus migratorius*) // Вестник КрасГАУ. 2022. № 5. С. 155–160. Текст: непосредственный.

RESPONSIBILITY FOR ILLEGAL EXTRACTION (CATCHING)
OF WATER BIOLOGICAL RESOURCES IN THE CONTEXT
OF COUNTERING ENVIRONMENTAL CRIME IN THE BAIKAL
NATURAL TERRITORY

Elvira L. Radnaeva

Ph.D. in Law, Associate Professor,
Head of the Department of Criminal Law and Criminology
elviraradnaeva@mail.ru

Timur B. Semenov

3rd year student of the Faculty of Law
stb0688@gmail.com

Dorzhi Banzarova Buryat State University
Russia, 670000, Ulan-Ude, Sukhe-Bator, 7

Annotation. The problem of illegal extraction of aquatic biological resources is of extreme relevance. Illegal fishing of the Baikal omul serves as a catalyst for subsequent violations in the Baikal ecology system. In the Baikal region, the problem of illegal omul fishing causes numerous discussions and disputes, both in theory and in law enforcement. The ban on catching valuable fish species and other preventive measures introduced in 2020 had a certain result, but did not remove the severity of the problem. The authors propose a set of measures to improve preventive activities in the field of combating environmental crime, in particular, in the Baikal natural territory

Keywords: environmental law; illegal fishing of aquatic biological resources; Baikal endemic; omul; Baikal natural area; qualification and investigation of environmental crimes; environmental crime prevention.

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УБИЙСТВА МАТЕРЬЮ НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА

© **Серебренникова Виктория Борисовна**

студент 2-го курса юридического факультета,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, Сухэ-Батора, 7
serebrennikova.v.2001@mail.ru

Аннотация. В статье дается криминологическая характеристика такого вида преступления как убийство матерью новорожденного ребенка (статья 106 Уголовного Кодекса Российской Федерации). Анализируется историческое развитие оценки законодателем общественной опасности данного деяния. Приводится статистика совершения детоубийства в Российской Федерации, и последние зафиксированные случаи в Республике Бурятия. Рассматриваются особенности личности матери-убийцы новорожденного ребенка, и составляется криминологический портрет личности преступницы. Выявляются причины и условия совершения данного вида преступления, а также предлагаются меры по предупреждению этого преступления. В том числе приводятся результаты проведенного опроса по поводу установки «бэби — боксов» в России, как одной из мер предотвращения убийства матерью новорожденного ребенка.

Ключевые слова: убийство, убийство матерью новорожденного ребенка, дети, личность матери-убийцы, причины и условия преступления, меры предупреждения преступления, «бэби-боксы».

Российское уголовное законодательство об убийстве матерью новорожденного ребенка развивалось с учетом исторически изменчивой оценки законодателем общественной опасности данного деяния, и прошло через следующие этапы: отношение к убийству матерью новорожденного как к греху, а не как к преступлению, признание детоубийства преступлением, признание его квалифицированным преступлением и наконец, признание его привилегированным преступлением.

В науке до сих пор ведутся дискуссии по поводу того является ли Убийство матерью новорожденного ребенка привилегированным видом преступления. Одни авторы полагают, что привилегирован-

ность состава в данном случае обусловлена тяжелым, предродовым и послеродовым состояниями женщины.

Другие же ученые считают, что данное деяние нужно сделать квалифицированным поскольку оно является крайне аморальным и противоречащим человеческой сущности.

Или же вообще признать статью, утратившей силу и квалифицировать подобные преступления по п. в ч.2 ст. 105.

Статистические данные Генеральной прокуратуры Российской Федерации представлены в таблице [1].

Таблица 1

Год	Кол-во преступлений ст.106 УК РФ	Общее кол-во преступлений	Удельный вес
2021	26	2 004 404	0,00129
2020	29	2 044 221	0,00141
2019	26	2 024 337	0,00128
2018	33	1 991 532	0,00165
2017	42	2 058 476	0,0020
2016	58	2 160 063	0,00268

Стоит отметить, что снижение статистики обусловлено тем, что данная категория преступлений обладает высокой латентностью: количество не выявленных преступлений в восемь раз превышает количество зарегистрированных фактов.

Что касается Республики Бурятия, то известны такие последние случаи как:

- декабрь 2019. Мать убила новорожденного ребенка и захоронила на приусадебном участке.

- октябрь 2020. Мать оставила новорожденного ребенка на железнодорожной платформе.

- декабрь 2020. Мать задушила новорожденного ребенка и выбросила в мусорный контейнер.

Согласно данным судебного департамента в 2021 г. всего было осуждено 26 женщин. По возрастной категории большую часть составили женщины в возрасте от 30–49 лет, что составляет 69,2% от общего числа. Оставшаяся часть женщин входит в возрастную категорию от 18–24 лет, что составляет 30,8% [2].

Также приведена статистика уровня образования 12 женщин (46,2%) имеют основное общее образование, 6 — среднее общее

(23%), 7 — среднее профессиональное (27%) и одна — высшее образование (3,8%).

Далее было проанализировано 20 приговоров суда, вынесенных по статье 106 УК РФ.

Немало важную роль играет такая характеристика как семейное положение. Из рассмотренных ситуаций лишь 6 женщин состоит в браке, что составляет 30% от общего числа, и соответственно 14 женщин не замужем (70%). Что говорит о том, что женщина в момент совершения преступления не ощущала нужной поддержки.

Одним из критериев анализа личности матери, совершившей убийство матерью новорожденного ребенка, стало наличие детей. Так, 14 женщин уже имело детей (70%), на момент совершения данного преступления. Из них четверо имело по одному ребенку, семь женщин по двое детей, 2 — трое, и у одной женщины на иждивении находилось четверо детей. Это позволяет сделать вывод о том, что она осознает невозможность воспитывать еще одного ребенка. И на момент совершения преступления шесть женщин детей не имели (30%).

Поскольку зачастую женщины, совершившие данные преступления аргументируют свой поступок низким материальным положением, следует уделить внимание тому, что пятнадцать из двадцати не имели постоянного места работы и заработка (75%).

Стоит отметить, что ранее судимы были лишь две женщины из двадцати (10%), одна была осуждена по ст. 157 Уголовного кодекса РФ «Неуплата средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей», а другая по части 1 статьи 105 «Убийство».

А. И. Натуга приводит статистику, что 16% женщин-детоубийц, страдает наркозависимостью, а алкоголизмом — около 34%, и считает наркотическую и алкогольную зависимость как своеобразную форму адаптации к сложной жизненной реальности, при которой человек перестает контролировать поведение, мысли, эмоции [3, с. 45].

Таким образом, чаще всего это женщина в возрасте преимущественно от 30 до 40 лет, не замужем или в разводе; имеющая двух детей и более, которые находятся с матерью; ранее не судимая, злоупотребляющая алкоголем или наркотическими веществами; не состоящая на учете в специализированных учреждениях и имеющая послеродовые расстройства психики.

Выявление причин и условий совершения преступлений необходимо для понимания преступности в целом.

Также без анализа и исследования причин и условий убийства матерью новорожденного ребенка, невозможно осуществлять эффективное предупреждение данного вида преступления.

Под причинами преступности понимается система социально негативных явлений и процессов, естественным следствием которых является преступность.

Условия преступности следует рассматривать как совокупность факторов или условий (социальных, природных или технических), которые сами по себе не вызывают преступность и криминал, но способствуют им и делают их реальностью.

М. Л. Подолок делит причины и условия совершения данного вида преступлений следующим образом:

1. Экономические (безработица; экономический кризис; невостребованность на рынке труда молодых женщин).

Исходя из анализа приговоров суда, при объяснении причины содеянного женщины зачастую называли тяжелое материальное положение и низкий жизненный уровень.

2. Политические (социальная напряженность и конфликты).

В период кризиса практически всех сфер общественной жизни растет количество женщин, ведущих преступный образ жизни.

3. Культурные (низкий уровень образования женщин; низкий уровень их правового воспитания; деформация нравственности и культуры в обществе).

4. Нравственно-психологические (алкоголизм, наркомания) [4, с. 17].

Все это создает определенный социально-психологический климат, атмосферу непрочности, неустойчивости и непредсказуемости бытия, незащищенности, ожесточенности и вседозволенности.

Также нередко женщины совершают убийства новорожденного ребенка из сострадания, если ребенок рождается с различными пороками развития.

Некоторые криминологи определяют такие причины и условия как: подстрекательство со стороны отца ребенка, родственников и других лиц; низкий культурный уровень и отсутствие необходимых медико-санитарных знаний, связанных с предупреждением беременности, возможностью прерывания беременности в медицинских учреждениях; отсутствие необходимых правовых знаний о возможности получения социальной и юридической помощи беременным женщинам и матерям-одиночкам.

Способы совершения убийств новорожденных различны. Наиболее часто встречаются удушение (36%); оставление на холоде (27%); утопление (21%), ранение (9%), иное (7%)

Выявив причины, по которым совершаются данного рода преступления, можно говорить о мерах предотвращения данного вида преступления.

Работу в целях предупреждения необходимо проводить по нескольким направлениям, можно отнести следующие:

1. Правовое просвещение и повышение правосознания. На данный момент законодательством предусмотрены различные меры государственной поддержки семей, имеющих детей, например это различные пособия, выплаты и льготы. Как мы уже отмечали ранее, зачастую женщины не знают о своих правах, поэтому необходимо проводить работы по правовому просвещению и повышению правосознания. Для этого необходимо обеспечить взаимодействие и оптимизацию в работе социальных, медицинских и правоохранительных ведомств, которое позволило бы контролировать семьи из группы риска и проводить с ними дополнительную работу по информированию об их правах и обязанностях.

2. Создание новых центров по поддержке женщин, попавших в трудную жизненную ситуацию.

В Российской Федерации имеются как государственные, так и общественные кризисные центры, согласно данным руководителя центра «АННА» Марины Пискаловой-Паркер в России насчитывается примерно всего 150 центров помощи женщинам, попавшим в трудную жизненную ситуацию, также она отмечает, что не все потенциальные получатели знают о наличии таких центров и тех видах помощи, которые они предоставляют. Поэтому необходимость создания таких центров, которые оказали бы правовую консультацию, бесплатную психологическую и материальную помощь существует.

Например, в Республике Бурятия существуют такие центры, как Кризисный центр на базе АУСО «Республиканского центра социальной адаптации для лиц без определенного места жительства и занятий «ШАНС» и Благотворительный фонд «Радость материнства», которые оказывают помощь женщинам, оказавшимся в трудных жизненных ситуациях. Там же им предоставляется помощь специалистов по социальной работе, психолога, юриста.

3. Организация работы средств массовой информации по разъяснению антисоциальной сущности, освещению противоправного характера совершения такого вида преступления. Многие исследователи отмечают, что необходимо проводить данную профилактику в местах постановки на учет по беременности и родам, на наш взгляд это кажется не эффективным, поскольку согласно статистики женщины, совершившие данный вид преступления и вовсе не состояли на учете по беременности в медицинских организациях. Следовательно, следует размещать такую информацию, например, на телевидении или в сети Интернет.

4. Дискуссионным является вопрос о создании так называемых «бэби — боксов». По поводу того насколько это этично и эффективно. Напомню, что в Республике Бурятия не установлен ни один бэби-бокс. Поэтому было проведено интервьюирование. 30 респондентам были заданы такие вопросы как

1) Знаете ли Вы, что такое бэби-бокс? 50% ответили положительно и 50% — отрицательно.

Во втором опросе мы уточнили, что такое бэби — боксы для тех, кто не знает (это специально оборудованное место для анонимного отказа от ребенка и передачи его на попечительство государственным органам.)

Как вы относитесь к установке бэби — боксов в РФ? 18 человек, то есть 60% ответили, что относятся положительно, 5 человек (16%) отнеслись отрицательно и 7 ответили нейтрально (23%).

И третий вопрос звучал так: Как вы думаете, снизит ли установка бэби-боксов показатель убийств матерью новорожденного ребенка?

16 человек (55,17%) ответило, что да, 3 человека (10,34%) ответило «нет» и 10 затруднилось ответить.

Таким образом, большинство респондентов поддерживают установку бэби-боксов, а также считают, что это мера предотвращения детоубийства эффективна.

5. Заключительной мерой могла бы стать организация специальных курсов молодых мам, на которых присутствуют психологи. На наш взгляд, в беседу необходимо включать аспекты, касающиеся таких проблем, как послеродовой стресс, чувства незащищенности и агрессивности, которые могут возникнуть у рожениц, а также вопросы о том, как и куда обращаться за необходимой финансовой, психологической и другой помощью.

Литература

1. Статистические данные портала правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ: официальный сайт. URL: <http://crimestat.ru/> (дата обращения: 25.04.2022) Текст: электронный.
2. Статистические данные Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации: официальный сайт. URL: <http://www.cdep.ru/> (дата обращения: 25.04.2022). Текст: электронный.
3. Натура А. И. Социально-психологический статус матери-убийцы новорожденного ребенка как элемент криминалистической характеристики преступления // Теория и практика общественного развития. 2017. С. 45–50. Текст: непосредственный.
4. Подолук М. Л. Криминологическая характеристика и предупреждение убийств, совершаемых женщинами // автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Москва, 2011. 20 с. Текст: электронный.

CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS OF THE MURDER OF A NEWBORN CHILD BY THE MOTHER

Victoria B. Serebrennikova

2nd year student of the Faculty of Law
Dorzhi Banzarova Buryat State University
Russia, 670000 Ulan-Ude, Sukhe-Bator, 7
serebrennikova.v.2001@mail.ru

Abstract. The article gives the criminological characteristic of such kind of a crime as murder of a newborn baby by the mother (article 106 of the Criminal Code of the Russian Federation). It analyses the historical development of the legislator's assessment of the social danger of this act. The statistics of infanticide in the Russian Federation is given as well as the last recorded cases in the Republic of Buryatia. The features of the personality of the mother-killer of the newborn child are considered and the criminological portrait of the criminal personality is drawn up. The reasons and conditions of committing this type of crime are revealed, and measures to prevent this crime are suggested. Results of the survey concerning installation of «baby-boxes» in Russia as one of measures to prevent mother's murder of the newborn child are cited among other things.

Keywords: murder, mother's murder of newborn baby, children, murderer's mother, reasons and conditions of the crime, measures to prevent the crime, «baby-box».

ВЛИЯНИЕ КЛЮЧЕВОЙ СТАВКИ, УСТАНОВЛЕННОЙ БАНКОМ РОССИИ, НА УРОВЕНЬ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

© **Слизов Алексей Олегович**

студент 3-го курса обучения юридического факультета
sslizov32@gmail.com

© **Хышиктуев Олег Валентинович**

канд.юрид. наук, доцент,
заведующий кафедрой международного права
olegbuyanto@yandex.ru

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 7

Аннотация. В научной статье рассматривается понятие «ключевая ставка», рассматривается вопрос влияния ключевой ставки, установленной банком России, на уровень преступности в Российской Федерации. Автор исследует динамику ключевой ставки в конце 20 в. и начале 21 в., автор приходит к неутешительному выводу о том, что Центрбанк, принимаемыми им решениями, действительно, влияет на уровень преступности в Российской Федерации.

Ключевые слова: уровень преступности, экономика, Банк России, ключевая ставка, безработица, кризис.

В законодательстве Российской Федерации отсутствует такое понятие как «ставка рефинансирования (учетная ставка)». Для понимания сущности вышеуказанного понятия, следует обратиться к законодательной системе СНГ, как к наиболее близкой правовой системе России, а именно к законодательству Республики Беларусь. В работе Н. П. Симаевой указывается на то, что понятие ставки рефинансирования можно найти в статье 31 банковского кодекса Республики Беларусь, согласно данной статье «ставка рефинансирования — это ставка национального банка, являющаяся базовым инструментом регулирования уровня процентных ставок на денежном рынке и служащая основой для установления процентных ставок по операциям предоставления ликвидности банкам» [5, с. 22].

Еще одно определение понятия ключевой ставки содержится в справочно-правовой системе «Консультант плюс». «Ключевая ставка — это ставка процента при предоставлении центральным банком кредитов коммерческим банкам» [1]. Это определение представляется нам наиболее точным и лаконичным, поскольку отражает главную идею данного понятия — стоимость денег для коммерческих банков.

На момент написания научной статьи значение ключевой ставки, установленной Банком России составляет 14%. Данное значение действует с 06.05.2022 г. [4].

Большое значение ключевой ставки негативно влияет на экономику страны. Это выражается в дорогих кредитах населению от 19,9% годовых [3], дорогих кредитах предприятиям, а в следствие к замедлению темпов экономического роста, а в некоторых случаях к закрытиям предприятий и росту безработицы.

Известно, что уровень преступности увеличивается с ростом и численностью безработных, уменьшения дохода на душу населения.

Для анализа влияния ключевой ставки на уровень преступности, следует привести некоторые статистические данные. Так в 1997 году значение процентной ставки, установленной Банком России составляло 28%, а в 1998 году максимальное значение составляло 150%. Уровень преступности также рос. Если в 1997 г. было зарегистрировано 2 581 940 преступлений, то в 1998 г. данное значение составило 3 001 748 преступлений. Прирост составил 581 940 зарегистрированных преступлений или приблизительно 20% [2].

Мировой финансовый кризис 2008 года, последствия которого также ощущались и в России. Максимальное значение ключевой ставки Банка России за 2008–2009 год составило 13%. Однако за 2009 г. было зарегистрировано 2 994 800 преступлений, или на 6,7% меньше, чем за 2008 год [6].

В 2014 г. значение максимальное значение ключевой ставки составляло 17% [4], стоит отметить, что в 2015 г. вырос уровень преступности по сравнению с 2014 г. на 9% до 2 388 476 зарегистрированных преступлений [7].

В период с 2015 по 2018 г. Центробанк стал постепенно уменьшать значение процентной ставки до 7,5%, что привело к падению уровня зарегистрированных преступлений в последующие три года на 17% [7].

Практически весь 2019 год ключевая ставка составляла 7,75%, однако выросло и число зарегистрированных преступлений на 1,6% до 2024337 по сравнению с 2018 г. [7].

В 2020 и 2021 гг. страна прочувствовала на себе влияние коронакризиса и низкой ключевой ставки. При максимальном значении ставки 7,5% за прошедшие два года, уровень зарегистрированных преступлений практически остался неизменным. Прирост на 1% в 2020 году и падения уровня преступности на 1,9% в 2021 г. [7].

Таким образом, приведенный нами анализ позволяет говорить о том, что ставка рефинансирования действительно влияет на уровень преступности в стране. Сохранять большое значение ставки на протяжении долгого времени нельзя, поскольку население ощущает на себе экономический спад, соответственно растет уровень безработицы, а значит, и преступности.

Литература

1. Ключевая ставка. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12453/c8144b5ee23295f6ecdf3da3a09ec81f707aac3c/#dst100002. Текст: электронный.
2. Основные показатели преступности в Российской Федерации. URL: <https://present5.com/tablica-1-osnovnye-pokazateli-prestupnosti-v-rossijskoj-federacii/>. Текст: электронный.
3. Российская Газета. URL: <https://rg.ru/2022/04/10/sberbank-snizil-stavki-po-potrebitelskim-kreditam.html>. Текст: электронный.
4. Сайт Центрального банка России. URL: https://cbr.ru/hd_base/KeyRate/. Текст: электронный.
5. Симаева Н. П. Роль ставки рефинансирования Банка России в развитии кредитных отношений // Таврический научный обозреватель. 2016. Текст: электронный.
6. Состояние преступности январь-декабрь 2009 года. URL: <https://xn--b1aew.xn--plai/reports/item/209641>. Текст: электронный.
7. Уровень преступности в России. URL: http://crimestat.ru/offenses_chart. Текст: электронный.

THE INFLUENCE OF THE KEY RATE SET BY THE BANK OF RUSSIA
ON THE CRIME RATE IN THE RUSSIAN FEDERATION

Alexei O. Slizov

Student of 3rd year of Law Faculty

sslizov32@gmail.com

Oleg V. Khyshiktyev

Candidate of Legal Sciences, docent,

Head of the department of International law

olegbuyanto@yandex.ru

Dorzhi Banzarova Buryat State University

24a Smolin St., Ulan-Ude, 670000, Russia

Abstract. The scientific article discusses the concept of «key rate», examines the impact of the key rate set by the Bank of Russia on the crime rate in the Russian Federation. The author examines the dynamics of the key rate at the end of the 20th century and the beginning of the 21st century. The author comes to the disappointing conclusion that the Central Bank, by its decisions, really affects the crime rate in the Russian Federation.

Keywords: crime rate, economy, Bank of Russia, key rate, unemployment, crisis.

ИНТЕРНЕТ КАК ФАКТОР РАСПРОСТРАНЕНИЯ КРИМИНАЛЬНОЙ СУБКУЛЬТУРЫ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

© Суван-оол Алина Валерьевна

магистрант юридического факультета,

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 7

alinasuvanool99@mail.ru

Аннотация: В статье рассматриваются актуальные проблемы противодействия распространения криминальной субкультуры и ее влияния на преступность в подростково-молодежной среде, представляющую особую угрозу личности, обществу и государству. Анализируются данные мониторинга социальных сетей. Также автором предложены меры, обеспечивающие успешную социализацию подростково-молодежной среды в плане невосприятия идей криминальной субкультуры.

Ключевые слова: криминальная субкультура, Интернет, правосознание, социальная сеть, несовершеннолетний, экстремизм, преступность.

В настоящее время экстремистско-преступная деятельность в России относится к одной из наиболее сложных проблем, что объясняется, во-первых непрерывным развитием новых ее проявлений и во-вторых угрозой национальной безопасности Российской Федерации.

Основными причинами подобного явления являются:

1) это социально-экономические проблемы, низкий уровень жизни населения, малообеспеченные семьи, у которых нет возможности устроить своих детей в высшие учебные заведения;

2) самоутверждение в обществе, безответственность и безнаказанность лиц, пропагандирующих криминальную субкультуру;

3) создание образа «возвышения» криминальной субкультуры посредством сети «интернет»;

4) недостаточная воспитательная и профилактическая работа с несовершеннолетними.

Интернет выпускает различные ресурсы, в особенности в социальных сетях, содержащих в себе пропагандирующую информацию криминальной субкультуры.

Справедливо отмечает В. П. Захаров, что криминальная субкультура является одним из главных факторов, способствующих совершению преступлений в исправительно-трудовых учреждениях и на свободе, а также формированию сообществ осужденных [5, с. 179].

Движение АУЕ, которое определяется как «Арестантский уклад един», распространяется на участников, идеология которых сформировалась из криминальной среды.

Существует принцип признания авторитетов преступных сообществ. Как известно, Арестантский уклад регулирует отношения между всеми сокамерниками, разъясняет многие ситуации, которые могут возникнуть в преступном мире, и рекомендует пути их решения.

Говоря об историческом аспекте возникновения, развития движения «А.У.Е.», следует особо подчеркнуть, что 17 августа 2020 г. «Верховный суд Российской Федерации признал движение «А.У.Е.» экстремистской организацией».

А.У.Е сегодня определяется как уголовное преступление, получивший состав экстремизма за которое предусмотрена уголовная ответственность согласно УК РФ. Такое преступление представляет собой серьезную угрозу жизни, здоровью граждан, обществу и государству в целом.

Ученые Ю. М. Антонян и М.В. Гончарова в своих научных работах обращают внимание на следующий аспект: «Преступления несовершеннолетних все больше совпадают с формами и способами преступлений взрослых. Это происходит на фоне эскалации влияния на подростков криминальной среды, преимущественно в сети «Интернет» [1, с. 95].

Мониторинг социальных сетей в Интернете показал, что в настоящее время около 77% сообществ социальной сети «ВКонтакте», распространяющих идеологию криминальной субкультуры АУЕ, имеют в своем лексиконе такие слова (и их производные), как «А.У.Е.» Шпана», «А.У.Е.», «Братва» и др.

В А.У.Е. подростки вступают не просто так, там они чувствуют свою нужность и значимость. Именно в подростковом возрасте существует потребность в объединении, они находят ту группу общения, в которой будут уверены и решительны.

Дети, которые самостоятельно решили стать сторонниками единства, открыто не разглашают ничего о данной субкультуре, так как существует кодекс молчания, который категорически запрещается нарушать. С несовершеннолетним, который решил открыто пропагандировать идеи «Арестанстко-уркаганского единства», медленно жестоко и цинично прощаются, что нередко приводит к кровавым «разборкам», опасным для жизни многих людей [4, с. 94]

Для того, чтобы «обезопасить» несовершеннолетних от воздействия криминальной субкультуры, считаю необходимым проводить в образовательных учреждениях профилактические беседы. Включить в образовательные программы по предметам «Информатика», «ОБЖ» вопросы, отведенные темам, направленным на предупреждение преступлений с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, а именно, как не стать жертвой криминальных движений в сети Интернет.

Справедливо отмечает Ю. В. Хармаев, что необходимо к данному направлению привлекать и студентов юридических вузов, непосредственно занимающихся профилактикой противодействия криминальной субкультуры среди школьников [5, с. 88]. Положительным является то, что материал в данном случае воспринимается лучше.

В данном направлении задачей субъектов образования, правоохранительных органов является формирование правильности в сознании подростков для из же блага и общества в целом. Необходимо донести до подростковой среды, что альтернатива для них существует. Именно подростковый возраст — возраст непостоянности мнений, еще не устоявшихся ценностей и приоритетов, то преступность лиц, данного возраста, обусловлена рядом экономических, политических, социальных, психологических причин. Необходимо максимально сократить криминальное влияние извне на несовершеннолетних

Также считается целесообразным ужесточить норму ст. 150 УК РФ, добавив в данную статью квалифицирующий признак. Назвать следующим образом: ч. 5, ст. 150 УК РФ: «Деяния, предусмотренные частями первой, второй, третьей и четвертой настоящей статьи, совершенные в средствах массовой информации или в сети Интернет».

В доработке нуждается также ст. 282.1 УК РФ, санкция за данное преступление сегодня не является в полной мере эффективным.

Стоит внести изменения в части перечня данной нормы, ведь при рассмотрении правонарушений, связанных с АУЕ, можно столкнуться с проблемой отсутствия лидеров и представителей движений.

Таким образом, всемирная паутина Интернет сегодня не только благоприятно сказывается для подростковой среды, неся в себе полезную и положительную информацию, но и является фактором распространения криминальной субкультуры, в т. ч. А.У.Е.

Поэтому, приведенные выше рекомендации, прежде всего, должны постоянно находиться на контроле всех заинтересованных органов власти. Особое внимание необходимо уделить недопущению вовлечения лиц несовершеннолетнего и молодого возраста в несогласованные массовые акции. Только совместными усилиями правоохранительных и образовательных структур, а также влияние родителей на воспитание детей, поможет уберечь несовершеннолетних от влияния криминальных субкультур.

Литература

5. 1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 25 дек. 1993. № 237 с учетом поправок, внесенных Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. №1-ФКЗ (дата обращения: 27.09.2022). Текст: непосредственный.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.02.2021) // Собрание законодательства РФ. 1996. №25. Ст. 2955. (дата обращения: 27.09.2022). Текст: непосредственный.

3. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // Собрание законодательства РФ. 28.06.1999. № 26. Ст. 3177 (дата обращения: 27.09.2022). Текст: непосредственный.

4. Антонян Ю. М., Гончарова М. В. Состояние и причины преступности несовершеннолетних // Вестник Московского государственного областного университета. Сер. Юриспруденция. 2018. № 2. С. 94. Текст: непосредственный.

5. Захаров В. П. Общая характеристика преступлений, совершаемых в учреждениях пенитенциарной системы // Вестник Запорожского юридического института МВД. 2016. № 3. С. 179–188. Текст: непосредственный.

6. Пономарев С. Б., Румянцев Н. В. Сущностное содержание тюремной субкультуры и пути противодействия ее распространению: монография. Белгород: Эпицентр, 2020. 97 с. Текст: непосредственный.

7. Хармаев Ю. П. Роль и значение учебных заведений в противодействии распространению криминальной субкультуры // Проблемы противо-

действия криминальной субкультуре: материалы всероссийской научно-практической конференции / научные редакторы Ю. В. Хармаев, Э. Л. Раднаева. 2018. С. 88–94. (дата обращения: 27.09.2022). Текст: непосредственный.

8. Хармаев Ю. В. К вопросу о криминальной субкультуре: мифы и реальность // Уголовно-исполнительное право. 2017. Т. 12, № 4. С. 443–447. Текст: непосредственный.

THE INTERNET AS A FACTOR IN THE SPREAD OF CRIMINAL SUBCULTURE AMONG MINORS

Alina V. Suvan-ool

2nd year Master's student of the Faculty of Law,
Dorzhi Banzarova Buryat State University
24a Smolin St., Ulan-Ude, 670000, Russia
Russia, Ulan-Ude

Abstract. The article deals with the urgent problems of counteracting the spread of criminal subculture and its influence on juvenile delinquency, which is a particular threat to the individual, society and the state. The statistical data of social networks monitoring is analyzed. Also the author offers the measures of counteraction to such crime, providing successful socialization of teenagers.

Keywords: criminal subculture, Internet, legal consciousness, social network, juvenile, extremism, criminality.

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ С ЖИВОТНЫМИ

© **Тумашова Мария Александровна**

студент 2-го курса обучения юридического факультета,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 7
m.tumashova478@mail.ru

Аннотация. В настоящее время имеют место проблемы расследования преступлений, которые возникают в связи с жестоким обращением с животными, и борьбы с ними. По данным судебной статистики количество преступлений, совершенных по ст. 245 УК РФ, увеличивается с каждым годом. Из этого следует, что нужно более детально изучать причины совершения деяний, направленных на жестокое обращение с животными, а также обратить внимание на улучшение качества их пресечения и ответственности за данные преступления. Статья посвящена уголовно-правовой и криминологической характеристике жестокого обращения с животными. Автором анализируется ст. 245 УК РФ со стороны состава преступления, изучаются признаки личности преступника, причины преступного поведения, а также рассматриваются методы борьбы с данным видом преступности и вносятся предложения по предупреждению жестокого обращения с животными.

Ключевые слова: жестокое обращение с животными, гибель, увечье, корыстные и хулиганские побуждения, садизм, личность преступника, предупреждение преступности, ответственность.

В настоящее время актуальность данной темы обусловлена тем, что проблема жестокого обращения с животными и сложность реализации статьи 245 УК РФ увеличивается из года в год. Согласно судебной статистике за период с 2019 по 2021 г. количество преступлений, предусмотренных ст. 245 УК РФ, возросло: в 2019 г. по этой статье было осуждено 135 человек, в 2020 г. — 145, а в 2021 г. — 163 [4]. При этом стоит обратить внимание на то, что в 74% случаев МВД отказывают в возбуждении уголовного дела по ст. 245 УК РФ [3]. Эти данные являются весомым поводом для более детального рассмотрения жестокого обращения с животными. При этом стоит рассмотреть возможные варианты снижения агрес-

сивного поведения человека путем формулировки предложений по борьбе с жестоким обращением с животными.

Если говорить об уголовно-правовой характеристике, то нужно рассмотреть жестокое обращение с животными с позиции объективных и субъективных признаков.

Объективными признаками преступления являются объект и объективная сторона.

Объектами преступления, предусмотренного 245 статьей УК РФ, можно выделить родовой — общественные отношения в сфере общественного порядка и общественной безопасности; видовой объект, которым являются общественные отношения, связанные с общественной нравственностью; а также стоит выделить непосредственный объект — отношения в сфере содержания животных. Также некоторые учёные, например, Е. В. Богатова, выделяют в качестве объекта общественные отношения, связанные с жизнью и здоровьем животных, а именно отношения по поводу их прав на жизнь [1, с. 117].

Характеристика объективной стороны представляет собой деяние, которое может выражаться как в виде действия, так и бездействия, а также наличием преступных последствий. Таковыми могут быть последствия, когда животное получило травмы или погибло. Также объективная сторона включает в себя связующую деяние и последствия причинно-следственную связь.

Также признаком объективной стороны можно выделить предмет преступления. В рассматриваемом составе таким предметом являются животные.

Переходя к субъективным признакам, которыми являются субъект и субъективная сторона, нужно отметить, что субъект в данном составе общий. Это вменяемое физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности (в данном случае 16 лет).

Субъективная сторона преступления характеризуется наличием умысла, который является прямым. Субъекты осознают факт жестокого обращения с животными и предвидят вероятность наступления последствий в виде их гибели или ранения либо сознательно допускают наступление этих последствий. По отношению к последствиям вина субъекта представляется в виде прямого и косвенного умысла.

Обязательный признак преступления — мотив преступления, который может быть хулиганским или корыстным. Жестокое обраще-

ние с животными является преступлением с материальным составом и считается оконченным с момента наступления последствий (увечья, гибели).

Теперь стоит перейти к криминологическим характеристикам, таким, как личность преступника и причины совершения данных преступлений.

Согласно статистике и исследованиям выделяются 4 категории преступников, совершающих жестокое обращение с животными: от 14 до 17 лет, от 18 до 24 лет, от 25 до 29 лет, от 30 до 40 лет [2, с. 163]. По половому признаку можно выделить то, что в большинстве случаев эти преступления совершаются мужчинами и по сравнению с женщинами они представляются в соотношении 15:1.

Причинами таких заключений могут служить:

1. искажение у людей потребности во власти, а также сбрасывание агрессии на беззащитное существо;
2. обычно живодерами являются люди с очень низкой самооценкой, которые аналогично подросткам пытаются утвердиться на фоне слабого;
3. многие специалисты считают, что поведение человека строится на том, что он видел в прошлом. Именно поэтому человек может жестоко обращаться с животными из-за насилия, которое человек увидел или испытал много лет назад;
4. психические отклонения человека, такие, как садизм.

Ассоциация «Благополучие животных», которая объединяет в себе зоозащитные фонды и организации, волонтеров и неравнодушных граждан составила статистику по безнадзорным животным и преступлениям по ст. 245 УК РФ.

По данным этой статистики можно сделать вывод, что во многих количество приютов нельзя назвать большим, также отсутствуют приюты государственного значения. В число таких регионов входит и Республика Бурятия.

За пять месяцев ведения статистики было зафиксировано 663 случая жестокого обращения с животными. В 171 случае животным были нанесены увечья, в 61 — избиение, в 87 к животным применялось неприемлемое содержание.

По статистике МВД, зарегистрированы 2 079 обращений по факту жестокого обращения с животными. В 74% случаев отказано в возбуждении дела. Возбуждены только 284 дела. В 2021 г. Республику Бурятия назвали лидером по жестокому обращению с живот-

ными. Это было вызвано массовым отстрелом бездомных собак. А в 2022 г. Управление Россельхознадзора по Иркутской области и Республике Бурятия сообщило, что в ночь на 8 февраля сотрудниками ГИБДД на посту Сотникова Иволгинского района зафиксировано перемещение в неблагоприятных условиях 45 собак в грузовом автомобиле при отсутствии ветеринарно-сопроводительных документов [3].

Но почему же МВД отказывают в возбуждении уголовного дела по ст. 245 УК РФ в 74% случаев? На это может быть ряд причин:

1. невысокий уровень техники расследования данных преступлений, недостаточность опыта, сложность доказывания;
2. общий показатель преступности неблагоприятен, что дает право «закрывать глаза» на данные преступления;
3. данная преступность имеет признак хорошей скрытности.

Данные факторы должны стать стимулом для более детального изучения данного вида преступности и методов борьбы с ней.

Именно поэтому хочется привести ряд положений, которые могут содействовать улучшению положения в этой сфере:

– владельцы животных должны заботиться о своих питомцах и воздерживаться от применения к ним насилия;

– во всех учреждениях должно проводиться как можно больше бесед, открытых столов и мероприятий по поводу противодействия жестокому обращению с животными;

– использование животных в зрелищных мероприятиях, в спорте, при организации развлечений в целях извлечения прибыли допускается при наличии специального разрешения на такого рода деятельность, а также при условии того, что животным не будет нанесён вред;

– использование животных в различных научных экспериментах допускается только в крайних случаях, когда нет иного способа и объекта изучения.

Литература

1. Богатова Е. В. О предмете состава преступления, предусмотренного ст. 245 УК РФ «Жестокое обращение с животными» // Правоохранительные органы: теория и практика. 2011. № 1. С. 117. Текст: непосредственный.

2. Бочаров Е.В. Криминологическая характеристика жестокого обращения с животными // Журнал «Право и общество». №3. 2015г. С. 163-167. Текст: непосредственный;

3. Сайт Ассоциации «Благополучие животных» // URL: <https://blagozoo.ru/statist>. Текст: электронный.

4. Сайт Судебной статистики // URL: <http://stat.апи-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17>. Текст: электронный.

CRIMINAL-LEGAL AND CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS OF ANIMALS ABUSE

Maria A. Tumashova

2nd year student of the Faculty of Law
Dorzhi Banzarova Buryat State University
7 Sukhe-Bator St., Ulan-Ude, 670000, Russia
m.tumashova478@mail.ru

Abstract. Currently, there are problems of investigating crimes that arise in connection with cruelty to animals, and combating them. According to judicial statistics, the number of crimes committed under Art. 245 of the Criminal Code of the Russian Federation, increases every year. It follows from this that it is necessary to study in more detail the reasons for committing acts aimed at cruelty to animals, as well as pay attention to improving the quality of their suppression and responsibility for these crimes. The article is devoted to the criminal-legal and criminological characteristics of cruelty to animals. The author analyzes Art. 245 of the Criminal Code of the Russian Federation on the part of the crime, the signs of the identity of the offender, the causes of criminal behavior are studied, and methods for combating this type of crime are considered and proposals are made to prevent cruelty to animals.

Keywords: cruelty to animals; death; mutilation; selfish and hooligan motives; sadism; the identity of the perpetrator; crime prevention; a responsibility.

ОТРАЖЕНИЕ СВЕДЕНИЙ О РЕЦИДИВНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В ДАННЫХ УГОЛОВНОЙ СТАТИСТИКИ

© Филиппова Ольга Валерьевна

кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин,
Восточно-Сибирский государственный университет
технологий и управления
Россия, 670013, г. Улан-Удэ, ул. Ключевская, 40В
ovalfilippova@yandex.ru

Аннотация. Сведения о состоянии рецидивной преступности отражаются в статистической отчетности органов уголовной юстиции: органов внутренних дел, прокуратуры, суда, уголовно-исполнительной системы. При этом формы статистической регистрации указанных ведомств не унифицированы и не позволяют сопоставить их значения: выделяют неоднородные группы лиц, неоднократно совершивших преступления, используют разную терминологию. Это значительно затрудняет анализ общего состояния рецидивной преступности и личности рецидивиста.

Ключевые слова: преступность, рецидивная преступность, статистика преступности, криминологическая характеристика

В криминологии рецидивная преступность рассматривается как социально-правовое явление, выраженное в совокупности преступлений, совершенных лицами, ранее совершавшими преступления, а также самих этих лиц на определенной территории за конкретный промежуток времени [1, с. 81–82]. К лицам, ранее совершавшим преступления, согласно межведомственному приказу «О едином учете преступлений» относятся лица, которые за ранее совершенные преступления привлекались к уголовной ответственности (уголовное дело направлялось в суд либо прекращалось по реабилитирующим основаниям) [2]. Криминологический рецидив в отличие от уголовно-правового включает случаи совершения новых преступлений лицами независимо от: наличия (отсутствия) судимости за прежнее преступление; формы вины и категории предшествующего и последующего преступления; возраста, в котором лицо совершило преступление; меры уголовно-правового воздействия за ранее совершенное преступление [3, с. 65]. Рецидив — показатель

устойчивости преступности и низкой неэффективности мер уголовно-правового воздействия.

Оценка современного состояния преступности осуществляется на основе анализа статистики преступлений, которую ведут Министерство внутренних дел России, Судебный Департамент при Верховном Суде РФ, Федеральная служба исполнения наказания РФ, Генеральная прокуратура России. Межведомственный приказ «О едином учете преступлений» предусматривает порядок первичного учета преступлений — организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях, регистрации уголовных дел. Учет ведется путем сбора и регистрации определенной информации в учетных документах уполномоченными государственными правоохранительными органами. Согласно п. 2.4. Приказа объектами учета выступают: преступление; лицо, совершившее преступление; уголовное дело и принятые по нему решения, материальный ущерб, причиненный преступлением и обеспечение его возмещения; потерпевший; судебное решение по уголовному делу.

Данным приказом утверждены статистические карточки формы № 1 — № 6: форма № 1 на выявленное преступление; форма № 1.1 — о результатах расследования преступления; форма № 2 — на лицо, совершившее преступление; форма № 3 — о движении уголовного дела; форма № 4 — о результатах возмещения материального ущерба и изъятия предметов преступной деятельности; форма № 5 — о потерпевшем; форма № 6 — о результатах рассмотрения уголовного дела судом первой инстанции.

Статистическая карточка формы № 2 содержит следующие реквизиты, относящиеся к характеристике рецидива:

п. 45. Лицо ранее судимо: один раз (100), два и более раза (200), за аналогичное преступление (001);

п. 46. Совершило: рецидив (1), опасный (2), особо опасный (3);

п. 47. Ранее содержалось: в исправительном учреждении (1), в том числе данной области, края, республики (2);

п. 48. Совершило преступление: условно осужденным (3), отбывания: исправительных работ (4), наказания в местах лишения свободы (5), ограничения свободы (7), обязательных работ (8).

Из документов первичного учета, журнальных учетов, протоколов, рапортов, иных документированных источников формируется статистическая отчетность. Так, в статистическом сборнике «Состояние преступности в России» в разделе «Характеристика лиц, со-

вершивших преступления» отмечается количество лиц, ранее совершавших преступления, а также совершивших преступления, признанные опасным или особо опасным рецидивом.

Таблица 1

Данные о рецидиве преступлений
в статистике МВД России за 2021 г.

1	ЗАРЕГИСТРИРОВАНО:	2021 г.
1.1	рецидивных преступлений	618 158
1.2	удельный вес рецидивных преступлений, совершенных лицами, ранее совершавшими преступления, в общем числе расследованных, %	60,0
1.3	преступлений, совершенных ранее судимыми	346 328
1.4	удельный вес преступлений, совершенных ранее судимыми, в общем числе расследованных, %	33,6
2	ВЫЯВЛЕНО:	
2.1	Лиц, ранее совершавших преступления	493 813
2.2	Удельный вес лиц, ранее совершавших преступления, в общем числе выявленных лиц, %	58,2
2.3	Ранее судимых за преступления	255 502
2.4	Удельный вес ранее судимых в числе лиц, ранее совершавших преступления, %	51,7
2.5	Лиц, совершивших преступления, признанные опасным или особо опасным рецидивом	18 681
2.6	Удельный вес лиц, совершивших преступления, признанные опасным или особо опасным рецидивом, в числе лиц, ранее совершавших преступления, %	3,8

В статистической карточке на подсудимого, утвержденной Приказом Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 27.12.2019 № 303, фиксируются данные о наличии у осужденного судимости, а также об их количестве либо освобождении от уголовной ответственности за прежнее преступление по нереабилитирующим обстоятельствам (раздел 1 «Сведения о подсудимом»). Отчет Судебного департамента о характеристике преступления, его рецидива и повторности по числу осужденных по всем составам преступлений УК РФ(форма 11.2) [4] содержит сведения о количестве:

– осужденных, имевших на момент судебного рассмотрения не снятые и непогашенные судимости,

- осужденных, признанных совершившими преступления при рецидиве, при опасном рецидиве и особо опасном рецидиве;

- осужденных, судимости которых сняты и погашены, а также освобожденных от уголовной ответственности (наказания) по реабилитирующим основаниям (входят в группу т.н. ранее юридически несудимых).

Как видно, формами отчетности МВД России и Судебного департамента РФ фиксируются разные категории лиц, неоднократно совершивших преступления: в статистике МВД речь идет о лицах, ранее совершавших преступления, в статистике Судебного департамента — о лицах с судимостью. Это существенно затрудняет сопоставление их значений.

Таблица 2

Данные о рецидиве преступлений в статистике судимости за 2021 г.

	Показатель	2021 г.
1	Осужденные имели неснятые и непогашенные судимости на момент судебного рассмотрения	220 804
2	Осужденные признаны совершившими преступление	
	- при рецидиве	86 646
	- при опасном рецидиве	12 810
	- при особо опасном рецидиве	4 903
3	Из ранее юридически несудимых:	
	- судимости сняты и погашены	47 639
	- освобождались от уголовной ответственности (наказания) по реабилитирующим основаниям	5 231

Статистика ФСИН ведет учет преступлений, совершенных осужденными в процессе отбывания наказаний. Так, согласно официальным данным, в 2021 г. в исправительных колониях для взрослых осужденными было совершено 996 преступлений. Уголовно-исполнительными инспекциями снято с учета 16732 лиц в связи с осуждением за новое преступление [5]. Статистика ФСИН ограничена периодом исполнения наказания и преследует цель оценки эффективности деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания.

В действующей системе формирования уголовной статистики, как верно отмечают авторы, «вообще не предусмотрено получение каких-либо данных о лицах, отбывших конкретный вид уголовного наказания или иной уголовно-правовой меры» [6; с.89], и вновь совершивших преступление. Указанное исключает возможность

определения эффективности конкретных видов наказания и рецидивоопасности лиц, их отбывших.

Учитывая изложенное, можно сделать вывод об отсутствии в стране единого учета рецидива преступлений, который позволял бы осуществлять мониторинг его профилактики и оценивать эффективность деятельности органов уголовной юстиции.

Литература

1. Филиппова О. В. Рецидивная преступность: понятие и криминологическая характеристика: монография. Улан-Удэ: Изд-во ВСГУТУ, 2022. 152 с. Текст: непосредственный.

2. Приказ Генеральной прокуратуры РФ, МВД РФ, МЧС РФ, Минюста РФ, ФСБ РФ, Минэкономразвития РФ и Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков от 29 декабря 2005 г. № 39/1070/1021/253/780/353/399 «О едином учете преступлений» // Российская газета. 2006. № 13. 25 января. Текст: непосредственный.

3. Филиппова О.В. К вопросу об уголовно-правовом и криминологическом понятии рецидива преступлений// Сибирский юридический вестник. 2021. №1 (92). С. 63–67. Текст: непосредственный.

4. Сводные статистические сведения о состоянии судимости // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>.

5. Характеристика лиц, содержащихся в исправительных колониях для взрослых. URL: <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/>. Текст: электронный.

6. Дроздов И. С. Методология и методика изучения пенального и постпенального рецидива при мерах, альтернативных лишению свободы// Уголовная юстиция. 2017. № 10. С. 89–96. Текст: электронный.

REFLECTION OF INFORMATION ON RECIDIVISM IN CRIMINAL STATISTICS DATA

Olga V. Filippova

Associate Professor

East Siberia State University of Technology and Management

40B Klyuchevskaya St., Ulan-Ude, 670013, Russia

ovalfilippova@yandex.ru

Abstract. Information about recidivism is found in various statistical reports. The Ministry of Internal Affairs keeps records of persons who have previously committed crimes. The court registers convicted persons with a criminal record. The Federal Penitentiary Service records the number of those who committed a crime in the process of punishment. There is no unified system of recidivism accounting in the country.

Keywords: crime, recidivism, crime statistics, criminological characteristics.

МОШЕННИЧЕСТВО В СФЕРЕ ФАРМАЦЕВТИКИ НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ

© **Цыбикова Ангелина Юрьевна**

студент 2-го курса юридического факультета

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 7

atsybikova03@gmail.com

Аннотация: Настоящая статья посвящена исследованию факторов, влияющих на совершение преступления в сфере фарминдустрии, непосредственно для выявления их свойств и характеристик, а также процесса их формирования и развития. Цель статьи заключается в разработке специальных мер предупреждения указанного вида преступности, а также рассмотреть вопрос о том, как не стать виктимной личностью.

Ключевые слова: мошенничество, мошенничество в сфере фармацевтики, здравоохранение, уголовный кодекс, преступление, теневая экономика, интернет.

На сегодняшний день наиболее прогрессирующей тенденцией преступности в российском государстве является мошенничество, прямо связанное с производственно-техническими проблемами процесса изготовления лекарственных средств и субстанций. Даже несмотря на то, что в последние годы фарминдустрия на мировом рынке приобрела значительный прогресс, продемонстрировав существенное развитие в создании новых лекарственных средств и медицинских изделий. Одновременно наблюдается некое развитие здравоохранения в России в части лекарственного обеспечения и предоставления медицинских изделий.

Отметим, что фармацевтический рынок, находящийся на территории нашего государства, несмотря на его динамическое развитие, насыщается фальсифицированными лекарственными препаратами и медицинскими изделиями.

Область здравоохранения — это та сфера деятельности, которая непосредственно является одной из составляющей экономического сектора государства. И данный вид преступлений является такой частью корыстной преступности, которая напрямую связана с экономическими отношениями в обществе, поскольку посягает на соб-

ственность и другие экономические интересы нашего государства, отдельных групп граждан и действует в целях извлечения какой-либо выгоды (в первую очередь — наживы). Так, в статистических материалах эти преступления получили название «преступления экономической направленности».

Выделяя все положительные стороны здравоохранения в сфере фармацевтики, хочется отметить, что рассматриваемый вид преступления имеет интенсивность развития в нашем современном обществе в силу наличия ряда причин. Мошенничество в сфере фармацевтики обусловлено следующими факторами:

1) недостаточное снабжение медицинских учреждений лекарственными средствами;

2) отсутствие инновационного развития отечественных фармацевтических производителей;

3) осуществление фармацевтической деятельности (частной или медицинской) без соответствующего разрешения (лицензии);

4) продажа поддельных лекарственных препаратов, которые представляют собой смесь вредных и токсичных веществ или ингредиентов, не обладающих лечебными свойствами или содержащих недостаточное количество действующих веществ и др.

Значительную опасность для экономически стабильного функционирования и развития сферы здравоохранения представляет так называемая теневая фармацевтика, вопрос о правовом закреплении в уголовном законодательстве которого является актуальным в нашем современном обществе. Важным является то, что данный институт характеризуется общественно опасными последствиями как для самого человека и общества, так и для государства. Прежде всего это выражается в причинении вреда здоровью населения, незарегистрированными лекарственными препаратами и медицинскими изделиями, а также в разрушении всей структуры государственной экономики страны, дестабилизируя работу ее отраслей посредством причинения вреда экономически активному населению.

Одной из лидирующих и весомых причин теневой экономики на сегодняшний день является ситуация, сложившаяся в связи с введением санкций стран Запада против России, заявившей о начале проведения военной операции на Украине из-за ситуации на Донбассе. Так, крупным импортными фармацевтическими компаниями были приостановлены поставки на территорию нашего государства 70-80% процентов препаратов, находящихся в обороте фармацевтиче-

ских дистрибьюторов России. Это отразилось в нехватке или полном отсутствии некоторых важных категорий препаратов, пользующихся спросом, а также в повышении цен на лекарственные средства как импортных, так и российских производителей, чем пользуются преступники. Они осуществляют мониторинг изменения спроса и предложения на различные лекарственные средства, определяют наиболее уязвимую группу населения и оперативно преступают к их производству для дальнейшего сбыта с целью увеличения прибыли.

Без внимания не остается и законодательное закрепление наказания в виде ответственности за осуществление теневой фармацевтики. Так статьи 235, 235.1, ст. 238.1 и ст. 327 Уголовного Кодекса РФ устанавливают ответственность за производство и оборот фальсифицированных и недоброкачественных лекарственных средств, медицинских изделий и биологических добавок, а также за подделку документов на лекарственные средства или медицинские изделия.

Развитие теневого фармацевтического рынка достигается намного быстрее посредством активного использования сети «Интернет». Современные информационные технологии (в частности, сеть «Интернет») создают благоприятную почву для совершения преступлений против собственности с использованием именно кибертехнологий.

Согласно анализу статистических данных (табл. 1) динамика преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий (или в сфере компьютерной информации) в Республике Бурятия динамично прогрессирует.

Таблица 1

Динамика преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий (или в сфере компьютерной информации) в Республике Бурятия

Показатели (10 мес. каждого года)	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Общее число всех зарегистрированных преступлений, совершенных с применением или использованием:	687	1339	2559	3043
- пластиковых карт	42	245	1335	1251

- компьютерной техники	50	67	111	167
- программных средств	1	9	78	28
- фиктивных электронных платежей	0	1	9	16
- сети «Интернет»	352	462	1133	1494
- средств мобильной связи	302	542	1220	1302
Общее количество раскрытых преступлений	177 (25,7%)	327 (24,4%)	569 (22,2%)	894 (29,4%)

Отметим, что раскрываемость данного блока преступлений является весьма низкой. Это аргументируется:

1) наличием сложности установления личности преступника в сфере информационно-телекоммуникационного пространства, из-за использования средств анонимизации и их доступности;

2) долгим процессом получения информации, запрошенной правоохранительными органами у банковских организаций, операторов мобильной связи;

3) появлением новых способов совершения мошенничества; в связи с чем не успевают создаваться методики для раскрытия данных преступлений.

Также при расследовании необходимым является и работа экспертов в сфере IT либо повышении профессионализма в сфере компьютерной информации сотрудников государственных органов и их финансирование, которое может достаточно сильно ударить по бюджету.

Необходимо затронуть вопрос о том, как не стать жертвой данного вида преступления. Криминологическое исследование показало, что необходимо:

1. Информировать пожилых людей и юное поколение, а также знакомых о способах, видах мошенничества и мерах предосторожности;

2. При покупке лекарственных препаратов либо медицинских приборов внимательно рассмотреть упаковку, на которой могут быть ошибки в тексте этикеток, в названии препарата, другой формат этикетки. Также ознакомиться с документами, подтверждающие их безопасность и всегда сохранять чеки;

3. Не приобретайте продукцию на непроверенных и сомнительных онлайн-площадках. Совершайте покупки только в магазинах и организациях, имеющих официальное разрешение (лицензию);

4. Будьте бдительны при звонке лже-врачей, готовых поставить диагноз по телефону и назначить лечение, при этом запугивая вас купить препараты, медицинские изделия и др.

Одним из важнейших условий предупреждения преступности в сфере фармацевтики является качественное изменение общества, включающее в себя финансовую, социальную и материальную помощь со стороны государства. А также приобрести чувство экономической стабильности путем получения возможности зарабатывать деньги и повышения своей квалификации на более высокую.

Эффективными средствами предупреждения преступности, защиты могли бы стать следующие:

1) всестороннее информирование граждан о способах совершения данных преступлений и мерах по обеспечению информационной безопасности для активных пользователей сети «интернет»;

2) совершенствование российского законодательства путем ужесточения и выделения норм, регулирующих сферу преступлений в области медицины;

3) распространение в СМИ успешной практики по раскрытию такого вида преступления, как мошенничество в сфере фармацевтики, что, во-первых, окажет предупредительное воздействие на потенциальных преступников, а во-вторых, окажет положительное воздействие на оценку гражданами личной безопасности, а также эффективности деятельности правоохранительных органов;

4) решение вопроса о создании определенного сообщества экспертов IT сферы для выявления личностей, совершивших преступления, с применением информационно-телекоммуникационных технологий;

5) дальнейшая разработка и внедрение программных средств, предназначенных для проведения оперативно-технических мероприятий.

Таким образом, обеспечение криминологической безопасности и противодействие мошенничеству в сфере фармацевтики является одним из приоритетных направлений государства.

Литература

1. Уголовный Кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13.06.1996 № 63 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст.2954. Текст: электронный.

2. Генеральная прокуратура Российской Федерации: портал правовой статистики. URL: <http://www.crimestat.ru> Текст: электронный.

FRAUD IN THE PHARMACEUTICAL ON THE TERRITORY
OF THE REPUBLIC OF BURYATIA

Angelina Yu. Tsybikova

2nd year student of the Faculty of Law

Dorzhi Banzarova Buryat State University

7 Sukhe-Bator St., Ulan-Ude, 670000, Russia

atsybikova03@gmail.com

Abstract. This article is devoted to the study of factors that influence the commission of a crime in the field of pharmaceuticals, directly to identify their properties and characteristics, as well as the process of their formation and development. The purpose of the article is to develop special measures to prevent this type of crime, as well as to consider how not to become a victimized person.

Keywords: fraud, fraud in the pharmaceutical, public health, criminal code, crime, underground economy, internet.

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УБИЙСТВА, СОВЕРШЕННОГО В СОСТОЯНИИ АФФЕКТА

© **Цыренова Наранги Гатаповна**

студент 2-го курса юридического факультета,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 7
narangiscirenova263@gmail.com

Аннотация. В статье дана криминологическая характеристика убийства, совершённого в состоянии аффекта. Исследованы: личность преступника, совершившего данное преступление, рассмотрены виды аффектов. Проведён анализ причин и условий, которые способствуют совершению убийства в состоянии аффекта.

Ключевые слова: убийство, состояние аффекта, личность преступника, кумулятивный аффект, физиологический аффект, патологический аффект, аномальный аффект.

Вопрос душевного волнения остается одним из наисложнейших проблем в теории уголовного права.

В уголовном кодексе Российской Федерации этот вид убийства трактуется как совершенное в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения, вызванного насилием, издевательством или тяжким оскорблением со стороны потерпевшего либо иными противоправными или аморальными действиями (бездействием) потерпевшего, а равно длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего, т.е. имеет место виктимное поведение [1].

В силу особого психического состояния лица, убийство, совершенное в состоянии аффекта признается привилегированным составом. Мы считаем, что нужно больше внимания уделять состоянию лица, совершившего данный вид убийства и проводить высококачественное исследование психофизиологического состояния человека, ведь это имеет большое значение при правильной уголовно-правовой квалификации общественно-опасного деяния.

Как было указано выше, аффект — это внезапно возникшее сильное душевное волнение. Следует понимать, что аффект бывает разных видов. Выделяются следующие виды:

- 1) кумулятивный;
- 2) патологический;
- 3) аномальный;
- 4) физиологический [3; с.3].

Предлагаем рассмотреть два основных вида:

- 1) патологический.

Психологи и психиатры относят патологический аффект к временному расстройству душевной деятельности и определяют его как кратковременное или само по себе проходящее заболевание. Патологический аффект, блокирует широту сознания, направляет действия лица на блокировку или уничтожение источника раздражения. Патологическому аффекту следуют резкие вегетативные сдвиги, которые провоцируют психические расстройства или рецидивы, а также возможно и ухудшение здоровья (возникновение заболеваний сердца или нервной системы).

В качестве примера можно привести то, что порядком нередкие случаи алкогольного или иного опьянения, когда в какой-то определенный момент у человека отключается самоконтроль и на первый план выходят аффекты гнева, возникают враждебность, ревность, чувство мести, предрасположение к разрушительным действиям, жестокие действия.

2) Под физиологическим аффектом понимают вменяемое состояние человека, когда наблюдаются серьезные ограничения в сознании, которые чаще всего возникает в ответ на единичное травмирующее воздействие. Здесь не просто сильное, а исключительно сильное, быстро возникающее и бурно протекающее кратковременное эмоциональное состояние, существенно ограничивающее течение интеллектуальных и волевых процессов, нарушающее целостное восприятие окружающего и правильное понимание субъектом объективного значения вещей. При физиологическом аффекте лицо полностью не теряет понимания текущей ситуации и совершаемым им действий, но при этом практически не контролирует их [3, с. 4].

В отличие от патологического аффекта, когда возникает физиологический аффект, он дает себе отчет о совершаемых им действиях, способен контролировать их. Также, если судебная экспертиза докажет, что лицо совершило преступление в состоянии физиологического аффекта, то оно подлежит уголовной ответственности, поскольку лицо, которое совершило преступление в состоянии патологического аффекта, признаётся невменяемым и ответственно-

сти за свои действия или бездействия нести не может. В отношении лица, совершившего общественно-опасное деяние в состоянии невменяемости, как мы знаем, по решению суда могут быть назначены принудительные меры медицинского характера.

Плавно переходя к личности преступника, совершившего преступление в состоянии аффекта — это чаще всего люди, обладающие следующими негативными свойствами: импульсивные люди, склонные действовать под влиянием других людей, с высокой эмоциональной возбудимостью. Такие люди склонны к конфликтам с окружающими. От других преступников их отличает эмоциональная неустойчивость, высокая реактивность поведения [4; с.26].

Причины убийства в состоянии аффекта тесно связано с причинами преступности в целом. Убийство в состоянии аффекта совершается прямо сразу после воздействия раздражающего источника. Основными факторами (причинами) убийств, совершенных в состоянии аффекта, в большей степени являются конфликты, которые проявляются в семейно-бытовом, интимной и служебной сфере, где тесно строятся межличностные взаимоотношения между людьми.

Изучив судебную практику по ст. 107 УК РФ, можно сказать, что большинство преступников были знакомы с потерпевшими, а именно, имели родственные связи, являлись товарищами, соседями.

Семейно-бытовые отношения очень важны, именно обстановка в семье является значимым фактором. Если в семье присутствует насилие, с помощью которого разрешают возникающие конфликты, то это нередко приводит к печальному исходу.

Бывают случаи, когда общественность и правоохранительные органы несвоевременно выявляют криминогенные семейно-бытовые ситуации, неудовлетворительное реагирование на такие конфликты (провоцирующие взаимоотношения в семье, с соседями, сослуживцами) порождает рассматриваемое преступление.

Еще хуже, когда нейтралитет соблюдают органы полиции, это проявляется, например, когда они отказываются выезжать на место происшествия так называемым «семейно-бытовым делам». В равной степени причинами преступности может являться безразличное отношение окружающих на факты применения насилия, хулиганства, иные аморальные поступки и противоправное поведения, оставление лица в опасной ситуации, невмешательство людей в конфликт, случаи равнодушия и трусости.

Следующим поводом, могущим вызвать аффект, является пьянство. Чрезмерное употребление алкоголя ослабляет работу головного мозга человека. Люди, злоупотребляющие спиртными напитками, утрачивают свои нравственные качества и опускаются как личность. Лица, которые более склонны к совершению криминогенных поступков и к насилию, испытывающие очевидное неуважение к морали и праву, чаще совершают убийство в состоянии аффекта в алкогольном опьянении, а неприязненные отношения к потерпевшим, как обстоятельство, способствующее совершению преступления, играет в этом случае более заметную роль, чем среди других осужденных.

Стоит отметить, что лица, находящиеся в нетрезвом виде часто сами становятся жертвами данного состава преступления. В семьях, где члены семьи или даже один член семьи нередко употребляет алкоголь, порядком часто происходят ссоры, драки и т.д. В такой обстановке имеется вероятность совершения убийства в состоянии аффекта.

Также одной из причин, которая может вызвать аффект, является унижение достоинства и чести личности, а именно — оскорбления. Ст. 130 УК РФ дает понятие оскорбления как унижение чести и достоинства другого человека, выраженное в неприличной форме, но при этом закон не определяет критерии степени тяжести оскорбления.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что такое состояние как сильное душевное волнение всегда возникает внезапно, на фоне конкретных действий, которые совершаются потерпевшим и носят противоправный или аморальный характер. Продолжительность такого поведения также играет здесь важную роль, оно может выступать как одноразовым актом, так и в виде систематических действий. В данном составе поведение потерпевшего порождает внезапный умысел на совершение преступления, то есть здесь невозможна стадия приготовления.

Несмотря на то, что предупреждение убийств, совершенных в состоянии аффекта представляет большие трудности, ведь такое эмоциональное состояние трудно предвидеть, но все же это возможно. Поэтому планирование каких-либо мероприятий профилактики предупреждения данного преступления можно рассматривать и осуществлять в рамках общих и специальных мер предупрежде-

ния других насильственных преступлений, так как они имеют общие социальные причины.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022) // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, № 25, ст. 295. Текст: электронный

2. Акпаев Д. М. Понятие “аффект” в уголовном праве // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. С. 126–128. Текст: непосредственный.

3. Баглай Ю. В. Значение патологического и физиологического видов аффекта в уголовном праве // Аллея науки. 2017. С. 3–5. Текст: непосредственный.

4. Девятова А. О. Личность преступника: понятие и криминологическая характеристика // Отечественная юриспруденция. 2018. С. 26–27. Текст: непосредственный.

CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS OF A MURDER COMMITTED IN THE STATE OF AFFECT

Tsyrenova Narangi Gatapovna
2nd year student of the Faculty of Law,
Dorzhi Banzarov Buryat State University
Russia, 670000, Ulan-Ude, st. Sukhbaatar, 7
narangiscirenova263@gmail.com

Abstract. The article gives a criminological characteristic of a murder committed in a state of passion. Investigated: the identity of the criminal who committed this crime, the types of affects are considered. The analysis of the causes and conditions that contribute to the commission of murder in a state of passion.

Keywords: murder, state of affect, criminal personality, cumulative affect, physiological affect, pathological affect, abnormal affect.

ВИКТИМОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕЙ ЖЕРТВЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ

© **Цыбиков Эрдэм Алексеевич**

магистрант 1-го юридического факультета
tsybikov-2001@mail.ru

© **Цыренов Владислав Витальевич**

магистрант 1-го юридического факультета
tsy_vladislav0914@mail.ru

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 7

Аннотация. В настоящей статье проводится виктимологическое исследование возникновения виктимного поведения у несовершеннолетних лиц, в частности в цифровом пространстве. Актуальность проблемы обусловлена рядом факторов: слабая защищенность несовершеннолетних жертв от преступных посягательств, социально-психологические аспекты жизни подростка, развитие информационно-коммуникационных технологий. Авторами были отмечены наиболее распространенные модели поведения подростков в сети «Интернет».

Ключевые слова: Виктимность, виктимное поведение, виктимизация, несовершеннолетний, преступление, личность подростка, сеть «Интернет».

Подростковый возраст полон противоречий и упрямства. Необходимо понимать, что именно в этот период происходит угасание прежних систем интересов и смысловых ориентиров, а, следовательно, возникновение совершенно новых интересов, таких, как желание ощутить себя взрослым, в частности, половое влечение.

Несмотря на то, что подросток уже ощущает себя псевдо-взрослым, он не является таковым, именно поэтому данный этап возрастного развития знаменуется сложным этапом развития, он — трудный не только для подростка, но и для окружающих близких. Считается, что перестройка между ребенком и средой являются определяющими в возникновении кризиса. И в результате перестройки систем ценностей, могут возникать конфликтные или кри-

зисные ситуации, в которых подросток будет демонстрировать виктимное поведение.

В настоящее время важной является область диагностики виктимного поведения у подростков. Изучение предрасположенности подростков к виктимному поведению дают возможность понять специфические особенности личности, которые обуславливают механизм виктимизации, а также помогают определить причины их возникновения и условия, которые их пробуждают [1], а, следовательно, ставить цели и задачи по минимизации, нейтрализации этих причин и условий.

В это же время необходимо учитывать важность жизненных перспектив подростков, которые могут полноценно описать представления подростков о собственном будущем и своих возможностях.

Полученная информация позволит выработать адекватные и своевременные меры профилактики. У подростков виктимное поведение может быть объяснено сочетанием индивидуальных и социально-психологических факторов.

Начнем с того, что сам по себе подростковый возраст уже является фактором риска для возникновения виктимного поведения. Ведь зачастую преступные посягательства нацелены на несовершеннолетних, как младшего, так и старшего звена, выбор таких групп обусловлен доверчивостью, отсутствием достаточного опыта и социальной уязвимостью данных групп.

Основными факторами, оказывающими влияние на подростков, является: опыт или наблюдение факта насилия, неверно выбранные родителями стратегии воспитания, неблагоприятные условия воспитания, а также индивидуально-психологические особенности личности.

По мнению Т. М. Вакулича, к индивидуально-психологическим факторам, которые деформируют личность подростка и подвергают виктиматизации, относятся: подростковые комплексы, агрессивное или конформное реагирование личности подростка на сложившуюся ситуацию, наличие у подростка устоявшихся виктимных моделей поведения, тревожные состояния, неадекватная самооценка, фрустрация, нарушение ценностно — смысловых ориентаций [2].

В этом случае расширять знания о виктимном поведении и виктиматизации необходимо взрослым. Ведь задача родителей вовремя просветить своего ребенка подросткового возраста о тех сложностях, возможных преступных посягательствах, которые могут воз-

никнуть у него на пути, а также обучить способам выхода их из таких ситуаций. Таким образом, родители должны обучать культуре безопасного поведения, которая предполагает системный и направленный подход в развитии умений и навыков, которые в кризисных и сложных ситуациях помогут оптимизировать ресурсы, развить готовность к преодолению поставленной задачи.

По мнению А. Э. Жалинского, риск стать жертвой преступных посягательств становится меньше, если человек имеет такие знания и умения, как знания о роли виктимного поведения и его последствиях [3].

Правила, которые повышают личную и финансовую безопасность, способы действий «обидчиков» или преступников, которые направлены непосредственно на подростков, с учетом их психологических и возрастных особенностей.

- воспитание привычки безопасного поведения в обществе.
- развитие культурных интересов и увлечений, проведение здорового досуга.
- выявление, тренировка таких личностных качеств как: осторожность, наблюдательность, самообладание, находчивость, быстрота реакции, умение быть стойким к успокаивающим уговорам малознакомых и незнакомых людей.
- умение защитить самого себя при помощи приемов и техник самозащиты.

Здесь речь идет не только о приемах физической самообороны, но и о методах вербальной защиты, которые позволят подростку вовремя прекратить неприятный или подозрительный разговор, грамотно дать ответ на поставленные вопросы. Однако знать правила безопасного поведения необходимо не только для реального мира, но и также для общения в виртуальном мире.

Ведь интернет-пространство является неотъемлемой частью жизни любого современного человека, исключить которую из повседневной жизни невозможно. Простор личности в интернет-пространстве может оказать как благоприятный эффект, способствовать социализации за счет установления коммуникативных связей с референтной группой, так и неблагоприятный эффект в виде виктиматизации личности.

С. А. Фалкина в статье «Психологические характеристики подростков, склонных к виктимному поведению в Интернет-сети» вы-

делила типы и особенности подростков, склонных к виктимному поведению в интернет-сети [4].

1. Модель агрессивного типа виктимного поведения в Интернете.

Данный тип можно охарактеризовать как, людей склонных к проявлению агрессии в виде нападения или иной провокации, которая делает их поведение социально опасным и способствует попаданию в критическую или опасную для личности ситуацию. Их агрессия может проявляться как оскорбления, клевета, насилие и т.д. Подростки используют интернет — пространство как место самореализации, где есть возможность завести большое количество друзей, показать свои таланты или же реализовать деятельность антиобщественной направленности.

Для них характерно проявление агрессии к пользователям, провоцирование конфликтов, создание «опасных материалов» таких как порнографические изображения и тексты, призывы к насилию и др.

2. Модель активного типа, которая описывает подростков с самоповреждающим и саморазрушающим поведением. У таких подростков можно выделить два вида поведения: провоцирующее, в случае если причинение вреда осуществляется другим лицом и самопричиняющее, характеризующееся склонностью к риску и опасному поведению.

Примером такого поведения может быть размещение нежелательной информации в социальных сетях, заведение новых друзей с последующей встречей с ними в реальной жизни, что может привести к агрессии или насилию со стороны нового знакомого. Также одним из ярких примеров такого поведения — это вовлеченность в группы, организующие подростков и подталкивающие их на совершение самоповреждающих действий.

3. Модель инициативного типа. В данную группу относятся подростки с гиперсоциальным виктимным поведением. Поведение таких подростков привлекает неправомерные действия агрессора.

Такие люди считают неправильным обойти конфликт стороной, даже если этот конфликт может повлечь за собой насильственные действия в сторону подростка, угрожая его жизни или здоровью. Они зачастую на форумах отзывчивы, принципиальны, требовательны, готовы рисковать и нетерпимы к поведению, нарушающему общественный порядок.

4. Модель пассивного типа описывают подростков с зависимым поведением. Подростки такого типа не получают необходимой поддержки и сочувствия в реальной жизни и потому ищут понимания в интернет-пространстве. Они присоединяются к группам, добавляют незнакомых людей в друзья, идут на рискованное поведение в целях получения необходимой поддержки и сопереживания.

Для них характерны: застенчивость, беспомощность, отсутствие включенности в социальную среду, что проявляется в отсутствии самостоятельности необходимости посторонней помощи при принятии решений. Кризисные ситуации для них являются способом получения сочувствия.

5. Модель некритического типа. Сюда относятся подростки неспособные правильно оценивать жизненные ситуации, как в реальном, так и в виртуальном общении. Для них характерны такие черты как: неосмотрительность, доверчивость, легкомысленность, идеализируют людей. Вместе с тем они размещают страницы под псевдонимом, предоставляют различного рода информацию, как реальную, так и вымышленную.

Л. В. Жихарева в своей статье «Особенности эмоциональной привязанности у подростков, склонных к девиантной виктимности» обращает внимание на девиантную виктимность подростков [3].

Которую, можно определить как устойчивое свойство личности как жертвы неблагоприятных субъективных и объективных факторов социализации, определяющие ее дезадаптивность и проявляющиеся в различных формах отклоняющегося виктимного поведения.

У подростков со склонностью к девиантной виктимности обнаруживаются иррациональные установки такие как: долженствование, катастрофизация, обязательная реализация своих потребностей.

Подобного рода установки приводят к нарушениям в сфере коммуникаций подростка, а также усиливают вероятность попадания в кризисную ситуацию. Таким образом, интернет-пространство хоть и расширяет возможности современных подростков, но не является абсолютно безопасным местом для них.

Там также встречаются факторы, оказывающие влияние на виктимизацию личности. Для того, чтобы уберечь и обезопасить подростков от кризисных ситуаций необходимо понимать их ценностно-смысловые ориентиры и сформированные жизненные перспективы. Ведь эти знания помогут вовремя отследить и скорректи-

ровать те особенности или неверные представления, которые впоследствии могут привести к дезадаптивному поведению, агрессии, виктиматизации.

Мы видим, что изучение предрасположенности подростков к виктимному поведению дают возможность понять специфические особенности личности, которые обуславливают механизм виктимизации, а также помогают определить причины их возникновения и условия, которые их пробуждают.

Литература

1. Биктина Н. Н. К проблеме виктимности личности подростка в современных исследованиях: сущность, виды, факторы возникновения и причины проявления // Современные проблемы науки и образования. 2019. 542 с. Текст: непосредственный.
2. Бубнова И. С., Терещенко А. Г. Проблема виктимного поведения подростков и его социально-педагогическая профилактика // Психология в экономике и управлении. 2022. С. 35–42. Текст: непосредственный.
3. Жихарева Л. В. Особенности эмоциональной привязанности у подростков, склонных к девиантной виктимности // Научный результат. Педагогика и психология образования. 2019. № 4. Текст: непосредственный.
4. Фалкина С. А. Психологические характеристики подростков, склонных к виктимному поведению в интернет-сети // ПНиО. 2022. № 1(7). Текст: непосредственный.

VICTIMOLOGICAL ASPECT OF THE UNDERAGE VICTIMS IN MODERN REALITIES

Erdem A. Tsybikov

1st year Master`s student Faculty of Law
tsybikov-2001@mail.ru

Vladislav V. Tsyrenov

1st year Master`s student Faculty of Law
tsy_vladislav0914@mail.ru

Dorzhi Banzarov Buryat State University,
7 Sukhe-Bator St., Ulan-Ude, 670000, Russia

Abstract. This article conducts a victimological study of the emergence of victim behavior in minors, in particular in the «digital world». The relevance of the problem indicated in this article is due to a number of factors: poor protection of underage victims from criminal attacks, socio-psychological

aspects of a teenager's life, the development of information and communication technologies. The authors noted the most common behavior patterns of adolescents on the Internet.

Keywords: Victimization, victim behavior, victimization, minor, crime, personality of a teenager, Internet.

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЯТРОГЕННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

© **Чернышова Аделина Викторовна**

студент 2-го курса юридического факультета,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, Сухэ-Батора, 6
kira.ni.96@mail.ru

Аннотация. Публикация посвящена криминологическому исследованию ятрогенных преступлений и их уголовно-правовой характеристике. В современном обществе много молодых людей выбирают благородную профессию — врач. Но, многие не знают, что с этим благородием сопряжена и ответственность. Медицинские работники постоянно находятся под «топором ответственности», каждое действие, в последствии которого установился факт ошибки в следствии отсутствия необходимой предусмотрительности. Может стоить потери лицензии на осуществление деятельности или же и во все, потерей работы и установления меры наказания. Для того, чтобы не допустить совершения ятрогений, мы рассмотрим, субъект и объект преступления, а также проведем анализ неосторожного причинения вреда жизни и здоровью пациентов при исполнении своих служебных(профессиональных) обязанностей медицинскими работниками.

Ключевые слова: медицинские работники; ятрогения; ответственность; ятрогенное посягательство; угроза; ятрогенный процесс; ятрогенный дефект; нарушение; правила; стандарты оказания медицинской помощи.

Объектом ятрогенных преступлений выступает физическое лицо, которое обратилось в медицинское учреждение или к отдельному медицинскому работнику за помощью.

Субъектом ятрогении выступает человек исключительно с медицинским (фармацевтическим образованием).

Самостоятельный элемент ятрогенных преступлений выделяет следующие действия или бездействие субъекта: постановка неверного диагноза, не проведение врачебного осмотра и т. п. Действия осуществленные медиком, на скрытие факта преступления [1, с. 228].

Ятрогенный процесс (врачебный процесс) — это само оказание медицинской помощи. Он делится на три стадии:

- 1) диагностика — установление динамики здоровья пациента;
- 2) лечение — на организм пациента проводятся манипуляции с помощью лекарств и некоторых медицинских процедур;
- 3) преемственность — анализ состояния, самочувствия пациента при которых рассчитывается необходимость продолжительности оказания медицинской помощи.

Ятрогенный процесс имеет начало быть после прихода пациента к медику. Определяется это, в неверном обозначении диагноза, следовательно, и прописанного неверного лечения.

Ятрогенные преступления — это умышленные(неосторожные) опасные для общества действия(бездействия) медицинских работников, которые нарушают принципы и условия оказания медицинской помощи, совершенные при выполнении своих профессиональных (служебных) обязанностей, в результате происходит угроза причинения вреда или причиняющие вред жизни и здоровью пациентов.

Особенностью ятрогении выступает, то что медицинский работник при выполнении своих профессиональных(служебных) обязанностей может иметь прямой умысел, намеренно нарушить правила и стандарты оказания медицинской помощи, что причинит или приведёт к угрозе причинения вреда, а также причинение смертельного исхода [4, с. 258]

По статистике за 3 года число совершения ятрогений заметно снизилось, это связано со строгим отбором профессиональных медицинских работников с высокой степенью внимательности и предусмотрительности к своим пациентам. А также, с ростом молодых врачей, которые проходят подготовку перед своей реальной профессиональной деятельностью.

Структура ятрогенной преступности состоит из причинения смерти по неосторожности, причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности, незаконное проведение искусственного прерывания беременности, незаконное осуществление медицинской деятельности или фармацевтической деятельности, производство, хранение, перевозка либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности, халатность.

В большинстве случаев, целями и мотивами совершения ятрогении является желание превосходства над коллегами, занятие лидирующей позиции, в том числе, признание их профессионализма, в том числе, корыстные цели.

Ятрогения совершается при выполнении своих профессиональных (служебных) обязанностей медиком, но осознание совершения преступления приходит после наступивших последствий, это он мог предсказать, но без весомых оснований, самонадеянно рассчитывал на их предотвращение, хотя при должной внимательности и предусмотрительности должен был и мог не допустить наступление негативных последствий.

Видами угрозы жизни и здоровью пациента является, назначение неправильной дозировки лекарственных препаратов повлекшие передозировку, оставление инородного тела в процессе проведения операции, заражение в следствии неправильной обработки игл от шприцов, для налаживания швов и т.д.

Место совершения ятрогении считается, реально существующее место, имеющие конкретные координаты, в котором происходят ятрогенные посягательство, и оказывающее воздействие на виновное лицо до, во время и после совершения ятрогении.

Под районом преступления понимается определенное медучреждение, в которое потерпевший обратился за помощью [3, с. 82].

Мужчин обвиняемых в совершении ятрогении больше, чем женщин на 14%. При этом почти каждое 3-е преступление совершено во время дежурств. Каждое 2-е преступление совершено при срочной необходимости оказания медицинской помощи пациенту. Делаем вывод, что более опытные врачи, не имея желания работать по ночным/дневным сменам не горят желанием работать, и отправляют трудиться молодых, ещё не набравшихся опыта «врачей».

Все обвиняемые — это специалисты разных направлений. Но, больше всего к ответственности привлекают специалистов такого профиля как терапевты, хирурги, гинекологи и т. д.

Вопросы выявления, расследования и предупреждения ятрогенной преступности являются актуальными и требуют к себе повышенного внимания, поскольку право человека на медицинскую помощь — это конституционное право гражданина.

Специальными мерами профилактики ятрогении считаются меры, направленные на изменение порядка ведения отчётности, разра-

ботку более эффективных видов и способов лечения разных болезней и травм, установление форм собственности для медицинских учреждений, создание базы данных на уровне региона и федерации, о допущенных при оказании медицинской помощи ошибках, проведение криминологического анализа совершаемых преступлений медиками.

Подводя итоги, отметим, что ятрогенные преступления невероятно опасны для современного общества. Очень много людей гибнут из-за неопытных молодых, порой и опытных врачей, нарушений правил, стандартов, принципов оказания медицинской помощи работниками медицинской сферы. Также хотелось бы отметить, что наиболее часто до суда доходили дела по ст. 109 УК РФ «Причинение смерти по неосторожности» [5, с. 104].

Литература

1. Криминология. Учебник для бакалавров / ответственный редактор В. Е. Эминов. Москва: Проспект, 2020. 368 с. Текст: непосредственный.
2. Варыгин А. Н., Громов В. Г., Шляпникова О. В. Основы криминологии и профилактики преступлений: учебное пособие для вузов / под редакцией А. Н. Варыгина. 2-е изд. Москва: Юрайт, 2022. 165 с. (Высшее образование). Текст: непосредственный.
3. Коровицкая В. О. Проблемы квалификации ятрогенных преступлений // Молодой ученый. 2021. № 53(395). С. 81–83. Текст: непосредственный.
4. Ильгамова Э. Р. Ятрогенные преступления в уголовном праве России // Пермский период. 2020. № 44. С. 257–259. Текст: непосредственный.
5. Розенко С. В., Игонина Е. Ю. Противодействие ятрогенным преступлениям: уголовно-правовые и уголовно-процессуальные проблемы // Вестник ЮГУ. 2020. № 2. С. 99–106. Текст: непосредственный.

CRIMINAL-LEGAL AND CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS OF IATROGENIC CRIME

Adelina V. Chernyshova

2nd year student of the Faculty of Law,
Dorzhi Banzarov Buryat State University
6 Sukhe-Bator St., Ulan-Ude, 670000, Russia
kira.ni.96@mail.ru

Abstract. The publication is devoted to the criminological study of non-heroed crimes and their criminal record. In modern society, many young

people choose a noble profession — a doctor. But many people do not know that with this welfare is also responsible. Medical workers are constantly under the «axis of responsibility», each action, and later, the fact of errors was established as a result of the lack of necessary prudence. It may cost loss of license to carry out activities or in all, loss of work and the establishment of a penalties. In order to prevent the commissioning of iatrogenies, we will consider the subject and object of the crime, as well as analyze the careless causing of the life and health of the patients in the performance of their official (professional) duties with medical workers.

Keywords: medical workers, iatrogeny, responsibility, Yatrogenic encroachment, threat; the heroic process, Yatrogenic defect, violation, rules, Standards for medical care.

АНТИКРИМИНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В СОВРЕМЕННОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ И УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССЕ

УДК 343.97

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЕМ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

© **Алиева Юлия Сергеевна**

адъюнкт кафедры управления деятельностью подразделений обеспечения охраны общественного порядка ЦКШУ, Академия управления МВД России
Россия, 125171, г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, 8
sosedka9@mail.ru

Аннотация. В статье определено понятие и особенности государственного управления деятельностью по обеспечению безопасности дорожного движения. Выявлены проблемы правового регулирования указанной деятельности, прежде всего, его бессистемный, несогласованный характер и предложены меры по решению данной проблемы.

Ключевые слова: безопасность дорожного движения; государственное управление; водительские удостоверения; правовая коллизия; научное обеспечение.

Одной из главных задач развития России является решение одной из важнейших социально-экономических проблем как обеспечение безопасности дорожного движения является [3, с. 70].

Оказывает влияние на безопасность дорожного движения совокупность факторов как объективного, так и субъективного характера. Наиболее значимыми являются объективные факторы — это всплеск автомобилизации и стремительный рост автопарка, неудовлетворительное состояние улично-дорожной сети, бездорожье; несовершенство конструктивно-эксплуатационного состояния транспортных средств и т. д. Наиболее значимыми субъективными факторами дорожно-транспортных происшествий являются правовая безответственность, нарушение, незнание правил дорожного движения всеми участниками дорожного движения, осознан-

ное невыполнение ими установленных законом требований, низкий уровень правовой дисциплины [5, с. 91].

В связи с этим особую важность приобретает управление обеспечением безопасности дорожного движения.

Государственное управление деятельностью по обеспечению безопасности дорожного движения — один из вариантов управленческой государственной деятельности всех органов государственной власти по осуществлению полномочий, связанных с таким обеспечением. Эта деятельность обеспечивается множеством правовых и неправовых форм и порождает наступление ограничения прав в случае несоблюдения законодательных требований [4, с. 55–56].

Главные задачи по обеспечению безопасности дорожного движения возложены на Министерство внутренних дел Российской Федерации. В его составе можно выделить Государственную инспекцию безопасности дорожного движения. Функции федерального органа управления ГИБДД осуществляет самостоятельное структурное подразделение центрального аппарата МВД России — Главное управление по обеспечению безопасности дорожного движения, которое обеспечивает и осуществляет функции Министерства по выработке предложений и реализации государственной политики, а также нормативно-правовому регулированию в рассматриваемой области [6, с. 54–55].

В научной литературе отмечается, что современное управление БДД характеризуется рядом недостатков. В частности, отмечается, что главной детерминантой имеющихся проблем является отсутствие целенаправленной, комплексной и последовательной государственной политики в области управления системой безопасности дорожного движения. Пока нет концептуального представления о содержании различных стратегий, механизмов их формирования и реализации. Не выяснены их цели, задачи, принципы и приоритеты не установлены критерии их эффективности.

За неимением четких стратегических ориентиров государственная управленческая деятельность в рассматриваемой сфере приобрела бессистемный, несогласованный и фрагментарный характер. Программы отраслевого развития основываются на сомнительных гипотезах и недостоверных расчетах, преследуют противоречивые, иногда невыполнимые цели, исходят из ложной оценки детерминант безопасности дорожного движения. Распыляются организаци-

онные усилия, нерационально расходуются имеющиеся ресурсы. В значительной степени ситуацию осложняют системные недостатки отечественного законодательства, архаичность механизмов мониторинга, публичного администрирования и контроля на автомобильном транспорте [7, с. 199].

Проблемой такого управления является несовершенство российского законодательства, направленного на регулирование обеспечения безопасности дорожного движения. Указанную сферу регулирует большое количество правовых норм, часть из которых противоречит друг другу, что, несомненно, является существенной проблемой административно-правового управления.

В 2017 г. в Федеральный закон «О безопасности дорожного движения» [1] в ч. 13 ст. 25 был добавлен абзац. Содержание второго абзаца гласит, что граждане Киргизской Республики, а также граждане государств, законодательство которых закрепляет использование русского языка в качестве официального, которые осуществляют предпринимательскую и трудовую деятельность на территории Российской Федерации, непосредственно связанную с управлением транспортными средствами, имеют право управлять транспортными средствами на основании иностранных национальных или международных водительских удостоверений.

Однако, в соответствии с ч. 1 ст. 20 указанного нормативно-правового акта юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям запрещается допускать к управлению водителей, которые не имеют национальных российских водительских удостоверений, подтверждающих такое право соответствующих категорий и подкатегорий.

Таким образом, российские работодатели, граждане Киргизии, граждане государств, законодательство которых закрепляет использование русского языка в качестве официального при устройстве на работу, сталкиваются с противоречием двух правовых норм: ч. 1 ст. 20 и п. 2 ч. 13 ст. 25 Федерального закона «О безопасности дорожного движения» [2, с. 68].

В научной литературе предлагаются следующие пути увеличения результативности государственного управления обеспечением безопасности дорожного движения. Построение эффективной государственной управленческой политики в данной области предусматривает разработку широкого спектра правовых, организационных, информационных и других мероприятий, направленных на

радикальное уменьшение дорожно-транспортного травматизма. Но, прежде всего, должно быть создано плодотворное научное основание. Как показывает практика, без точных расчетов, достоверных прогнозов, инновационных методик и теоретических наработок невозможно ни выработать действенную стратегию, ни воплотить ее в жизнь.

Анализ научно-правового обеспечения безопасности дорожного движения заставляет констатировать наличие ряда проблем, связанных с узкой специализацией правовых исследований, стереотипностью разрабатываемой тематики, недооценкой стратегически важных задач, недостаточным внедрением полученных результатов, отсутствием обратной связи с практикой.

С целью их решения необходимо: ввести межведомственный мониторинг правовых исследований в области безопасности дорожного движения; обеспечить постоянное доведение до субъектов государственной политики обеспечения безопасности дорожного движения о прогрессивных научных разработках и перспективах их внедрения; определить на основе заказов практических органов и подразделений круг вопросов дорожной безопасности, требующих первоочередного научного решения, и включить соответствующую тематику в планы научно-исследовательских работ профильных вузов и научно-исследовательских учреждений; стимулировать разработку малоисследованных аспектов обеспечения безопасности дорожного движения путем предоставления именных грантов (стипендий, премий), организации конкурсов, содействия в опубликовании научных трудов; углублять взаимодействие между профильными учебными заведениями, научно-исследовательскими учреждениями — с одной стороны и субъектами практической деятельности — с другой [7, с. 200].

Перспективным направлением научных исследований является рассмотрение безопасности дорожного движения и его обеспечения в рамках соответствующего административно-правового режима [8]. Также весьма полезными могут стать результаты сравнительно-правовых исследований в области обеспечения безопасности дорожного движения, что обогатит российскую административно-правовую науку [9].

Таким образом, государственное управление обеспечением безопасности дорожного движения характеризуется рядом проблемных аспектов, решение которых возможно лишь при наличии совмест-

ных усилий законодателя, правоприменителя и представителей научного сообщества.

Литература

1. Федеральный закон «О безопасности дорожного движения» от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ (ред. от 8 декабря 2020 г.) // Собрание законодательства РФ. 11.12.1995. № 50. Ст. 4873. Текст: непосредственный.

2. Афонин В. В. Некоторые проблемы административно-правового регулирования сферы обеспечения безопасности дорожного движения // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 2. С. 67–70. Текст: непосредственный.

3. Громосевич О. Р., Бондарь Е. О. О некоторых особенностях административно-правового статуса Главного управления по обеспечению безопасности дорожного движения МВД России // Актуальные проблемы административного права и процесса. 2017. № 3. С. 70–72. Текст: непосредственный.

4. Калюжный Ю.Н. Содержание государственного управления деятельностью по обеспечению безопасности дорожного движения // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2019. № 1. С. 55–57. Текст: непосредственный.

5. Лепин В.А., Иванова И.А. Особенности управления деятельностью по обеспечения безопасности дорожного движения в Российской Федерации // Актуальные проблемы управления деятельностью по обеспечению безопасности дорожного движения (состояние, проблемы, пути совершенствования). 2018. С. 90-94. Текст: непосредственный.

6. Майоров В.И. Основные субъекты управления в сфере обеспечения безопасности дорожного движения // Инновационное развитие: экономические проблемы и задачи государства. 2018. С. 53–57. Текст: непосредственный.

7. Пикина Е.А. Оптимизация системы управления сферой безопасности дорожного движения // Система профилактики преступности: современное состояние, проблемы и перспективы развития. 2018. С. 199–202. Текст: непосредственный.

8. Редкоус В. М., Смирнова Е. С. Административно-правовой режим обеспечения безопасности дорожного движения. Понятие и актуальные направления совершенствования правового регулирования // Закон и право. 2015. № 2. С. 148–150. Текст: непосредственный.

9. Редкоус В. М., Смирнова Е. С. Зарубежный опыт административной ответственности в области дорожного движения (на примере государств — участников СНГ) // Вестник Евразийской академии административных наук. 2016. № 3 (36). С. 97–107. Текст: непосредственный.

ADMINISTRATIVE AND LEGAL PROBLEMS
OF TRAFFIC MANAGEMENT

Yulia S. Aliyeva

adjunct of the Department of Management of the Activities
of Public Order Enforcement Units CCSHU Academy of Management,
Ministry of Internal Affairs of Russia
Russia, 125171, Moscow, Zoi And Alexandra Kosmodemyanskikh Str., 8
sosedka9@mail.ru

Abstract. The article defines the concept and features of state management of activities to ensure the safety of road traffic. The problems of legal regulation of this activity are identified, first of all, its unsystematic, uncoordinated nature and measures to solve this problem are proposed.

Keywords: road safety, public administration, driver's licenses, legal conflict, scientific support.

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПРОКУРАТУРЫ И ДРУГИХ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ
ОРГАНОВ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ
ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ АЛКОГОЛЕМ**

© **Аранзаева Жанна Сергеевна**
магистрант юридического факультета
zaranzayeva@bk.ru

© **Мельников Владимир Михайлович**
кандидат психологических наук, доцент
кафедры уголовного права и криминологии

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 7

Аннотация. В статье с позиции современной юридической науки раскрываются актуальные проблемы и практические аспекты деятельности территориальных органов прокуратуры, направленные на профилактику употребления алкоголя и ее связь с преступностью. Делается акцент на социально-экономической значимости предупреждения, пресечения и ответственности преступлений в сфере производства и оборота алкогольной продукции. Дается авторская оценка деятельности органов прокуратуры по надзору за незаконным оборотом этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции.

Ключевые слова: асоциальное поведение, органы прокуратуры, профилактика преступлений, совершенных в нетрезвом виде и вызванных алкогольной зависимостью, мониторинг социальных сетей, содержащих информацию и предложения о сбыте алкогольной и спиртосодержащей продукции.

Среди негативных явлений, присущих современной цивилизации, алкоголизм занимает особое место, обусловленное масштабом и разнообразием возможного и фактически причиняемого ими социуму вреда.

По данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) употребление алкоголя является причиной более чем двухсот заболеваний, травм, а также других нарушений здоровья. Во всем мире в результате вредного употребления алкоголя ежегодно умирают 3

миллиона человек, что составляет 5,3% всех случаев смерти. В результате последствия употребления алкоголя каждые 10 секунд уносят жизнь одного человека. Употребление алкоголя связано с риском развития таких проблем, как психические и поведенческие расстройства, включая алкогольную зависимость [8].

Особая система взаимоотношений складывается между алкоголизмом и преступностью. Слитые воедино они оказывают ощутимое влияние на её состояние, структуру и динамику преступности.

Поэтому, чтобы познать специфику данной связи, необходимо рассмотреть различные характеристики этой социальной действительности, что позволит определить наиболее эффективные направления взаимодействия и методы профилактической деятельности правоохранительных органов.

На сегодня достаточно показательны данные портала правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации в 2021 году на территории Российской Федерации расследовано особо тяжких преступлений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения — 11 633 преступления, из них в Республике Бурятия - 197; тяжких преступлений — 38 786, на территории Республики Бурятия — 594; средней тяжести — 60 477, на территории Республики Бурятия — 935; небольшой тяжести — 178 299, на территории Республики Бурятия — 3 151 преступление [9].

За истекший период 2022 года на территории Российской Федерации расследовано 6 709 особо тяжких преступлений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения.

На территории Республики Бурятия — 142 преступления; тяжких преступлений - 21 359 преступлений, на территории Республики Бурятия — 282; преступления средней тяжести — 33 366, из них на территории Республики Бурятия — 495; небольшой тяжести — 92 540, из них на территории Республики Бурятия — 1 558 преступлений. Большинство (68,1%) раскрытых преступлений, совершено лицами, ранее совершавшими преступления, почти каждое второе (40%) — в состоянии алкогольного опьянения [9].

В криминалистической практике важное значение имеют метиловый (метанол — древесный спирт) и этиловый спирт (этанол). Так, всего 30–40 грамм этилового спирта замедляют и даже парализуют все функции организма [6, с. 285]. Под влиянием возбуждения, вызванного алкоголем, у пьяного человека появляются иллюзии и склонности к разным противоправным поступкам.

Метиловый спирт ведет к отравлениям, в частности при фальсификации спиртных напитков. [7, с. 11] В качестве суррогатов алкоголя используется большой ассортимент спиртосодержащих жидкостей (лечебные настойки, лекарственные формы для наружного применения, технические жидкости, препараты бытовой химии, косметические средства).

Так в производстве первого отдела по расследованию особо важных дел Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Республике Бурятия находится уголовное дело, возбужденное по признакам преступления, предусмотренного ч.3 ст. 238 УК РФ, и расследуемое по двум фактам сбыта М. спиртосодержащей жидкости, не отвечающей требованиям безопасности и представляющую реальную опасность для жизни человека, в результате употребления которой скончалось 9 лиц [11].

В ходе следствия установлена причастность к совершению преступления М., который задержан в порядке статьи 91 УПК РФ. М. предъявлено обвинение по части 3 статьи 238. Вину обвиняемый не признал, от дачи показаний отказался. В отношении него избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. По версии следствия, М. сбыв жидкость, содержащую метиловый спирт, в результате употребления которой в пос. Тапхар Иволгинского района и на лесозаготовительной деляне вблизи с. Шергино Кабанского района республики скончались 9 человек.

Дополнительно допрошенный М. показал, что передал спиртосодержащую жидкость К. и С. по их просьбе, при этом пояснил им, что спирт является техническим и распивать его нельзя. Расследование по уголовному делу продолжается.

В 2021 году наблюдается рост возбужденных уголовных дел в сфере контрабанды алкогольной продукции на 33,3%. Отмечается неуклонное увеличение доли нелегальной алкогольной продукции, поступающих в оборот в Российскую Федерацию из государств — членов Евразийского экономического союза. Отсутствие уголовной ответственности за незаконный ввоз продукции из этих стран влечет неуплату акцизных сборов [4].

В силу высокой социально-экономической значимости предупреждения и пресечения преступлений в сфере производства и оборота алкогольной продукции, широкого круга субъектов правоприменения, вовлеченных в отправление административно-властных полномочий, и значительной подверженности этих правоотношений

коррупционному влиянию первостепенное значение с позиции укрепления законности и защиты охраняемых законом интересов общества и государства приобретают организация и осуществление эффективного прокурорского надзора [1].

Прокуратура Российской Федерации — единая федеральная централизованная система органов, осуществляющих надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, уголовное преследование в соответствии со своими полномочиями, а также выполняющих другие функции [12].

Учреждена Российская прокуратура 12 января 1722 года в соответствии с Именным Высочайшим Указом Петра I. Перед ней ставилась задача «уничтожить или ослабить зло, проистекающее из беспорядков в делах, неправосудия, взяточничества и беззакония».

В ноябре 1917 года высшим органом власти в стране — Советом Народных Комиссаров — был принят декрет о суде № 1, согласно которому упразднились суды, институты судебных следователей, прокурорского надзора, а также присяжной и частной адвокатуры. Их функции взяли на себя народные суды, а также революционные трибуналы. В мае 1922 года постановлением ВЦИК было принято первое «Положение о прокурорском надзоре», согласно которому в состав Народного комиссариата юстиции была учреждена Государственная Прокуратура. В июне 1933 года Постановлением ЦИК и СНК Союза ССР принято решение об учреждении прокуратуры Союза ССР. Утвержденное в декабре 1933 года «Положение о Прокуратуре Союза ССР» определило правовой статус Прокуратуры СССР как самостоятельного органа [3].

Проведение в жизнь «Положения о Прокуратуре Союза ССР» в существенной мере способствовало укреплению единства и строгой централизации органов прокурорского надзора. Конституция СССР, принятая в декабре 1936 г., впервые в истории конституционного законодательства вводит понятие высшего надзора за точным исполнением законов. Таким образом, в 1936 г. произошло окончательное выделение органов прокуратуры из системы юстиции в самостоятельную централизованную систему.

Прокурорский надзор — это форма деятельности органов прокуратуры, обеспечивающая надзор за исполнением законов, прав и свобод человека и гражданина на территории Российской Федерации, то есть выявление, устранение и предупреждение нарушения

закона [7]. Одним из основных направлений осуществления прокурорского надзора является надзор за исполнением законодательства, регламентирующего производство и оборот этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции [13].

В связи с нарушениями законодательства в регионах Российской Федерации прокуратурой пристальное внимание уделяется надзору за незаконным оборотом этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции. С этой целью на постоянной основе осуществляется взаимодействие с правоохранительными органами, органами местного самоуправления, учреждениями образования, здравоохранения, культуры, спорта и туризма, общественными и религиозными организациями [2].

В 2020 году прокуратурой Республики Бурятия проведено координационное совещание руководителей правоохранительных органов Республики Бурятия «О принимаемых правоохранительными органами, органами государственной власти и местного самоуправления мерах по профилактике злоупотребления алкоголем, противодействию преступлениям и иным правонарушениям, совершаемым в состоянии алкогольного опьянения, незаконному обороту алкогольной и спиртосодержащей продукции».

Органами государственной власти, местного самоуправления, контролирующими и правоохранительными органами принимаются определенные предупредительные меры. В рамках регионального проекта «Укрепление общественного здоровья» национального проекта «Демография» разработаны 14 муниципальных программ, предусматривающих мероприятия по снижению уровня употребления алкоголя, распространения контрафактного алкоголя и самогонарения, смертности от последствий злоупотребления алкоголем и его суррогатами.

В рамках совещания было сказано, что органами внутренних дел (ОВД) выявлено 1 147 правонарушений, связанных с реализацией алкогольной продукции несовершеннолетним, в ночное время суток, незаконной продажей из домов и квартир. Министерством промышленности и торговли Республики Бурятия установлено 702 нарушения законодательства, выразившихся в отсутствии сопроводительных документов, несоблюдении правил продажи, учета оборота алкогольной продукции, порядка и срока предоставления деклараций. Органами Управления Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Рес-

публике Бурятия (далее — Роспотребнадзор) проверено 137 объектов розничной торговли и пищевой промышленности, забраковано 6 партий алкогольной продукции общим объемом 1,8 декалитров. За указанные правонарушения ведомствами взысканы штрафы на общую сумму 9,2 млн. рублей [5, с. 3].

Вместе с тем нарушения закона в анализируемой сфере имеют свойство распространяться, в т. ч. скрытно.

Территориальными подразделениями Роспотребнадзора вопреки поручению Правительства Российской Федерации от 24.01.2017 № АХ-П44-343 проверки юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих розничную торговлю алкогольной и спиртосодержащей продукцией, в Бичурском, Мухоршибирском, Курумканском и Тункинском районах не проводились [5].

Прокурорского вмешательства в г. Улан-Удэ и 13 районах республики потребовали факты недостаточного укомплектования центров здоровья, отделений (кабинетов) медицинской профилактики штатом медицинских работников, а также отсутствия у медицинских работников необходимой квалификации.

Остается недостаточной деятельность по противодействию преступлениям, связанным с оборотом алкогольной и спиртосодержащей продукции, предусмотренным статьями 171.1, 171.3 и 171.4 УК РФ.

В продолжение темы, важно сказать, что вышеуказанное Координационное совещание отметило необходимость реализации дополнительных скоординированных мероприятий по профилактике злоупотребления алкоголем и совершения преступлений в состоянии алкогольного опьянения.

В этих целях должен осуществляться надзор за соблюдением законодательства, регулирующего оборот спирта и алкогольной продукции, проведение проверок соблюдения законности контролирующими органами при реализации предоставленных им полномочий в сфере производства и оборота спирта и алкогольной продукции осуществлять на системной основе [5, с. 4].

В свою очередь, Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Республике Бурятия необходимо регулярно осуществлять мониторинг размещаемых в сети «Интернет» предложений о сбыте алкогольной и спиртосодержащей продукции. Проводить проверки соблюдения

запрета реализации алкогольной продукции вблизи образовательных учреждений.

В целом, прокурорские проверки есть результат организационных и специально-предупредительных мероприятий, проводимых ее сотрудниками в рамках их непосредственной деятельности по осуществлению прокурорского надзора. Все предпринимаемые прокурором действия должны создать условия привлечения к ответственности и воздействия на виновных лиц [13].

В заключение отметим, что употребление алкоголя глубоко укоренилось в социальном ландшафте многих обществ. Будет важным указать на то, отечественным законодательством установлен достаточно широкий спектр запрещенных законом деяний, связанных с оборотом алкоголя, этилового спирта и спиртосодержащей продукции.

Статьями КоАП РФ предусмотрены административные наказания за нарушение правил алкоголя: нарушение правил продажи этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции (оборот без сопроводительных документов, удостоверяющих качество, розничная продажа в таре объемом более 1500 миллилитров и т.д.) нарушение требований к производству или обороту этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции (производство без лицензии либо с нарушениями лицензионных требований), незаконная розничная продажа алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции физическим лицам (в том числе индивидуальными предпринимателями) [10].

УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за производство, закупку, поставку, хранение, перевозки и розничную продажу этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции без соответствующей лицензии, совершенные в крупном размере, то есть когда стоимость товара превышает 100 000 рублей.

При наличии квалифицирующих признаков — особо крупного размера (стоимость товара свыше 1 000 000 рублей) либо совершение преступления организованной группой. За данные действия предусмотрено наказание до 3 лет лишения свободы (по ч. 1 ст. 171.3 УК РФ) и до 5 лет лишения свободы (по ч. 2 ст. 171.3 УК РФ) [10].

Приведенные данные о преступлениях с окончанным предварительным расследованием, равно как количество зарегистрированных преступлений, совершенных в нетрезвом виде, это лишь «видимая» часть. На самом деле в пространственной и временной характеристике их гораздо больше. Очевидно, что статистические

данные не могут в полном и достоверном виде показывать реальную картину ситуации.

В настоящее время особая роль должна быть отведена организации работы правоохранительных органов по правовому просвещению населения, исключая «самотек» мероприятий с неявным воздействием на граждан об ответственность за незаконный оборот алкогольной и спиртосодержащей продукции. Гораздо важнее поиск и использование новой тактики предупреждения преступлений и донесения до граждан мысли о том, что незаконный оборот алкоголя и алкогольных веществ находится под контролем государства, основная задача которого заключается в безопасности жизни и здоровья граждан, а лишь затем в обеспечении экономических интересов государства.

Литература

1. Долгов А. В. Криминалистическая характеристика и предупреждение преступлений, связанных с незаконным оборотом алкогольной продукции: специальность 12.00.08. «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Министерство внутренних дел Российской Федерации, 2003. Текст: непосредственный.

2. Методические рекомендации Управления методического обеспечения Генеральной прокуратуры Российской Федерации «Прокурорский надзор за исполнением законодательства, регламентирующего производство и оборот этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции», 2006, Москва. Текст: непосредственный.

3. Прокуратура Республики Бурятия. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_03/about-the-proc/300-years (дата обращения: 22.09.2022). Текст: электронный.

4. Распоряжение Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 04.08.2022 № 427/23р. Текст: непосредственный.

5. Распоряжение прокуратуры Республики Бурятия от 20.07.2020 № 94/20р. Текст: непосредственный.

6. Ломброзо Ч. Преступный человек: перевод с итальянского Г. И. Гордона. Москва: МИДГАРД, 2005. 874 с. Текст: непосредственный.

7. Тихомиров М. Ю. Юридическая энциклопедия / М. Ю. Тихомиров; издание третье. Москва: ЮРИНФОРМЦЕНТР, 1995. 365 с. Текст: непосредственный.

8. Всемирная организация здравоохранения. URL: <https://www.who.int/ru> (дата обращения: 01.09.2022). Текст: электронный.

9. Портал правовой статистики. URL: <http://crimestat.ru/> (дата обращения: 25.08.2022). Текст: электронный.

10. Прокуратура Челябинской области. URL: https://epp.genproc.gov.ru/ru/web/proc_74/activity/legal-education/explain?item=66247514 (дата обращения: 22.09.2022). Текст: электронный.

11. Телепрограмма АригУс. URL: <https://arigus.tv/news/incidents/11019-chetyre-cheloveka-upilis-nasmert-v-buryatii/> (дата обращения: 10.09.2022). Текст: электронный.

12. О прокуратуре Российской Федерации Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1. Текст: непосредственный.

13. Чиж А. А. Прокурорский надзор в сфере лицензирования, продажи и оборота алкогольной продукции // Инновационная наука. 2017. № 8. Текст: непосредственный.

CURRENT PROBLEMS OF THE ACTIVITIES
OF THE PROSECUTION AND OTHER LAW ENFORCEMENT BODIES
OF THE REPUBLIC OF BURYATIA IN THE PREVENTION
OF ALCOHOL ABUSE

Aranzaeva Zhanna

master student of the 1st Faculty of Law

zaranzayeva@bk.ru

Vladimir M. Melnikov

PhD in Psychology, Associate Professor,

Department of Criminal Law and Criminology

Dorzhi Banzarova Buryat State University

7 Sukhe-Bator St., Ulan-Ude, 670000, Russia

Abstract. The article, from the position of modern legal science, reveals topical problems and practical aspects of the activities of the territorial bodies of the prosecutor's office, aimed at preventing alcohol consumption and its connection with crime. Emphasis is placed on the socio-economic significance of the prevention, suppression and liability of crimes in the production and circulation of alcoholic beverages. The author's assessment of the activities of the prosecutor's office for the supervision of the illegal circulation of ethyl alcohol, alcoholic and alcohol-containing products is given.

Keywords: antisocial behavior, prosecution authorities, prevention of crimes committed while intoxicated and caused by alcohol addiction, monitoring of social networks containing information and offers on the sale of alcoholic and alcohol-containing products.

**ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ
УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ СОВРЕМЕННЫМ МЕТОДАМ
ФИНАНСИРОВАНИЯ ТЕРРОРИЗМА**

© **Болдарева Любовь Аркадьевна**
студент 3-го курса юридического факультета

© **Пак Денис Олегович**
студент 3-го курса юридического факультета
mg.dominod@mail.ru

© **Крайнова Надежда Александровна**
кандидат юридических наук, доцент
кафедры уголовного права и уголовного процесса
юридического факультета, научный руководитель
krapnova.n@unescon.ru

Санкт-Петербургский государственный экономический университет
Россия, 191002, г. Санкт-Петербург, Кузнечный переулок, дом 9/27А

Аннотация. В научной статье поднимается проблема квалификации финансирования терроризма на современном этапе развития общества. Авторы приходят к выводу, что по своей сути финансирование терроризма и содействие в террористической деятельности относятся к разным составам преступления, необходимо выделение состава преступления финансирования терроризма в отдельную статью.

Ключевые слова: терроризм, финансирование терроризма, криптовалюта, выделение преступления, усеченный состав.

Террор есть не что иное, как «быстрая, строгая, непреклонная справедливость, она, следовательно, является эманацией добродетели; он не столько частный принцип, как следствие общего принципа демократии, используемого при наиболее неотложных нуждах отечества» [8, с. 128]. Такое определение терроризму давал в своих работах известный всем политический деятель времен Великой французской революции М. Робеспьер. Со времен указанных событий прошло довольно много времени, но по сей день остается актуальным преступное деяние, которое они считали единственным методом борьбы. На современном этапе становления личности людей

остаётся немаловажным фактор воздействия окружающей среды, в том числе и технологическое развитие. Все новые методы передачи данных (информация, денежные единицы и т. д.) становятся неотъемлемой частью жизни человека, но отсюда и вытекают новые методы и средства финансирования терроризма. К таковым мы, в частности, можем отнести финансирование такой деятельности посредством цифровой валюты (криптовалюта), NFT и внутриигровой валюты.

Исходя из международных норм, принятых в отношении финансирования терроризма ясно, что необходима внутренняя регуляция на уровне уголовного права.

В связи с этим в Российской Федерации был принят Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», который является основой для рассматриваемой нами сферы.

Основополагающей нормой в рассматриваемой нами теме является ст. 205.1 УК РФ, которая раскрывает нам понятие содействия в террористической деятельности и финансирования терроризма. Данная статья среди других норм, касающихся терроризма, подвергалась наибольшему изменением и дополнениям.

Основными нормативно-правовыми актами, развившими уголовную ответственность за финансирование терроризма, являются:

а) Федеральный закон от 27.07.2006 № 153-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации конвенции совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», который установил понятие «финансирования терроризма»;

б) Федеральный закон от 06.07.2016 № 375-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности», который расширил область применения термина «финансирование терроризма».

Основная проблема уголовного законодательства заключается в толковании ст. 205.1 УК РФ. Финансирование терроризма включается в объективную сторону преступления «содействия террористической деятельности», что, по нашему мнению, не является правильным решением. Содействие террористической деятельности

является самостоятельным преступлением, которое представляет собой вовлечение, склонение или вербовку лица для совершения преступлений террористической направленности.

Несовпадение заключается в составе преступления. Если посмотрим на объективную сторону преступления «содействия террористической деятельности», то увидим, что

- а) общественно-опасное деяние заключается в вербовке, склонении и вовлечение иная помощь террористической деятельности;
- б) общественно-опасные последствия заключаются в совершении террористического акта.

Объективная сторона преступления «финансирование терроризма» заключается в:

- а) общественно-опасное деяние, это материальная помощь террористическим организациям или иным лицам, чья деятельность направлена на совершение преступлений указанных в УК РФ;
- б) общественно-опасные последствия, это материальная помощь террористической организации (не всегда важны последствия данных «пожертвований»).

Одно из отличий этих двух преступлений заключается в том, что при финансировании терроризма, не всегда предполагает совершение террористической деятельности. Здесь следует сказать, что финансирование может иметь своей целью простую помощь (благотворительную, религиозную либо корыстную). Мы считаем нужным разделить эти два преступления на самостоятельные составы, которые будут различаться по диспозиции и санкции статьи, в силу их разрозненной конструкции состава. Также, если мы углубимся более подробно в финансовую подоплеку современных методов финансирования, то можем усмотреть, что использование информационной-телекоммуникационной сети «Интернет», должно идти как квалифицирующий признак данных видов преступлений, поскольку наносит вред не только общественным отношениям в сфере общественной безопасности, но и общественным отношениям связанных с целостностью компьютерной информации.

Использование сети «Интернет» открывает широкий спектр методов и средств финансирования терроризма и противодействие такой деятельности возможно только в случае межотраслевого взаимодействия финансового, информационного и уголовного права. Так, на уровне финансово и информационного права идет процесс идентификации личности владельцев цифровых валют, что позво-

лит незамедлительно реагировать на противоправные деяния. Разрабатываются системы, которые способны выявить преступную составляющую сделки. В России создан сервис «Прозрачный блокчейн» для отслеживания транзакций с криптовалютой, разработанный Росфинмониторингом. Он способен выявить признаки преступной сделки посредством криптовалюты [9].

Следующей проблемой является различие в субъективной стороне совершаемых преступлений, если при вербовке, склонении и вовлечении в террористическую деятельность мы можем говорить только о прямом умысле (лицо должно осознавать, что его деятельность направлена на содействие террористической деятельности, и он должен осознавать опасность последствий такой деятельности, желать их наступления либо относится к ним безразлично), то про финансировании терроризма такого мы сказать не можем. При финансировании терроризма в силу особенностей его источников, которые являются анонимными, и иногда обычная благотворительность может оказаться притворной (имеет собой цель иное, чем указано в целях сбора). Данная проблема касается многих составов преступления и носит более дискуссионный характер, чем практический. При неосторожности имеет место быть человеческий фактор, который лежит в основе многих деяний и обвинять человека в деяниях, которые он, по сути, не мог даже предвидеть, мы не можем. Так, при финансировании террористической деятельности с умыслом в форме неосторожности необходимо учитывать реальные познания человека в конкретной области. Если рассматривать нашу тему, то при совершении операций посредством «биткоина» и ему подобных, лицо должно обладать достаточными навыками и познаниями в информационной среде, что может стать основой для квалификации его деяний в качестве финансирования террористической деятельности. Подобные деяния, по нашему мнению, необходимо квалифицировать как действия (бездействия), совершенные по неосторожности в форме легкомыслия. В данном случае лицо должно предвидеть последствия своих деяний, но не относилось к ним с должным вниманием и осторожностью. Последствия, как мы обсудим ниже, не всегда имеют место быть, что ставит вопросы о составе преступления в целом.

Если мы посмотрим на составы преступлений «финансирование терроризма» и «содействие террористической деятельности», то можно сказать, что первое следует считать формальным составом

преступления, т. к. нам важен сам факт предоставления материальной помощи террористической организации или лицу, осуществляющему такую деятельность, необязательно наступление последствий указанных в статьях УК РФ, важно лишь признание какой-либо организации преступной (террористической). Здесь весьма спорные моменты, поскольку по нашему рассуждению состав больше напоминает усеченный вид, т. к. нам необязательно, чтобы лицо завершило финансирование организации и наступление преступных последствий, что является признаками усеченного состава. Оконченным такое преступление будет считаться на стадии приготовления к преступлению, что выявляет еще одну проблему финансирования терроризма.

Каким моментом финансирования подобной организации будем считать преступлением? На наш взгляд при непосредственном участии цифровой валюты и иных современных методов, окончанным такое преступление следует считать с момента приискания торговых площадок и лиц, которые связаны с преступной террористической организацией. Например, лицо совершившее финансирование посредством криптовалюты, будет привлекаться к уголовной ответственности независимо от фактического перевода средств, поскольку для совершения подобных операций необходимо знать конечного пользователя, что и предполагает собой усеченный состав преступления. Так будет возможным предупреждать преступления более тяжкого характера (террористический акт).

Подводя итог к вышеизложенным рассуждениям, стоит обратить внимание на состав преступления — финансирование терроризма. Новые веяния в современном мире должны находить отражение и в законодательстве страны. Уголовный кодекс Российской Федерации является достаточно систематизированным и понятным в плане изучения, но он также обязан реагировать на изменения в мире. При квалификации преступления как финансирование терроризма необходимо ссылаться на отдельную статью, которая в полной мере сможет раскрыть смысл и содержание самого термина, а также предоставить состав преступления, в котором могут фигурировать компьютерные технологии. В настоящих условиях финансирование терроризма приравнивается к содействию террористической деятельности, что, по нашему мнению, не отражает всей действительности данного деяния.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г) (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года) // Российская газета. 1993. 25 декабря; 2020. 4 июля. Текст: непосредственный.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. (с изм. и доп., внес. Федер. законом от 24.02.2021 г. № 16-ФЗ; № 25-ФЗ) // Российская газета. 1996. 18, 19, 20, 25 июня; 2021. 8 апреля. Текст: непосредственный.
3. Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 26.05.2021) «О противодействии терроризму» // Российская газета. 2006. 10 марта; 2021. 26 мая. Текст: электронный. Текст: электронный.
4. Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ (ред. от 19.11.2021) «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // Российская газета. 2001. 7 августа; 2021. 19 ноября. Текст: электронный.
5. Манфред А. З. Рогинская А. Е. Шуваева Ф. Б. Максимилиан Робеспьер: избранные произведения в трёх томах / под редакцией В. П. Волгина. Москва: Наука, 1965. 318 с. Текст: электронный.
6. Новостной портал РБК. URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/602fb2449a7947f67080807f> (дата обращения: 20.05.2022). Текст: электронный.

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF CRIMINAL LEGISLATION IN COUNTERING MODERN METHODS OF FINANCING TERRORISM

Lyubov A. Boldareva

3rd year students of the Faculty of Law

Denis O. Pak

3rd year students of the Faculty of Law

mr.dominod@mail.ru

Nadezhda A. Krainova

scientific adviser, Ph.D. PhD, Associate Professor of the Department of Law and pending law school process

krainova.n@unecon.ru

St. Petersburg State University of Economics

Russia, 191002, St. Petersburg, Kuznechny lane, 9/27, letter A

Annotation: The scientific article raises the problem of qualification of terrorist financing at the present stage of society development. The authors conclude that, in essence, the financing of terrorism and assistance in terrorist activities belong to different elements of the crime, it is necessary to separate the elements of the crime of financing terrorism into a separate article.

Keywords: terrorism; financing of terrorism; cryptocurrency; allocation of crime; truncated composition.

ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ В РОССИИ

© **Балданмаксарова Саяна Аюшеевна**

магистрант 2-го курса юридического факультета
scripi1993@mail.ru

© **Латыпова Кристина Сергеевна**

кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики
krista.100@mail.ru

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 7

Аннотация. Научная статья посвящена тенденциям и возможностям развития института председателей присяжных в Российской Федерации. Система присяжных заседателей является одним из важнейших элементов гражданского общества, это возможность для граждан участвовать в работе судебной власти. Путем исследования были составлены статистические сведения о расследовании преступных дел при участии постоянных заседателей. Рассмотрены проблемы, связанные с формированием состава постоянных заседателей. Обращается внимание на уголовные дела, рассматриваемые с участием присяжных заседателей, отмечается вынесение вердикта присяжными. Приводится статистика обвинительных и оправдательных приговоров Верховного Суда России. Предлагается расширить состав присяжных заседателей, увеличение числа кандидатов в присяжные и расширение перечня преступлений. Проведен анализ становления института присяжных заседателей о рассмотрении уголовных дел с участием присяжных граждан, рассмотрены характерные черты судебного следствия в российском уголовном судопроизводстве с учетом выполненной реформы суда присяжных.

Ключевые слова: суд присяжных, присяжные заседатели, реформа, суд, преступления, приговор, уголовные дела, наказание.

В прогрессивное время становление и улучшение работы суда присяжных считается необходимым элементом в обороне прав и легитимных интересов личности, в установлении баланса интересов

личности, страны и общества. Направляя правосудие, присяжные поднимают правительство, делают более сильным.

Суд присяжных представляют собой коллегии из шести (в районных или городских судах) или восьми (в областных верховных судах), которая рассматривает некоторые уголовные дела и решает, виновен или невиновен обвиняемый в совершении преступления.

Присяжные заседатели — граждане, состоящие в списках присяжных заседателей и участвующие в судебном рассмотрении уголовных дел в порядке, установленном законодательством.

Граждане Российской Федерации (далее — граждане) имеют право обращаться в суд в качестве присяжных заседателей на судебных заседаниях первой инстанции по подсудным уголовным делам с участием присяжных заседателей. Ограничение этого права устанавливается только федеральным законом [1].

С участием присяжных заседателей могут быть возбуждены только уголовные дела о преступлениях, относящихся к категории тяжких и особо тяжких преступлений.

Суд присяжных выносит приговор о виновности или невиновности обвиняемого в преступление, о котором идет речь. В то же время присяжные принимают свои решения на основе субъективной оценки происходящего и квалифицированных присяжных независимо от позиции и мнения.

Изменения, предусмотренные законом, вступили в силу 1 июня 2018 года. На сегодняшний день в районных и гарнизонных военных судах приступили к работе суды присяжных, увеличилось количество правонарушений, подпадающих под данную форму судопроизводства. Суд присяжных обладает юрисдикцией в отношении преступной деятельности, которые не имеют права быть приговорены к пожизненному заключению или смертной казни.

Законодатель добавил девять пунктов в список преступлений, по которым может быть созван «народный суд». Теперь с участием суда присяжных рассматриваются дела в УК РФ ст. 277 (Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля), ст. 295 (Посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование), ст. 317 (Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа).

В юрисдикцию «народной души Фемиды» также попадают дела из УК РФ, это случаи геноцида (ст. 357 Уголовного кодекса), убийство (обе части статьи 105 Уголовного кодекса), умышленное при-

чинение тяжкого вреда здоровью (часть 4 ст. 111 Уголовного кодекса), незаконное производство, сбыт или пересылка наркотических средств и психотропных веществ (часть 5 ст. 228.1 Уголовного кодекса) и Контрабанда (часть 4 ст. 229.1 Уголовного кодекса). Поскольку в ряде этих статей предусмотрено следующее для самого сурового наказания предусмотрена возможность обратиться в суд присяжных, там будет неполный состав преступления.

Самое главное усовершенствование, стало предоставление права рассматривать дела. «Народный суд» для женщин и мужчин старше 65 лет. Ранее они были лишены такой возможности, потому что в соответствии с действующим законодательством они не могли быть приговорены к пожизненному заключению в качестве наказания даже за особо совершенные тяжкие преступления. Однако Конституционный суд Российской Федерации счел такое юридическое столкновение признанным несправедливым и обязанным законодателем предоставить этой категории общества право избрания суда присяжных.

Изменения также коснулись численного состава жюри. В округах и гарнизонных судах он состоит из 6 человек вместо обычных 12 присяжных. Таким образом, для оправдательного приговора достаточно, чтобы этот вариант получил три голоса, а для обвинительного приговора необходимо, чтобы за него проголосовали как минимум четыре присяжных.

Кроме того, количество присяжных заседателей в судах городов федерального значения, республиканских, областных, областных, а также районных военные корабли сокращены до восьми человек. Здесь вердикт выносится по аналогичным правилам: голосует подавляющим большинством голосов, такое же количество голосов интерпретируется в пользу ответчика.

Для формирования коллегии в окружных судах требуется присутствие не менее 12 кандидатов, а в вышестоящих инстанциях — не менее 14 [2].

На данный момент в ведении суда присяжных находится примерно десяток преступлений, указанных в пунктах 2 и 2.1 ч. 2 ст. 30 УПК РФ. На практике чаще всего представителям народа приходится иметь дело с убийствами, а также с причинением тяжких телесных повреждений, повлекших смерть по неосторожности.

При вынесении вердикта заседатели должны стремиться к единогласию, но если оно не будет достигнуто в течение трех часов, то

решение принимается простым большинством голосов, — говорится в ст. 343 УПК РФ. Если голоса разделились поровну, выносится оправдательный приговор. Судья обязан вынести оправдательный приговор после оглашения. Но обвинительный приговор не мешает судье оправдать обвиняемого, это следует из ст. 348 УПК РФ [3].

После вышеупомянутой реформы, которая разрешила присяжным обращаться в районные суды, помимо увеличила список подведомственных им правонарушений, число процессов с участием помощников достигло вдвойне. Независимо на эффективную изменение развития, общее количество этих процессов все еще незначительно.

В 2019 г., по данным Верховного Суда РФ, судами присяжных были вынесены обвинительные приговоры в отношении 783 подсудимых (69%) и оправдательные приговоры в отношении 242 (31%).

Всего за первое полугодие 2021 года рассмотрено 480 уголовных дел с участием присяжных с вынесением вердикта (для сравнения: за первое полугодие 2020 года — 226). Относительно с предыдущим годом мы видим, что количество случаев увеличилось гораздо вдвойне. При этом остаток незавершенных уголовных дел за первое полугодие 2021 года выявил 486. При оценке темпов роста числа дел, рассмотренных коллегии присяжных, стоит помнить, что факторы пандемии, препятствующие этому процессу, никуда не исчезли. Исходя из этого факта, что дальнейший прогресс в борьбе с пандемией в 2022 году симметрично отразится на увеличении, которые будут еще более динамичными.

Как и в 2020 году, доля оправдательных показаний присяжных остается стабильной и даже немного снижается. Итак, во всех судах присяжных в первой половине 2021 года 31 процент (196) обвиняемых (то есть каждый третий) были оправданы. Для сравнения в первой половине 2021 года дела рассматривались только профессиональным судьей, только оправдательный приговор был вынесен только против 0,3 процента обвиняемых [4].

Однако высокий процент отменённых оправдательных приговоров сохранил устойчивую тенденцию в практике судов присяжных в уходящем году. Как показывает статистика за первое полугодие 2021 года, в апелляционном порядке было отменено 110 оправдательных приговоров и 52 обвинительных приговора, то есть оправдательных приговоров было отменено вдвое больше.

Можно отметить, что данные показатели свидетельствуют о наличии так называемых «двойных» закономерностей — так как правонарушения УПК РФ не выявить, особенно по делам, закончившимся оправдательным приговором. Приведение к «общему знаменателю» норм выполнению норм УПК в судебном процессе в присутствии присяжных заседателей — вопрос, от выбора будет обуславливаться показатель развития данного института.

Рядовой гражданин должен прекрасно понимать, что, если его привлекут к суду, он должен предстать перед судьей в назначенное время и в установленном порядке. Судья и в его власти, может решить, существуют ли объективные причины, которые не позволяют гражданину участвовать в деятельности суда присяжных. Судьи обычно соглашаются с кандидатами в присяжные, если у них есть надежные доказательства, препятствующие участию. Действительно, введение уголовной ответственности за непредставление присяжных для формирования жюри решит проблему явки кандидатов в члены жюри и повысит значение судебной системы в глазах людей. Кроме того, лицо, препятствующее явке будущих присяжных заседателей в суд, должно быть привлечено к ответственности за нарушение закона и без исполнительной ответственности, как это происходит сейчас. Эффективными мерами по содействию увольнению присяжных могут быть условия, при которых увольнение лица, выступающего в качестве присяжного заседателя, по истечении годичного срока возможно только с согласия надзора за работой. Это привело к тому, что почти все кандидаты в личных беседах жаловались на то, что после завершения уголовного дела они становятся беззащитными перед работодателем и могут быть уволены под каким-либо предлогом за то, что они выступали в качестве присяжных и не были на рабочем месте. [5; с.50-52].

В разных странах суд присяжных выступает в качестве незаменимой частью судебного процесса, а в других наблюдается тенденция к постепенному упразднению этого института.

Нам нужно расширить состав присяжных. Следует отметить два решающих направления. Несомненно, увеличение числа кандидатов в присяжные и расширение перечня преступлений, которыми могут заниматься присяжные.

С одной стороны, те, кто игнорирует программу, должны быть привлечены к ответственности. В то же время надбавить финансовые обязательства для аппарата присяжных заседателей. При этом

нужно будет интенсивно усовершенствовать законодательную просвещенность граждан. Игнорирую этот момент, институт присяжных заседателей не будет двигаться дальше.

Вместе с тем, участие народных заседателей в расследовании дела ведет к сокращению упущения в судебном решении. Наблюдения проявили, что при рассмотрении обстоятельств одним судьей процент необоснованных вердиктов значительно выше, нежели если это учитывается неопытным специалистом. Нельзя не заметить, что деятельность суда присяжных сильно снижается принятием решения суда по принуждению, а вероятность коррупции довольно мала.

Специалисты выносят решение, действуя согласно правовой нормой, учитывая дело только с юридической точки зрения, а «судьи совести» выносят решение на основании личного опыта, субъективного мнения. Здесь срабатывает личностный фактор, это не следует рассматривать.

Кроме того, участие присяжных в процессе также приводит к уменьшению ошибок при вынесении приговора. Исследования показали, что при рассмотрении дела отдельными судьями процент незаконных обвинений намного выше, чем при рассмотрении дела непрофессионалами. Нельзя игнорировать тот факт, что работа жюри значительно снижает вероятность принятия решения из-за давления, вероятность коррупции также довольно низкая.

Эксперты судят, руководствуясь только законодательством, принимая во внимание дело рассматривается только с юридической точки зрения, а «судьи совести» судят, основываясь на жизненном опыте, личном мнении. Здесь дает о себе знать субъективный фактор, который не следует учитывать.

Подводя итог, хочу обратить внимание на развитие юридической науки и распространение правовых заключений в различных учебных заведениях сегодня имеет особое значение для формирования у населения представления о суде присяжных как элементе культуры. Необходимо, чтобы присяжный был юридически грамотным человеком, специалистом в области права и знающим, что такое справедливость.

Литература

1.Федеральный закон от 20.08.2004 N 113-ФЗ (ред. от 16.02.2022) «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» // СПС «Консультант плюс». Текст: непосредственный.

2. Реформа года: история расширения компетенции суда присяжных. URL: http://rapsinews.ru /judicial_analyst/20190104/293039627.html. Текст: электронный

3. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 25.03.2022, с изм. от 19.04.2022) // СПС «Консультант плюс». Текст: непосредственный.

4. Суд присяжных в России: тенденции уходящего года. URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/sud-prisyazhnykh-v-rossii-tendentsii-ukhodyashchego-goda/> Текст: электронный

5. Венев Д.А. Подсудность суда с участием присяжных заседателей в уголовном процессе России — вопросы и перспективы // Российская юстиция. 2016. № 10. С. 50–52. Текст: непосредственный.

TRENDS AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE INSTITUTION OF JURORS IN RUSSIA

Sayana A. Baldanmaksarova

2nd year Master's student of the Faculty of Law
scripi1993@mail.ru

Kristina S. Latypova

Cand. Sci. (Law), A/Prof
Department of Criminal Procedure and Criminalistics
krista.100@mail.ru

Dorzhi Banzarov Buryat State University
7 Sukhe-Batora St., Ulan-Ude 670000, Russia

Abstract. The scientific article discusses the trends and opportunities for the formation of the institution of jurors in the Russian Federation. The jury system is one of the most important elements of civil society, it is an opportunity for citizens to participate in the work of the judiciary. Through the study, statistical information was compiled on the investigation of criminal cases with the participation of permanent assessors. The problems associated with the formation of the composition of permanent assessors are considered. Attention is drawn to criminal cases considered with the participation of jurors, the verdict by the jury is noted. The statistics of convictions and acquittals of the Supreme Court of Russia is given. It is proposed to expand the composition of jurors, increase the number of candidates for jurors and expand the list of crimes. The analysis of the formation of the institution of jurors on the consideration of criminal cases with the participation of jurors is carried out, the characteristic features of the judicial investigation in Russian criminal proceedings are considered, taking into account the reform of the jury.

Keywords: jury trial, jurors, reform, court, crimes, verdict, criminal cases, punishment.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ПРИМЕНЕНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ЗАЩИТЕ СВОБОДЫ СОВЕСТИ И ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ

© **Кожевников Игорь Игоревич**

адъюнкт 1-го курса обучения,

Дальневосточный юридический институт МВД России

Россия, 680020, г. Хабаровск, пер. Казарменный, 15

ikozevnikovvvvvv@yandex.ru

Аннотация. В научной статье поднимаются вопросы правоприменения уголовного законодательства о защите свободы совести и вероисповедания на примере уголовных дел за период с 2017 по 2022 год. Автор отмечает, что в связи с несовершенством статьи 148 УК РФ, привлечение к ответственности виновных лиц ставит под сомнение обоснованность применения данной нормы. Автором предлагается внесение изменения в часть 2 статьи 148 УК РФ, предусматривающее включение в диспозицию формулировки, затрагивающей изображения мест, предусмотренных для проведения богослужений и религиозных обрядов для корректного привлечения к уголовной ответственности виновных лиц. Факультативно автором отмечается проблема, связанная с отсутствием норм, предусматривающих ответственность за унижение достоинства сотрудников правоохранительных органов в сети Интернет.

Ключевые слова: свобода совести, свобода вероисповедания, оскорбление чувств верующих, правоохранительные органы, уголовное законодательство.

За последние пять лет развилась тенденция привлечения к уголовной ответственности лиц, совершающих публичные действия, направленные на оскорбление чувств верующих. Количество уголовных дел в 2021 году, возбужденных по ст. 148 УК РФ, выросло в два раза по сравнению с 2016 годом [2].

Данные уголовные дела получают широкий общественный резонанс, во многом благодаря тому, что противоправные действия виновных лиц осуществляются в информационно-телекоммуникационной сети, в том числе сети Интернет.

Например, в сентябре 2021 года Тверской суд г. Москва признал виновным М. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 148 УК РФ за публикацию на своих страницах в социальной се-

ти «ВКонтакте» и «Инстаграм» фотографии, выполненной совместно с Ч-вой. На опубликованном изображении, Ч-ва, одетая в форму сотрудника полиции, имитирует иные действия сексуального характера с М. на фоне храма Василия Блаженного. К опубликованной фотографии была сделана подпись «Трудовой кодекс — не уголовный, можно и нарушить» [3].

На наш взгляд, проблема данного уголовного дела заключается в неверно определенной цели, которую преследовал виновный. Сомнительным является цель оскорбления чувств верующих как социальной группы.

Предполагаем, что целью опубликования данной фотографии являлось унижение достоинства сотрудников правоохранительных органов. При этом российское законодательство в ряде своих решений определило, что сотрудники полиции не являются социальной группой, поэтому за выражение неуважения или ненависти к ним невозможно применить статью 213 УК РФ. Примером может являться прекращенное уголовное дело, возбужденное 15 ноября 2015 года в отношении группы «Война» за их акцию «Дворцовый переворот», в ходе которой участниками акции производился переворот служебного транспорта сотрудников правоохранительных органов. Для разрешения вопроса об уголовной ответственности по статье 213 УК РФ была проведена независимая экспертиза кафедрой прикладной социологии Российского государственного педагогического университета имени Герцена, которая заключила, что сотрудники правоохранительных органов не являются «ни малой, ни большой, ни номинальной социальной группой» [4].

Аналогичным образом невозможно применение статьи 20.3.1. КоАП РФ и статьи 282 УК РФ, поскольку, унижение достоинства группы лиц также связано с их принадлежностью к социальной группе.

В результате чего открывается несколько проблем, среди которых: отсутствие норм уголовного и административного законодательства, позволяющего охранять честь и достоинство сотрудников правоохранительных органов; применение нормы, направленной на защиту чувств верующих, без весомых на то оснований.

Говоря о весомости оснований для привлечения к ответственности по ст. 148 УК РФ, обратимся к схожим деяниям, и рассмотрим ответственность за их совершение.

Так, 30 октября 2021 года Тверской суд Москвы признал виновной по ч.1 ст. 148 УК РФ В-ву за публикацию в социальной сети «Инстаграм» публикации, на которой изображена И. В-ва в полуобнаженном виде на фоне Исаакиевского собора. При этом Исаакиевский собор с декабря 2018 года утратил свою принадлежность к русской православной церкви, и на данный момент носит статус объекта культурного наследия народов Российской Федерации федерального значения, выступая как музейная экспозиция несмотря на то, что религиозные службы в нем все-таки проводятся [3].

3 ноября 2021 года Тверской суд Москвы признал виновной Д-ву по ч.1 ст. 20.1 КоАП РФ за публикацию в социальной сети «Инстаграм» своего полуобнаженного тела на фоне Московского Кремля. При этом суд не усмотрел в её действиях действий, направленных на оскорбление чувств верующих, однако, основываясь на исторических источниках, можно заключить, что Кремль являлся частью русской православной церкви как резиденция митрополита [3].

Так, А.М. Верховский считает, что «использование статьи 148 УК РФ направлено на утверждение и защиту идеологии, а не на реальную защиту верующих» [1]. Считаем, что с данной позиций нельзя согласиться в полной мере, поскольку использование данной нормы в вышерассмотренных ситуациях имеет идеологических или необоснованно карательный подтекст исключительно из-за несовершенства конструкции самой нормы.

Предполагаем, что для корректного правоприменения необходимо внести изменения в часть 2. статьи 148 УК РФ, изложив ее в следующей редакции:

«Деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи, совершенные в местах, специально предназначенных для проведения богослужений, других религиозных обрядов и церемоний, а также с использованием их изображений».

Литература

1. Верховенский А.М. Основные проблемы применения антиэкстремистского законодательства в сфере свободы слова в интернете // Информационно-аналитический центр «Сова». URL: <https://www.sova-center.ru/directory/2015/07/d32473/> (дата обращения 29.05.2022). Текст: электронный

2. Данные из формы 1-ЕГС (за 2011, 2016 и 2021 годы). Материал подготовлен старшим научным сотрудником отдела правовой статистики и информационного обеспечения прокурорской деятельности Университета

прокуратуры Российской Федерации Колесниковой Н.В. и научным сотрудником отдела Романовой М.В. Текст: электронный

3. Информация по уголовным делам первой инстанции [Электронный ресурс] // Официальный портал судов общей юрисдикции города Москвы. URL: <https://mos-gorsud.ru/rs/tverskoj/search> (дата обращения 29.05.2022). Текст: электронный

4. Экспертные комментарии сотрудников РГПУ им. А.И. Герцена к материалам прессы [Электронный ресурс] // Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена. URL: <https://www.herzen.spb.ru/press/> (дата обращения 29.05.2022). Текст: электронный

MODERN TRENDS IN THE APPLICATION OF CRIMINAL LEGISLATION ON THE PROTECTION OF FREEDOM OF CONSCIENCE AND RELIGION

Igor I. Kozhevnikov

1st year adjunct

Far Eastern Law Institute

Ministry of Internal Affairs of Russia

Russia, 680020, Khabarovsk, per. Barracks, 15

ikozhevnikovvvvvv@yandex.ru

Annotation. The scientific article raises the issues of law enforcement of criminal legislation on the protection of freedom of conscience and religion on the example of criminal cases for the period from 2017 to 2022. The author notes that due to the imperfection of Article 148 of the Criminal Code of the Russian Federation, bringing the perpetrators to justice casts doubt on the validity of the application of this rule. The author proposes an amendment to Part 2 of Article 148 of the Criminal Code of the Russian Federation, which provides for the inclusion in the disposition of a wording that affects the images of places provided for worship and religious rites in order to correctly prosecute the perpetrators. Optionally, the author notes the problem associated with the lack of norms providing for responsibility for humiliating the dignity of law enforcement officers on the Internet.

Keywords: freedom of conscience; freedom of religion; insulting the feelings of believers; law enforcement agencies; criminal law.

ОСОБЕННОСТИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ОРГАНОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ

© **Латыпова Кристина Сергеевна**

кандидат юридических наук, доцент
кафедры уголовного процесса и криминалистики
юридического факультета
krista.100@mail.ru

© **Вавилова Ирина Сергеевна**

магистрант 2-го года обучения
vavilova_irina@list.ru

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 7

Аннотация. В представленной статье рассматриваются вопросы, связанные с осуществлением надзора за исполнением законов при производстве предварительного следствия, которые являются главным в деятельности всех органов прокуратуры осуществляющих прокурорский надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия. Авторы исследуют особенности их взаимодействия, а также вопросы их организации путем проведения различных мероприятий в форме практических семинаров, различных круглых столов, на которых могут обсуждаться темы связанные с особенностями квалификации преступлений, исследованиями обстоятельств, которые могут быть основаниями для исключения доказательств, а также основаниями для возвращения уголовного дела прокурору

Результативность работы органов прокуратуры по надзору за следствием во многом зависит от эффективности и качества организации всех входящих в ее структуру элементов. На сегодняшний день могут быть предложены следующие мероприятия, которые должны быть направлены на совершенствования организации и работы органов прокуратуры: реализации индивидуализированного и дифференцированного подхода в кадровой политике; уточнении и дополнении квалификационных требований к должностям прокурорских работников, занимающихся надзором за следствием, и, соответственно, улучшения качества подготовки выпускников юридических вузов получающих образования в соответствующих высших учебных заведениях и поступающих на службу в органы прокуратуры.

Ключевые слова: органы прокуратуры, предварительное следствие, взаимодействие, прокурорский надзор.

Изучение проблем организации надзора за предварительным следствием очень плотно взаимосвязано с исследованием вопросов, связанных с понятие прокурорского надзора, напрямую сопряжено, с потребностью уяснения сути понятия «прокурорский надзор», а, также уяснением некоторых особенностей организации надзора, характеризующих такими особенностями, как предмет, задачи, цели анализируемого нами в статье направления.

На сегодняшний день, исследуя понятие «прокурорский надзор» мы приходим к выводу о том, что законодательно оно не закреплено не в одном нормативно-правовом акте, что вызывает множество точек зрения среди ученых в рассматриваемой области. Наиболее часто встречаемое понятие — это определение посредством родовых и видовых отличий. Поэтому правила формальной логики, обычно свидетельствуют о содержании признаков, связанных с признаками определяемого понятия.

В научной литературе можно столкнуться с разнообразными точками зрения на предмет понятия прокурорского надзора. Тем не менее, мы считаем, что наиболее близким и родовым признаком по отношению к понятию «прокурорский надзор» является «прокурорская деятельность» [2, с. 9] или «деятельность прокуроров», в связи, с чем начинать определение необходимо с этих понятий.

Таким образом, прокурорский надзор необходимо определить как деятельность органов прокуратуры, содержащаяся в проверке соблюдения Конституции и исполнения законов [4, с. 29].

Деятельность по организации прокурорского надзора за предварительным следствием необходимо начинать с изучения вопросов, связанных с исследованием отдельных подразделений и должностей, которые несут ответственность за осуществления данной деятельности [1, с. 13], а также распределения между ними некоторых сфер, установления прав и обязанностей, ответственности, иными словами формирования организационно-управленческой структуры, которая сможет необходимым образом реализовывать функциональную деятельность прокуратуры.

На сегодняшний день многие структурные подразделения и должностные лица в органах прокуратуры выполняют функцию по осуществлению надзора за процессуальной деятельностью след-

ственных органов. Основой построения организации такой структуры является предметный принцип, который лежит некоторых областях общественных отношений: «общеуголовные» преступления, коррупционные преступления, преступления экстремисткой и террористической направленности, преступления, совершенные несовершеннолетними.

На наш взгляд видится верным, то, что такого рода разделения и порядок разграничения надзорной компетенции является не совсем верным. В этом случае нарушается имеющийся в науках принцип частичного разделения труда (специализации), так как, в числе одного органа прокуратуры существует несколько утвержденных подразделений, которые дублируют функции имеющихся друг у друга, тем самым разграничивая между собой только обозначенные области надзорной деятельности: «общий» надзор, надзор за расследованием преступлений, проведение антикоррупционных экспертиз в отношении правовых актов, поддержание государственного обвинения в суде и др. [5].

Тем не менее, можно сделать вывод о том, что при имеющейся исключительности предметной организации исследуемого направления, существует обстоятельства, которые свидетельствуют о его единстве принципа, который, упоминается ученым Д.М. Бакаев, выполняет организационный (структурный) и функциональный аспекты. Располагаясь только в данной области взаимоотношений, где имеется один главный руководитель, а также могут быть выработаны именно собственные способы и методы по введению организации, которые тактически обусловлены данным видом надзора. Исходя из этого, успех в эффективности организации прокурорского надзора состоит в том, чтобы не использовать повторение имеющихся функций у разных подразделений, а также в том, чтобы появились подразделения, которые будут выполнять единые работы, как по содержанию, так и по технологии.

Нам видится необходимым в Генеральной прокуратуре РФ, региональных прокуратурах и приравненных к ним прокуратурах создать единые подразделения, которые будут выполнять функции, направленные именно на надзор за органами, осуществляющими предварительное расследование, сохраняя предметный принцип организации надзора, непосредственно в рамках единого управления.

Объяснением правомерности данного предложения является то, что имеющиеся общие цели и задачи данных подразделений, которые необходимо закрепить в положениях, утверждаемых руководителем соответствующего органа прокуратуры: Генеральным прокурором РФ или прокурором субъекта РФ.

Наиболее эффективным и важным является возможность рационального обеспечения надзорной деятельности в досудебных стадиях уголовного судопроизводства. Для этого целесообразным является наличие неформального взаимодействия, которое может быть выражено в открытости работников органов прокуратуры, в их умении взаимодействовать друг с другом и при необходимости оказывать помощь, а также наличие дружественной и доброжелательной атмосферы в коллективе. Как результат при таком взаимодействии возможно очень быстрое получение необходимой информации, которая может выражаться в получении консультаций по сложным практическим вопросам, которые могут уберечь прокурорских работников от допущения ошибок, влекущих за собой возвращение материалов уголовного дела следователям в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством.

Реализовать данные функции органами прокуратуры невозможно без законодательного их закрепления в ведомственных актах Генеральной прокуратуры. Поэтому соблюдение формальной формы организации рассматриваемых функций необходимо, когда количество имеющихся в распоряжении прокуратуры государственных обвинителей не позволяет обеспечить участие представителей прокуратуры во всех назначенных к одному времени заседаниях суда. В этом случае должностное лицо прокурор, либо его заместитель обязан дать письменное поручение кому-либо из свободных работников, которые осуществляют другие виды надзоров, возможности ими поддерживать государственное обвинение в суде по уголовному делу.

Стоит отметить, что лишь письменные поручения будут основанием для того, чтобы данный работник прокуратуры поддерживал государственное обвинение в судебном разбирательстве. Для прокурорских работников, к чьим полномочиям относится выполнение функций надзора за расследованием преступлений, достаточно важным условием является установление непосредственного взаимодействия с работниками, которые участвуют в рассмотрении уголовных дел судами [3, с. 394].

По этой причине взаимодействие работников должно быть организовано в таких формах, которые могут включать в себя различные организационные мероприятия, направленные на установления коммуникации между работниками прокуратуры. Например, к ним можно отнести организацию круглых столов, семинаров, конференций, темами для обсуждения могут стать вопросы складывающейся судебной практики, которая касается квалификации преступлений, либо признания тех или иных обстоятельств в качестве оснований для исключения доказательств, возвращения прокурору уголовного дела.

Подводя итог вышесказанному, необходимо отметить, что взаимодействие между подразделениями органов прокуратуры при выполнении функций надзора за органами предварительно следствия является важной составляющей в ходе их организации, особенно следует заметить о важности совместного взаимодействия при изучении обвинительного заключения. По результатам изучения данного процессуального документа прокурор принимает решение об его утверждении или не утверждении по конкретному уголовному делу.

Указанные формы взаимодействия уже неоднократно применяются на практике и успели зарекомендовать себя с положительной стороны. Но есть необходимость в их дальнейшем внедрении и использовании.

Как положительный момент следует отметить, что ответственность между имеющимися отделами делится следующим способом: надзирающий за законностью следствия отдел проверяет материалы уголовного дела на отсутствие нарушений законов, прав участников уголовного процесса, сроков расследования, рассматривает доказательства с точки зрения их допустимости; уголовно-судебный отдел проверяет правильность квалификации, относимость и достаточность доказательств, определяет перспективность уголовного преследования в суде. Что на наш взгляд, является эффективным способом их организации.

Литература

1) Смирнов А.Ф. К вопросу о правовом регулировании статуса прокуратуры Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 1. С. 13. Текст: непосредственный.

2) См., например: Прокурорский надзор: Учебное пособие / Под ред. докт. юрид. наук, проф. Коршуновой О.Н. 2-е изд. испр. и доп. Санкт-Петербург: Юридический центр, 2018. С. 9. Текст: непосредственный.

3) См. об этом также: Барсуков М. Н. О некоторых вопросах организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания // Прокуратура: вчера, сегодня, завтра (Сухаревские чтения): сборник материалов II Международной научно-практической конференции. Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2017. С. 394. Текст: непосредственный.

4) Прокурорский надзор: учебник / Винокуров Ю. Е. [и др.]; под общей редакцией Ю. Е. Винокурова. 6-е изд., перераб. и доп. Москва: Высшее образование, 2015. С. 29. Текст: непосредственный.

5) Положение об отделе по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции (утв. прокурором Санкт-Петербурга 02.11.2015). URL: <http://procpb.ru/uploads/act/2kw4kdnyuxut.pdf> (дата обращения: 15.06.2019). Текст: электронный.

FEATURES OF PROSECUTORIAL SUPERVISION OVER THE PROCEDURAL ACTIVITIES OF THE PRELIMINARY INVESTIGATION BODIES

Kristina S. Latypova

Candidate of Law, Associate Professor of the Department
of Criminal Procedure and Forensic Science Faculty of Law
krista.100@mail.ru

Irina S. Vavilova

undergraduate 2 years of study
vavilova_irina@list.ru

Dorzhi Banzarova Buryat State University
7 Sukhe-Bator St., Ulan-Ude, 670000, Russia

Abstract. The article deals with issues related to the supervision of the execution of laws during the preliminary investigation, which are one of the most important areas of prosecutorial supervision and, in general, the activities of the Prosecutor's Office of the Russian Federation. The authors explore the features of their interaction, which can be implemented in the form of organizing round tables, seminars, where it is advisable to discuss the emerging judicial practice on the qualification of crimes, the recognition of certain circumstances as grounds for excluding evidence, the return of a criminal case to the prosecutor.

The effectiveness of the organization of the work of the Prosecutor's office for the supervision of the investigation depends on the quality of all the elements included in it. Currently, the directions of its improvement are seen in: — the implementation of an individualized and differentiated approach in personnel policy; — clarification and addition of qualification requirements for the positions of prosecutorial employees involved in the supervision of the investigation, and, accordingly, to the training of graduates of law schools entering the service of the prosecutor's office.

Keywords: prosecutor's office, preliminary investigation, interaction, prosecutor's supervision.

ГРАБЁЖ И РАЗБОЙ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИИ И КИТАЯ

© **Мяханова Александра Николаевна**

доцент кафедры уголовного права и криминологии
юридического факультета
alex27-m@mail.ru

© **Савельев Владислав Викторович**

магистрант 2 курса юридического факультета
savelyev.wrk@mail.ru

Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 7

Аннотация. В статье проводится анализ совершения грабежей и разбоев России с Китаем, изучаются сходства и различия отечественного законодательства с китайским. Актуальность статьи обусловлена тем, что в Уголовном кодексе Китая не существует понятия разбоя, имеются лишь статьи о краже (269 УК КНР), грабеже (263 УК КНР). Акцентируется внимание на количестве совершенных разбойных нападений и грабежей в Китае, сравнивается с показателями совершения данных преступлений с Российской Федерацией. Анализируются факторы, влияющие на совершение грабежей и разбоев в Китае. Приводится судебная практика, как по России, так и по КНР. По результатам проведенного исследования делаются соответствующие выводы.

Ключевые слова: грабежи и разбои в Китае, преступность в КНР, тенденции развития, бытовой грабеж в КНР.

Изучение корыстно-насильственной преступности в сравнении с законодательством других стран, таких как Китай, ФРГ является необходимым для изучения данных преступлений, а также в накоплении зарубежного опыта. В некоторых странах (например, КНР) понятие разбой как такового не существует, а в большинстве европейских стран, разбой и грабеж, понимаются как единое целое.

В районные суды за 12 месяцев 2020 года по первой инстанции поступило на рассмотрение 541 тыс. уголовных дел, что на 3 % меньше, чем в 2019 году (559 тыс. дел). Структура поступивших уголовных дел несколько отличается от показателей предыдущего года, при этом снижение абсолютного числа дел наблюдается в ста-

тистической отчетности по большинству категорий, за исключением ряда категорий дел: о грабеже (ст. 161 УК РФ) — 24,7 тыс., или 4,6 % (26,1 тыс., или 4,7 %); о разбое (ст. 162 УК РФ) — 5,6 тыс., или 1,0 % (6,1 тыс., или 1,1%).

Статистика по Российской Федерации за 2020 год показала, количество разбоев снизилось на 21 %, число грабежей увеличилось на 8 % по сравнению с прошлым годом, в Республике Бурятия за 2021 год было зарегистрировано 20 780 преступлений, что на 1 % больше чем за 2020 год (20 639). За 2021 год число разбоев увеличилось на 39 %, количество грабежей уменьшилось на 27%. Число осужденных по ст. 161 УК РФ в республике за 2021 год составило 162 человека из них осуждены условно 139 человек, по ст. 162 УК РФ всего осуждено 8 человек из них осуждены условно — 8. Удельный вес грабежей и разбоев, совершенных в общественных местах в 2020 году, от количества преступлений этого вида, составил, соответственно, 38 % и 29 %. В структуре всей преступности грабежи и разбой составляют 2 %. За январь 2022 года было зарегистрировано 1480 преступлений, это на 3 % больше, чем за аналогичный период прошлого года (1444) [6].

Раскрываемость корыстно-насильственных преступлений значительно увеличилась по сравнению с 2020 годом — с 80 % до 87% (показатель 2022 года). Повышенное внимание уделяется установлению лиц, виновных в совершении преступлений против собственности, в первую очередь грабежей и разбоев [4, с. 266]. Исследование показывает, что жертвами преступлений становятся 15% населения; из них свыше 50 % (прежде — 39%) обращаются с соответствующими заявлениями в органы внутренних дел. Среди этих лиц 30,5% пострадавших от грабежей, 7 % — от разбойных нападений. Соответственно, с заявлениями о преступлении в органы внутренних дел обратились 74 % и 82 % (прежде — 62 % и 58 %) потерпевших. Таким образом, увеличение процента доверия населения к органам внутренних дел естественным образом влечет за собой значительное сокращение латентных корыстно-насильственных преступлений [3, с. 61]. В уголовных кодексах ряда стран либо отсутствует понятие грабежа, либо понятие разбоя, либо они не разграничены. Общим для российского и зарубежного законодательства является то, что главными признаками преступлений против собственности выступают корыстный мотив и насильственный характер преступных посягательств.

К примеру, Игнатъев О. К., находясь в состоянии алкогольного опьянения, проходил мимо двора жилого дома по ул. Мокрова 56 и увидел впереди идущую Чимитдоржиеву С. Б. В этот момент у Игнатъева из корыстных побуждений возник преступный умысел на совершение разбойного нападения на Чимитдоржиеву, с целью хищения ее имущества. Реализуя свой умысел, Игнатъев догнал Чимитдоржиеву, используя нож в качестве оружия, приставил к ее горлу и высказал слова угрозы применения насилия опасного для жизни или здоровья, потребовал у Чимитдоржиевой передачу денежных средств. Данное деяние было квалифицировано судом по ч. 2 ст. 162 УК РФ [8]. Отличия заключаются в оценке законодателем степени применяемого виновным насилия, способа совершенного посягательства (с оружием или без него, проникновение в жилище и т. д.), санкциях за совершенное преступление.

Так, в Китайской народной республике (далее — КНР), понятие разбой не существует [5, с. 124]. Глава 5 УК КНР открывается статьей 263, устанавливающей ответственность за «грабеж государственного или частного имущества, совершенный с применением насилия, угроз и иных методов». Определения грабежа и разбоя в уголовном законе нет. Характер насилия не определен. Срок лишения свободы по статье 263 УК КНР составляет — не менее трех лет, но не более десяти лет с применением штрафа и конфискацией имущества [2, с. 164]. К примеру, подсудимый Ли Сяожун в апреле 1996 Народным судом г. Ханьтай был осужден за грабеж и разбойные нападения лишением свободы сроком на 10 лет, а также с лишением политических прав сроком на 3 года [9]. В другом случае Народным судом Гуанси-Чжуанского автономного района были осуждены Цзян Цзянгуй, Цзян Хуаюн и Цзян Минцзянь (который был убит при сопротивлении аресту 6 мая 1999 года) сговорились совершить ограбление в спальном районе Таохуа города Пинфу округа Тэн, Гуанси. Так, заранее распределив между собой роли Минцзян ворвался с ножом в дом где проживал Лу Моумоу, тем временем Цзянгуй был у входа и отвечал за охрану двери. Цзян Хуаюн и Цзян Минцзянь угрожали жертвам Лу Муму и Цзян Моуб ножом, в целях завладения денежными средствами. В течение этого периода жертвы Лу Муму и Цзян Моуб получили травмы. После того, как Цзян Хуаюн и Цзян Минцзянь забрали около 1500 юаней наличными, все трое скрылись с места происшествия. Суд постановил, что подсудимый Цзян Цзянгуй вместе с другими совершил

насильственный грабеж, в результате чего один человек получил легкие ранения; и вместе с другими он проник в дом с ножом, тем самым посягнув на общественную и частную собственность, в результате чего два человека получили легкие ранения. Данное преступление квалифицировано по пункту 1 (1) статьи 263 Уголовного кодекса Китайской Народной Республики [10]. В комментарии к статье 263 УК КНР дается подробный анализ того, при каких обстоятельствах возможна смертная казнь за вооруженный грабеж.

Имеется лишь понятие вооруженный грабеж, упоминаемый в примечании к статье 267 Уголовного кодекса КНР. Таким образом, понятием грабежа по уголовному праву Китая охватываются деяния, которые подлежат квалификации по российскому уголовному праву как грабеж (ст. 161 УК РФ) и разбой (ст. 162 УК РФ). Состав разбоя китайское уголовное право не знает, но законодательство КНР довольно четко разграничивает кражу (ст. 263 УК КНР) и грабеж (ст. 264 УК КНР). Согласно статье 263 УК КНР грабеж — это акт насильственного изъятия государственной и частной собственности путем применения насилия, принуждения или других методов на месте против владельца или хранителя имущества с целью незаконного владения. В статье 264 УК КНР предусмотрена ответственность за хищение государственного или частного имущества, совершенное в сравнительно крупном размере или совершенное многократно. К примеру, народным судом Синьлун, провинции Сычуань были осуждены Ни Муму, Пу Муму и Рен Муму, которые по предварительному сговору совершили вооруженный грабеж в деревне Керидуо. Так, в 2.00 ночи обвиняемые ворвались в здание, где находилась группа рабочих, Ни Муму угрожая рабочим оружием, потребовал денежные средства, на что последние ответили отказом. В результате чего произошла драка с Чжао Моумоу, далее Ни Муму подавив волю к сопротивлению насильно вытащил из карманов Чжао Моумоу денежные средства в сумме 2000 юаней и мобильный телефон. После нападения, обвиняемые скрылись с места преступления и поровну между собой распределили имущество потерпевшего. Данное деяние народным судом Синьлун квалифицировано по ст. 263 УК КНР [12]. Помимо всего прочего, в КНР имеется такое понятие как «бытовой грабеж» — это грабеж, но с проникновением на территорию частной собственности граждан (жилье, помещения, сдаваемые в аренду). В статье 1 разъяснения Верховного народного суда от 17 ноября 2000 года «О некоторых во-

просах толкования, касающихся особенностей применения законодательства по делам о грабежах» имеется четкое определение понятия «бытовой грабеж» [11].

В законодательстве Китая в отличие от России нет основания для уголовного преследования лица, совершившего хищение в ущерб родственнику. Так, постановлением пленума Верховного суда РФ № 29 от 27 декабря 2002 г. «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» уточняется, что, если «присутствующее при незаконном изъятии чужого имущества лицо... является близким родственником виновного, который рассчитывает в связи с этим на то, что в ходе изъятия имущества он не встретит противодействия со стороны указанного лица, содеянное следует квалифицировать как кражу чужого имущества». Если лица принимали меры к пресечению хищения чужого имущества, например, требовали прекратить эти противоправные действия, то ответственность виновного за содеянное наступает по ст. 161 УК РФ (п. 4). К примеру, судом было установлено, что Коркин М. О., находясь в трамвае под номером «4» двигаясь по ул. Советская, осознавая, что преступные действия Коркина носят открытый характер, поскольку являются очевидными для Мангутовой А. И. и находящегося рядом Петрова В. А., игнорируя данное обстоятельство, из корыстных побуждений, умышленно просунул руку в сумку Мангутовой А. И., открыто похитил телефон на сумму 12 500 рублей, а также денежные средства в сумме 2 560 рублей. После чего, Мангутова А. И., желая пресечь преступные действия Коркина М. О., потребовала вернуть телефон и денежные средства, на что последний, проигнорировал требования Мангутовой, и удерживая при себе похищенное имущество, скрылся с места преступления на остановке «Ц. Рынок», распорядившись похищенным имуществом по своему усмотрению. Данное деяние было квалифицировано судом по ч. 1 ст. 161 УК РФ [8].

Говоря о преступности в КНР, то согласно отчету о работе Верховной народной прокуратуры КНР по состоянию на 8 марта 2022 года преступность, связанная с грабежами и разбоями в КНР снизилась на 9 %, что весьма отличается от показателей в РФ.

В России в 2019 году было совершено 45 815 грабежей; население России составляло немногим более 146 млн. человек. Уровень грабежей в стране составил 32,7. В 2020 году было совершено 23 761 грабежей и 3 160 разбойных нападений, а в 2021 году количество грабежей составило почти 31 412, что значительно выше по

сравнению с прошлым годом. На фоне социальных и экономических изменений, которые переживает КНР, в ближайшем будущем преступные группировки сохраняют свою активность. Наиболее активно в последнее время в КНР проявляется организованная преступность (китайские триады), которая охватывает в свою очередь такие преступления, как — убийства, грабежи, захват заложников и другие преступления. Анализ современного уголовного законодательства Китая, как и некоторых других зарубежных стран, показывает, что факт применения насилия, а не его степень, является дифференцирующим признаком таких преступлений, как грабёж и разбой.

Литература

1. Колмаков Д. А. Грабежи и разбои в уголовном законодательстве зарубежных стран // Вестник ТГУ. 2011. № 12. С. 387–392. Текст: непосредственный.
2. Чучаев А. И., Коробеев А. И. Уголовный кодекс Китая: общая характеристика (к 20-летию со дня принятия) // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 2. С. 151–199. Текст: непосредственный.
3. Кирюхин А. Б. Состояние, тенденции развития и противодействие корыстно-насильственной преступности в Российской Федерации и США (грабежи и разбои) // Вестник экономической безопасности. 2021. № 6. С. 60–63. Текст: непосредственный.
4. Ларионов А. В. Некоторые проблемные вопросы, связанные с квалификацией хищения чужого имущества / А. В. Ларионов // Преступление, наказание, исправление. 2021. С. 266–271. Текст: непосредственный.
5. Нуждин Е. А. Имущественные преступления по уголовному кодексу Китайской народной республики // Актуальные вопросы современной науки. 2009. № 9-1. С. 123–129. Текст: непосредственный.

Судебная практика:

6. Министерство внутренних дел Российской Федерации: сайт. 2022. URL: <https://мвд.рф/reports/item/29152810> (дата обращения: 16.06.2022). Текст: электронный.
7. Приговор Железнодорожного районного суда г. Улан-Удэ, Республики Бурятия № 1-355/2020 от 22 июля 2020 г. по делу № 1-355/2020. Текст: непосредственный.
8. Приговор Советского районного суда г. Улан-Удэ, Республики Бурятия № 1-489/2020 от 27 июля 2020 г. по делу № 1-489/2020. Текст: непосредственный.
9. Обвинительное заключение Народной прокуратуры КНР района Ханьтай, город Ханьчжун. URL: https://www.12309.gov.cn/12309/gj/sxb/hzs/hzshqtq/zjxflws/202206/t20220617_11837835.shtml (дата обращения: 16.06.2022). Текст: электронный.

10. Обвинительное заключение Народной прокуратуры КНР автономного округа Лунлинь Гуанси-Чжуанского автономного района. URL: https://www.12309.gov.cn/12309/gj/gx/bss/l1gzxxx/zjxflws/202206/t20220617_11838199.shtml (дата обращения: 16.06.2022). Текст: электронный.

11. Разъяснение Верховного народного суда Китайской народной республики от 17 ноября 2000 года «О некоторых вопросах толкования, касающихся особенностей применения законодательства по делам о грабежах. URL: <http://gongbao.court.gov.cn/Details/9a46cdfc2e2e5078b5e0b1b0b2aeaf.html> (дата обращения: 16.06.2022). Текст: электронный.

12. Жалоба Народной прокуратуры КНР уезда Синьлун, провинции Сычуань. URL: https://www.12309.gov.cn/12309/gj/sc/scgzxx/scxllx/zjxflws/202012/t20201211_8962227.shtml (дата обращения: 16.06.2022). Текст: электронный.

PILLAGE AND ROBBERY UNDER CRIMINAL LEGISLATION OF RUSSIA AND CHINA: A COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS

Alexandra N. Myakhanova

A/Prof.,
Criminal Law and Criminology Department
alex27-m@mail.ru

Vladislav V. Saveliev

2nd year master's student of the Faculty of Law,
saveliev.wrk@mail.ru

Dorzhi Banzarov Buryat State University
7 Sukhe-Bator St., Ulan-Ude, 670000, Russia

Annotation: The article analyzes the commission of robberies and robberies between Russia and China, studies the similarities and differences between domestic legislation and Chinese. The relevance of the article is due to the fact that in the Chinese Criminal Code there is no concept of robbery, there are only articles on theft (269 of the Criminal Code of the PRC), robbery (263 of the Criminal Code of the PRC). Attention is focused on the number of committed robberies and robberies in China, compared with the rates of these crimes in the Russian Federation. The factors influencing the commission of robberies and robberies in China are analyzed. Judicial practice is given, both in Russia and in China. Based on the results of the study, appropriate conclusions are drawn.

Keywords: robbery and robbery in China, crime in China, development trends, domestic robbery in China.

**ИНСТИТУТ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ
О СОТРУДНИЧЕСТВЕ И ЦЕЛЬ НАКАЗАНИЯ
В НАУКЕ УГОЛОВНОГО ПРАВА**

© **Яблоков Артем Михайлович**

аспирант 3-го года обучения юридического факультета,
Российский государственный педагогический университет
им. А. И. Герцена

Россия, 191186, Санкт-Петербург, набережная реки Мойки, д. 48
yablokovartyomcriminologist@gmail.com

Аннотация. В научной статье поднимается проблема восприятия цели наказания в науке уголовного права и в условиях заключенного досудебного соглашения о сотрудничестве, в частности. Так, действующий УК РФ предусматривает в качестве целей восстановление социальной справедливости, исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений. Однако в условиях не снижающегося уровня преступности говорить о возможном достижении поставленных целей приходится весьма затруднительно. При этом указанные цели представляются весьма просоциальными, но достигнуть их, думается, возможно, лишь начав «с малого», с человека. Так, активно применяемый институт досудебного соглашения о сотрудничестве демонстрирует сегодня то, что среди криминогенной социальной группы встречаются субъекты, заинтересованные в сотрудничестве с правоохранительными органами на взаимовыгодных, безусловно, условиях. Однако государство сегодня способно лишь уменьшить размер наказания или смягчить наказание в отношении осужденного. Это не мало, но недостаточно. Причины совершения преступления кроются не только в субъекте преступления, но и в условиях его становления. А в рамках досудебного соглашения о сотрудничестве возможно установить те условия, которые способствовали совершению преступления. В случае же установления таких условий, в случае принятия мер по их исправлению, вероятность исправления осужденного и предупреждения совершения нового преступления возрастает. Поэтому предложено пересмотреть возможности исследуемого института досудебного соглашения о сотрудничестве в современных условиях назначения наказания.

Ключевые слова: досудебное соглашение о сотрудничестве, предупреждение преступности, общая превенция, частная превенция, кооперация, субъект преступления, наказание, исправление осужденного, потерпевший.

Наказание есть мера воздействия против того, кто совершил антисоциальное деяние в рамках конкретных исторических, социальных и экономических условий. В соответствии со статьей 43 Уголовного кодекса Российской Федерации наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, а также в целях исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений. Но возможно ли утверждать, что социальная справедливость «измеряется» временем, которое осужденный проводит в местах лишения свободы? Или нахождение осужденного в исправительном учреждении современной формации гарантирует его исправление? Или такое «исправление» способно предупредить совершение новых преступлений? Конечно, это риторические вопросы, которые представляются таковыми особенно при обращении внимания на статистические данные, в частности.

Так, в 2013 г. на территории Российской Федерации было зарегистрировано 2 206 249 преступлений, в 2014 г. — 2 166 399 преступлений, в 2015 г. — 2 388 476 преступлений, в 2016 г. — 2 160 063 преступления, в 2017 г. — 2 058 476 преступлений, в 2018 г. — 1 991 532 преступления, в 2019 г. — 2 024 337 преступлений, в 2020 г. — 2 044 221 преступление, в 2021 г. — 2 004 404 преступления [1].

При этом указанные выше показатели следует, как представляется, учитывать не изолированно, а в совокупности с показателями иными, например, с данными Федеральной службы государственной статистики относительно численности населения страны [2].

Для наглядности данные двух ведомств приведены в виде таблицы (табл. 1).

Таблица 1

Год	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Количество преступлений	2 206 249	2 166 399	2 388 476
Численность населения	143,3 млн	143,7 млн	146,3 млн
Год	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Количество преступлений	2 160 063	2 058 476	1 991 532
Численность населения	146,5 млн	146,8 млн	146,9
Год	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Количество преступлений	2 024 337	2 044 221	2 004 404
Численность населения	146,8 млн	146,7 млн	146,2 млн

Если рассчитать коэффициент относимости между количеством зарегистрированных преступлений и численностью населения, то возможно увидеть следующую динамику, приведенную в таблице (табл. 2).

Таблица 2

Год	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Коэффициент	0,015	0,015	0,016	0,015	0,014	0,013	0,014	0,014	0,014

Очевидно, что выявленную динамику назвать положительной не представляется возможным. А учитывая, что в проекте бюджета на 2017–2019 гг. расходы по направлению «национальная безопасность и правоохранительная деятельность» увеличились с 1,967 трлн до 2,006 трлн рублей, выявленная динамика и вовсе представляется отрицательной. [3]

Так отчего же не достигаются (не достижимы?) цели, установленные статьей 43 УК РФ? Представляется, что причиной этому являются следующие обстоятельства: 1. в качестве целей наказания не зафиксировано восстановление прав потерпевшей стороны, не зафиксировано исправление условий, которые способствовали совершению конкретного преступления, не зафиксировано предупреждение формирования таких криминогенных условий; 2. государством игнорируется то, что места лишения свободы, в частности, являются «криминогенными чашками Петри», а не местами исправления субъекта преступления; 3. игнорируется то, что даже в случае условного лишения свободы или осуждения субъекта к более мягкому наказанию, гарантия того, что субъект не вернется к уже установленным криминогенным контактам, ничтожна.

Таким образом, возможно предположить, что субъекту расследования сегодня важнее раскрыть преступление и направить в суд уголовное дело, а вопрос относительно сбора достаточного количества информации для назначения объективного, персонализированного наказания в рамках расследования уголовного дела не ставится или ставится очень редко. Ставится ли такой вопрос на уровне участковых уполномоченных, на уровне прокуратуры, ФСИН? Видимо, также не ставится. Об этом свидетельствуют, в частности, приведенные выше сведения о динамике изменения количества выявленных преступлений, точнее то, что уровень преступности не снижается.

Что необходимо сделать для того, чтобы уголовно-правовой термин — «наказание» субъектом расследования понимался более широко? Чтобы наказание действительно превышало выгоду, достигаемую преступлением, а не просто являлось логическим завершением уголовного дела?

Думается, субъекту расследования (субъектам сопровождения расследования, органам прокуратуры, ФСИН) сперва необходимо увидеть сквозь уголовное дело человека. Не только в качестве субъекта преступления, но и в качестве представителя общества, который располагает социальными связями, личным опытом и собственными предпочтениями.

Однако сегодня у некоторых субъектов расследования и иных компетентных представителей государства, думается, присутствует «правовая слепота при процессуальной зоркости», поощрения получают за показатели, и «палочная система» продолжает переваживать сама себя...

При этом, лишь увидев человека в субъекте преступления и в рамках уголовного дела, субъект расследования будет в силах поставить следующие вопросы и ответить на них: 1. в каких условиях формировался данный человек? 2. какие субъекты окружали и окружают данного человека? 3. каким опытом обладает и какие предпочтения находит при себе исследуемый человек? 4. насколько сильно может на исследуемого человека повлиять помещение его в места лишения (ограничения) свободы и в какую сторону (исправления или деструкции)? 5. какое наказание для данного человека будет рациональным? Последний вопрос, безусловно, решает суд, но и суду нужно обосновывать свое решение на материалах уголовного дела. К слову, указанные вопросы способны, как представляется, определить не только разумность наказания, но и убедить в рациональности такового самого субъекта преступления...

Да, диалог между субъектом преступления и субъектом расследования зачастую весьма напряженный, зачастую имеет негативный оттенок. Однако происходит это оттого, что в рамках взаимодействия сталкиваются как правило две версии, а обе стороны не имеют даже малейшего желания видоизменить собственную версию.

Так, даже при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве субъекта преступления фактически сперва вынуждают признаться в совершении преступления, а уже после сообщить о сообщниках, иных преступлениях, а также об имуществе, добытом

преступным путем. При этом обязанность относительно признания вины при заключении такого соглашения отсутствует на законодательном уровне...

Вместе с тем, думается, именно институт досудебного соглашения о сотрудничестве (ДСОС) способен стать главным уголовно-правовым (процессуальным) институтом в рамках процесса переосмысления наказания. Однако это будет возможно только в том случае, если общество, во-первых, придет к тому, чтобы признать преступника в качестве своего же продукта социальной жизнедеятельности, во-вторых, научится взаимодействовать внутри себя, даже в условиях наличия негативных обстоятельств, и, в-третьих, решит и сможет избавиться от «палочной системы».

При этом для «смены парадигмы» в понимании наказания необходимо не только «подготовленное» общество, но и переосмысление самого института ДСОС. Так, следует обратить внимание на перечень имеющихся обязанностей у субъекта преступления в рамках соглашения. В этот перечень, в частности, не включена обязанность относительно восстановления нарушенных прав потерпевшей стороны, и это является серьезной недоработкой законодателя. Думается, что потерпевшая сторона является в рамках уголовного дела «представителем общества», судьба же потерпевшей стороны напрямую влияет на отношение общества к правоохранительным органам (государству).

Так, думается, если не представилось возможным предотвратить совершение преступления в отношении потерпевшей стороны, необходимо изыскать все возможные способы восстановить ее нарушенные права. Ведь вопрос восприятия наказания субъектом потерпевшим является не менее актуальным, чем вопрос восприятия наказания субъектом преступления. Зачастую потерпевшая сторона «получает» от государства лишь обвинительный приговор, который мало влияет на восстановление нарушенных прав. Само же восстановление прав потерпевшей стороны происходит, как правило, по желанию субъекта преступления, который движим целью смягчить себе наказание. Но отчего не включить восстановление прав в перечень обязательных условий для смягчения наказания? Как минимум, такой подход будет более точно отвечать целям уголовного закона, а потерпевшая сторона сможет осознать то, что государство в первую очередь заинтересовано восстановить нарушенные права, то есть организовать защиту потерпевшей стороны (общества).

При этом следует отметить, что качественный и количественный признаки наказания при наличии досудебного соглашения о сотрудничестве хоть и находятся во взаимосвязи с фактом восстановления нарушенных прав потерпевшей стороны, такой лишь факт не должен определять указанные признаки. Определять же качественный и количественный признаки наказания должны данные, собранные в рамках заключенного досудебного соглашения. Только на основании собранных данных, которые будут устанавливаться не только наличие того или иного состава преступления в деянии субъекта, но и отражать сущность субъекта преступления, его личные характеристики, условия становления и опыт, суд будет, как представляется, в состоянии вынести максимально объективное наказание. Причем такое наказание (объективное) может выражаться не только в виде лишения свободы (условно) и в наложении штрафов, но и в совершении определенных действий, направленных непосредственно на исправление конкретного субъекта преступления, с учетом его личных характеристик. Например, тому или иному субъекту преступления могут быть назначены следующие виды наказаний: уборка (облагораживание) территории; чтение определенной литературы; посещение богослужений (в зависимости от конфессии); прохождение курса психотерапии и другие.

Если субъект преступления готов к кооперации в рамках ДСОС, то такая кооперация должна продолжаться и в период отбытия наказания. Именно через идею кооперации, которая выражена, в частности, в институте досудебного соглашения о сотрудничестве, и следует, в частности, переосмысливать цели наказания и достигать их совместно с субъектом преступления.

Литература

1. Генеральная прокуратура Российской Федерации: Состояние преступности в России. Главное управление правовой статистики и информационных технологий: сайт. Москва, 2022. URL: <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения: 22.05.2022). Текст: электронный;

2. Федеральная служба государственной статистики: Население: сайт. Москва, 2022. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 22.05.2022). Текст: электронный;

3. РБК. Бюджетные расходы на силовиков к 2019 году вырастут до 2 трлн руб.: сайт. Москва, 2016. URL: <https://www.rbc.ru/politics/23/10/2016/580a526d9a7947cb56546df8> (дата обращения: 22.05.2022). Текст: электронный.

INSTITUTE FOR PRE-JUDICIAL COOPERATION AGREEMENT
AND THE PURPOSE OF PUNISHMENT IN THE SCIENCE
OF CRIMINAL LAW

Artem M. Yablokov

3rd year postgraduate student of the Faculty of Law
Russian State Pedagogical University. A. I. Herzen
Russia, 191186, St. Petersburg, embankment of the river Moika, 48
yablokovartyomcriminologist@gmail.com

Abstract. The scientific article raises the problem of perception of the purpose of punishment in the science of criminal law and in the context of a pre-trial agreement on cooperation, in particular. Thus, the current Criminal Code of the Russian Federation provides for the restoration of social justice, the correction of the convict and the prevention of the commission of new crimes as goals. However, in the conditions of a non-decreasing level of crime, it is very difficult to talk about the possible achievement of the goals set. At the same time, these goals seem to be very pro-social, but it seems possible to achieve them only by starting “from a small point”, from a person. Thus, the actively used institution of a pre-trial cooperation agreement demonstrates today that among the criminogenic social group there are subjects interested in cooperation with law enforcement agencies on mutually beneficial, of course, conditions. However, the state today is only able to reduce the amount of punishment or mitigate the punishment against the convict. This is not small, but not enough. The reasons for committing a crime lie not only in the subject of the crime, but also in its conditions of formation. And within the framework of a pre-trial cooperation agreement, it is possible to establish those conditions that contributed to the commission of a crime. If such conditions are established, if measures are taken to correct them, the likelihood of correcting the convict and preventing the commission of a new crime increases. Therefore, it is proposed to reconsider the possibilities of the studied institution of pre-trial agreement on cooperation in modern conditions of sentencing.

Keywords: pre-trial cooperation agreement; crime prevention; general prevention; private prevention; cooperation; the subject of the crime; punishment; correction of the convict; victim.

Открытие конференции проректором по научно-исследовательской работе
БГУ В.В. Номоговой

Выступление Руководителя Управления Федеральной службы судебных приставов по РБ П.В. Ертанова

Выступление доктора юридических наук, профессора кафедры уголовного процесса и криминалистики ЮФ БГУ Ю.П. Гармаева

Работа секции «Криминологический анализ отдельных видов преступности»

Выступление С. Дондуновой, студентки юридического факультета, победителя секции «Криминологический анализ отдельных видов преступности»

Работа секции «Региональные особенности современной преступности»

Работа секции «Проблемы предупреждения
общеуголовной преступности»

Гости и участники конференции

СОДЕРЖАНИЕ

Раднаева Э. Л. ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО	3
Мацкевич И. М. ОБРАЩЕНИЕ К УЧАСТНИКАМ	7
ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ И МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ	
Андреева В. Г. ПОЛУЧЕНИЕ ВЗЯТКИ: КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА	10
Батахаев Д. В. ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИОННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В СИСТЕМЕ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ: ФЕДЕРАЛЬНЫЙ И РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ	18
Безьязыкова Н. П. АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ МЕРЫ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ НЕЗАКОННОМУ ПОТРЕБЛЕНИЮ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ СНИЖЕНИЮ УРОВНЯ СОВЕРШАЕМЫХ НАРКОПРЕСТУПЛЕНИЙ	24
Бондарь В.А. КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДЕЗЕРТИРСТВА	29
Борокшоновна И. А. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ В ОТНОШЕНИИ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»	38
Гуробазарова Н. Б. МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В МОНГОЛИИ	44
Дондупова С. А. ЗАГРЯЗНЕНИЕ ВОЗДУХА В РЕСПУБЛИКЕ БУРЯТИЯ КАК ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ	49
Жапова И.В. КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НАРКОТИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БУРЯТИЯ	54
Зайцева А. А. ЖЕНСКАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ В ДАЛЬНЕВОСТОЧНОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ	59
Корнакова С. А. МОШЕННИЧЕСТВО В СФЕРЕ ЭЛЕКТРОННЫХ ПЛАТЕЖЕЙ	66
Раднаева Э. Л., Семенов Т. Б. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕЗАКОННУЮ ДОБЫЧУ (ВЫЛОВ) ВОДНЫХ БИОЛОГИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ В КОНТЕКСТЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ НА БАЙКАЛЬСКОЙ ПРИРОДНОЙ ТЕРРИТОРИИ	74
Серебрениникова В. Б. КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УБИЙСТВА МАТЕРЬЮ НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА	82
Слизов А. О., Хышиктуев О. В. ВЛИЯНИЕ КЛЮЧЕВОЙ СТАВКИ, УСТАНОВЛЕННОЙ БАНКОМ РОССИИ, НА УРОВЕНЬ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	89
Суван-оол А. В. ИНТЕРНЕТ КАК ФАКТОР РАСПРОСТРАНЕНИЯ КРИМИНАЛЬНОЙ СУБКУЛЬТУРЫ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	93

Тумашова М. А. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ С ЖИВОТНЫМИ	98
Филиппова О. В. ОТРАЖЕНИЕ СВЕДЕНИЙ О РЕЦИДИВНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В ДАННЫХ УГОЛОВНОЙ СТАТИСТИКИ	103
Цыбикова А. Ю. МОШЕННИЧЕСТВО В СФЕРЕ ФАРМАЦЕВТИКИ НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ	108
Цыренова Н. Г. КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УБИЙСТВА, СОВЕРШЕННОГО В СОСТОЯНИИ АФФЕКТА	114
Цыбиков Э. А., Цыренов В. В. ВИКТИМОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕЙ ЖЕРТВЫ В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ	119
Чернышова А. В. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЯТРОГЕННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ	126

АНТИКРИМИНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В СОВРЕМЕННОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ И УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССЕ

Алиева Ю. С. АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЕМ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ	131
Аранзаева Ж. С., Мельников В. М. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРАТУРЫ И ДРУГИХ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ЗЛУПОТРЕБЛЕНИЯ АЛКОГОЛЕМ	137
Болдарев Л. А. Пак Д. О., Крайнова Н. А. ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ СОВРЕМЕННЫМ МЕТОДАМ ФИНАНСИРОВАНИЯ ТЕРРОРИЗМА	146
Балданмаксарова С. А., Латыпова К. С. ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ В РОССИИ	153
Кожевников И. С. СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ПРИМЕНЕНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ЗАЩИТЕ СВОБОДЫ СОВЕСТИ И ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ	160
Латыпова К. С., Вавилова И. ОСОБЕННОСТИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ОРГАНОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ	164
Мяханова А. Н., Савельев В. В. ГРАБЁЖ И РАЗБОЙ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИИ И КИТАЯ	171
Яблоков А. М. ИНСТИТУТ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ И ЦЕЛЬ НАКАЗАНИЯ В НАУКЕ УГОЛОВНОГО ПРАВА	178

Научное издание

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ

Материалы
XVII Всероссийской научно-практической конференции,
посвященной 90-летию Бурятского госуниверситета
имени Доржи Банзарова

Текст печатается в авторской редакции

Компьютерная верстка Н. Ц. Тахинаевой

Свидетельство государственной регистрации
№ 2670 от 11 августа 2017 г.

Подписано в печать 30.11.22. Формат 60x84 1/16
Уч.-изд. л. 9,06. Усл. печ. л. 12,00. Заказ 166.

Издательство Бурятского госуниверситета
670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
gio@bsu.ru